

СЕРГЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ

**ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ
ЗАМЕТКИ**

Оглавление

Страшная сила информации	6
Душевный садо-мазохизм	10
Влияние извне	13
Невротичность личности. Приспосабливаемость к обстоятельствам	16
Воображение	17
Интуитивное прогнозирование, или прочувствование ситуации	19
Унижение любовью, или когда может получиться	22
Эмоциональное состояние	23
Чувство вины, тревожные состояния и беспокойства.....	24
Тревожность – как фактор управляемости психикой.....	27
Сила внушения, архетипы и коллективное бессознательное	29
Подсознание. Результирующая действительность и манипулятивные функции.....	31
Психоанализ спорта. Единоборства. Бокс	35
Невротизм – внутри каждого из нас	40
«Любовные» взаимоотношения. Конфликт и время	43
Индивидуальное «Я» -- как зеркало другого индивида	45
Подсознание. Миф – как управление реальностью	46
Психология масс. Эффект подсознания	50
Цензура психики. Зло или благо	61
Критический аспект цивилизации.....	62
Зомбирование, миф или реальность.....	65
«Маска», или подмена образа	67
Ошибочность восприятия	69
Психоаналитическое консультирование З.Фрейда.....	71
Страх. Неуверенность. Депрессивные состояния.....	77
Мир и иллюзия	79
Интуиция – как фактор разрешимости противоречий	82
Запланированная направленность действий	83
Внутренняя энергия. Беречь – или расходовать?	85
Влияние на манипулирование массовым сознанием опыта тюремных заключений – как фактора филогенетической (архетипической) составляющей бессознательного	87
Дружба – как форма разрешения внутренних противоречий.....	99
«Важнейшее из искусств» -- как современная форма манипулирования массовыми психическими процессами	102
Бегство от культуры	104
Моральный мазохизм. Зло или благо?.....	107
Стереотипичность мышления – как фактор негативности филогенетического наследства	108
Об известности.....	111
На все готовое – или враги вокруг нас	113
Оправданное «страдание», или душевный мазохизм.....	114

© 2015 –

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

С.А.

Зелинский

**Психоаналитические
заметки**

**Altaspera
CANADA
2015**

С. А. Зелинский

Психоаналитические заметки.

С. А. Зелинский.

Психоаналитические заметки. — CANADA.: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc, 2015. — 158 с.

ISBN 9781329150799

© ALTASPERA PUBLISHING & LITERARY AGENCY

© Зелинский С. А., 2015

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

СЕРГЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Страшная сила информации

Информация проникает в наш мозг. Информация разрушает мозг, подчиняя психику человека. После продолжительного воздействия на психику, человек уже не принадлежит себе. Он робот. Направленность воздействия бывает различной. Случается, что кто-то полагает, что он не поддается информационному воздействию. Это неправда, а мнение такого человека ошибочно. Каждый человек подвержен воздействию информации. Благодаря этому человек обучается, приобретает знания, ибо знания передаются с помощью речи, речь это информация (несет в себе информацию), информация, оказывая воздействие на мозг, программирует психику. Это так, и невозможно иначе.

Наибольшее информационное воздействие оказывает на нас телевидение. На сегодняшний день это самый мощный манипулятор. При телевизионном сигнале используется три основных принципа гипноза: релаксация, концентрация внимания и внушение. Расслабившись перед экраном телевизора, человек поглощает всю внушаемую ему информацию. Почему так происходит? Потому что когда человек смотрит телевизор, он погружается в поверхностный гипноз. По мнению Гримака Л.П. (1999), одна из причин гипноза телепередач -- большой расход энергии зрителя. Быстро сменяющиеся на экране зрительные картины активируют в долговременной памяти множество образов, составляющих опыт индивидуальной жизни человека. Зрительный ряд телеэкрана требует непрерывного осознания визуального материала. Нервная система, будучи не в силах выдержать такой интенсивный процесс осознания, через 15-20 минут формирует защитную реакцию в виде гипноидного состояния. В таком состоянии информация из ТВ прочно закрепляется в подсознании. Когда человек читает книги – его мозг работает аналитическим образом. Слова складываются в предложение. Происходит синтез. Работает левое полушарие мозга. Человек размышляет над прочитанным, и даже если по каким-то причинам что-то не понимает сразу – информация все равно откладывается в подсознание и после переходит в сознание. В подсознании такая информация формирует паттерны поведения и психологические установки. В мозге в процессе данной работы также происходят соответствующие процессы. За счет очагового возбуждения коры головного мозга рождаются соответствующие доминанты, которые после переходят в установки и паттерны

поведения. Установки и паттерны в данном случае синонимичные понятия, означающие запрограммированность психики человека на выполнение тех или иных действий (мыслей, желаний, поступков), которые управляют таким человеком. Поэтому любая информация – это программирование психики.

Таким образом, при телевизионном воздействии психика человека попадает в состояние транса. Как известно, в трансовом состоянии наш мозг максимально восприимчив к запоминанию. По сути, когда человек пребывает в трансе, он запоминает все. На этом феномене основаны ряд методик запоминания, например известная методика болгарского врача-психотерапевта Лозанова (метод преподавания иностранных языков). Несколько лет назад в одной из своих книг я описывал свой метод ПИ (метод постижения информации), при котором максимально усваивается любого рода информация (впервые о своем методе я заявил на своих лекциях по психологии в Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования и в Санкт-Петербургском Государственном университете культуры и искусств). Если кратко,

«Метод Постижения Информации» позволяет значительно увеличить объем запоминаемой информации в человека. Основными правилами повышения объемов запоминаемой информации является ввод подобной информации на фоне снижения цензуры психики, и специальные методические приемы, позволяющие закрепляться подобной информации в подсознании в виде психологических установок и паттернов поведения.

Роль информации действительно весьма огромна и существенна. Информация начинает воздействовать еще в момент оплодотворения яйцеклетки сперматозоидами, когда закладывается генотип человека. Огромная информационная емкость мозга, по мнению академика Бехтеревой Н.П. (1985), определяется количеством нервных клеток, количеством связей между нервными клетками, обучаемостью мозга, динамичностью механизмов, лежащих в основе всех видов его деятельности. Наибольший эффект от информационного воздействия становится возможен благодаря доминанте (очагу повышенного возбуждения в коре головного мозга). В 1923 году доминанту открыл академик Ухтомский А.А. Кроме того, эффект от воздействия информации был исследован и объяснен в теории рефлекторного отражения академика В.М.Бехтерева. Каждый человек индивидуально воспринимает информацию, поступающую из внешнего мира. Последующий анализ такой информации зависит от ряда факторов, таких как: социальное положение, профессия, уровень образования, степень культуры, характер, темперамент, возраст, непосредственное окружение, привычки, национальность, жизненный опыт, моральные и психологические установки, интересы, пол, внушаемость, искренность, рост, вес, эмоциональное состояние, генетика и т.п. Но едино одно: любая информация оказывает воздействие на человека. Любую информацию он запоминает.

Кратко рассмотрим как это происходит. Известно, что в обработке информации, поступающей из внешнего мира, участвует кора головного мозга (сознание) и подкорковые, сублиминальные, слои мозга (подсознание). Мозг человека состоит из двух полушарий: правого и левого. Правое полушарие – чувственно-образное. Левое полушарие – словесно-логическое. Правое полушарие – бессознательное психики, левое – сознание. Оба полушария взаимодействуют между собой. Психика человека представлена тремя структурными единицами: Я или Эго (сознание), Оно или Ид (бессознательное), Сверх-Я или Альтер-Эго (цензура психики, барьер критичности). Цензура психики – барьер критичности между мозгом и внешней средой. Информация из внешнего мира при восприятии мозгом (психикой) сразу наталкивается на цензуру психики. Роль цензуры – отбор и распределение информации между сознанием и бессознательным (подсознанием). Большая часть информации, поступающей из внешнего мира, цензура не пропускает, и такая информация вытесняется, т.е. откладывается исключительно в подсознании. Часть информации – цензура психики пропускает в сознание. При этом информация из подсознания (бессознательного) все равно, рано или поздно, оказывается в сознании. Поэтому мы и говорим, что любая информация, которая прошла в зоне внимания человека, оказывает влияние на психику независимо от того, была ли такая информация осознанной, т.е. прошла в сознание, или была вытеснена из сознания в подсознание.

Кроме того следует понимать, что информация задействуется мозгом посредством репрезентативных и сигнальных систем. Сигнальных систем две: чувства и речь. Репрезентативные системы – это посредством чего психика человека воспринимает внешний мир: аудиальная система (органы слуха), визуальная (зрения), кинестетическая (ощущения), а также обонятельно-вкусовая.

Также следует понимать, что информация, поступающая в мозг человека из внешней среды, может, например, вследствие эмоциональной насыщенности, сразу вызывать очаговое возбуждение в коре головного мозга, рождая доминанту, а значит и закрепляясь таким образом в памяти в т.ч. и вследствие формирования психологической установки в подсознании и паттерна поведения в бессознательном. Весь процесс будет выглядеть в таком случае следующим образом: внешний мир воздействует информацией на кору головного мозга конкретного человека, вследствие этого в коре головного мозга формируется активный очаг повышенной возбудимости (образуется доминанта), формирующая в последующем психологическую установку и образуя паттерн поведения; таким образом, информация, полученная из внешнего мира, закрепившись в подсознании в виде установки и паттерна поведения, начинает оказывать влияние на возникновение у человека тех или иных мыслей, и как следствия – управлять поведением человека. При этом образование установок и паттернов поведения может происходить не только благодаря предварительному возбуждению в коре головного мозга (активная доминанта), но и благодаря предварительному торможению в коре головного мозга (пассивная доминанта), в результате чего блокируются все другие участки мозга,

кроме задействованных в процессе связи между гипнотизером и гипнотиком, который слышит только голос гипнотизера (установление т.н. раппорта). Кроме того, доминанты, установки и паттерны могут формироваться также вследствие усиления ранее уже имеющихся полу-доминант, полу-установок и полу-паттернов. Становится возможным подобное вследствие того, что в подсознании, ко времени попадания туда новой информации, могут уже иметься определенные, ранее сформированные полу-доминанты, полу-установки, полу-паттерны. Кроме того, в психике человека, помимо того что постоянно формируются новые и усиливаются ранее существующие доминанты, установки и паттерны, происходит постоянное формирование новых архетипов (в личном бессознательном). По нашему мнению, архетипы присутствуют не только в коллективном бессознательном, но и в личном. Как образуются архетипы личного бессознательного? В свое время, попавшая в мозг информация, не послужила образованию полноценных доминант, установок и паттернов поведения, но как бы наметила их формирование. В результате произошло образование полу-доминант, полу-установок, полу-паттернов поведения, которые остались как бы на поверхности личного бессознательного, на границе между сознанием и бессознательным, т.е. не были окончательно вытеснены в глубины памяти, но создали определенный код. В последующем, при поступлении информации схожего содержания (т.е. информации со схожей кодировкой, или иными словами, схожими импульсами от афферентных связей, т.е. связей между нейронами мозга), ранее полусформированные полу-доминанты, полу-установки и полу-паттерны доформируются, в результате чего в мозге появляется полноценная доминанта, а в подсознании -- полноценные установки, переходящие в паттерны поведения; в этом случае доминанта в коре головного мозга, вызванная очаговым возбуждением, служит причиной надежного закрепления психологических установок в подсознании, а значит и появление соответствующих мыслей у индивида, которые в последующем переходят в поступки вследствие предварительного перехода установок в подсознании в паттерны поведения в бессознательном.

Таким образом, новая информация, поступающая в мозг и в психику в результате отражения (важной функции сознания), может как сразу переходить в паттерны поведения, формируя их и усиливая ранее существующие, так и может предварительно обогащаться остатками информации, хранящейся в личном бессознательном подкрепленном схожей информацией (со схожей кодировкой) из коллективного бессознательного. Ранее у подобной информации не хватило силы для формирования отдельного архетипа (поэтому был сформирован полу-архетип). Теперь же, вследствие повторения сигнала, старый сигнал усиливается (в результате дополнения новой информацией старой), а значит и образуется (формируется) новый архетип бессознательного (архетип личного бессознательного).

Также отметим, что подсознание психики человека состоит из двух слоев: личного бессознательного и коллективного бессознательного. Личное бессознательное формируется в

процессе жизни и представляет собой память, ячейку, куда складывается все, что проходило в спектре внимания репрезентативных и сигнальных систем человека (начиная с момента рождения и по сей день). Коллективное бессознательное – это опыт предков, опыт предшествующих поколений, т.е. все, чтобы было накоплено прошлыми поколениями, хранится в глубинах памяти человека, в его бессознательном.

Таким образом на человека оказывает влияние и новая и старая информация, и вообще, психика его пребывает под постоянным воздействием информации, которая программирует человека на совершение тех или иных действий. Поэтому так важно серьезно относиться к той информации, которая находится в зоне вашего восприятия, ибо информация может как помочь, так и навредить.

Душевный садо-мазохизм

По определению Эбингена и Фрейда, садизм – это причинение боли (а отсюда и страданий) кому-либо, а мазохизм – наоборот, получение этой самой боли или страданий.

На наш взгляд, следует достаточно четко разделять садо-мазохизм (в ст. «Три очерка по развитию сексуальности» Фрейд полагал, что садизм и мазохизм достаточно неразрывно существуют в одном и том же человеке. Единственно – какое-либо одно качество может быть представлено в несколько большем виде, хотя вполне допустимо и своего рода равновесие), так вот, разделять мазохизм на физический (т. е. непосредственно осуществляемый при сексуальных отношениях) и душевный. Как раз о последнем, и пойдет речь.

Прежде всего заметим, что т. н. душевный мазохизм (более предпочтительнее нам все же говорить именно о нем) распространен не у всех людей, хотя и встречается довольно часто. Но, как бы то ни было, наиболее к нему предрасположены люди интеллектуальных профессий. А быть может если еще более очертить круг – то можно предположить, что т. н. наибольшей предрасположенности, будут подвержены люди творческих профессий. Хотя, допускаем, что имеется и ряд исключений.

Но уже как бы то ни было, обратим внимание, что, по всей видимости, как одно из непременных условий образований (или наличия) у какого-либо индивида душевного мазохизма,-- это его первоначальная склонность к неврозу.

Другими словами, получается, что невроз – а за ним и различные формы невротических состояний (т. н. неврозности) – как бы являются следствием образования душевного мазохизма (как и садо-мазохизма).

Что же в этом случае он из себя представляет?

Мы уже выяснили, что мазохист – это человек желающий испытывать на себе боль. В данном случае слово душевный, стоящее перед обозначением такого рода перверсии, практически означает что боль, которую он будет испытывать, совсем даже не физического, что в иных случаях, еще как-то можно если не стерпеть, то, по крайней мере, прекратить по первому желанию, а душевного характера. Причем душевный мазохизм, а значит и душевная боль – по своим ощущениям – значительно нестерпимее физической.

И уже почти наверняка – ее нельзя так сразу (как в случаи воздействия на тело, или физическую оболочку) прекратить. Тем более тут верно и то, что даже после прекращения непосредственного контакта (в данном случае воздействия на психику), сама боль все равно остается. А значит, уже можно говорить о степени долговечности подобного контакта. И в случае с душевным мазохизмом – сила воздействия на психику (сила испытывания душевных мук, страданий, терзаний) может не только значительно варьироваться (почти всегда автономно, т. е. независимо от установок самого человека), но и даже нарастать в конце; уже после того как первопричина если и не устранена (наличие ее как раз и поддерживает «огонь»), то уже значительно удалена от времени начала возникновения.

Подобное не подлежит никакому сомнению, как и то, что индивид, хотя бы раз-два почувствовавший себя в роли садо-мазохиста, будет непременно пытаться испытать подобное «удовольствие» еще и еще. И это не только верно, но и, по всей видимости (прослеживаются точки соприкосновения) роднит оба направления подобной перверсии. Причем, можем даже допустить, что в данном случае душевный мазохизм – наиболее длителен по самому своему существованию у данного индивида (садо-мазохиста), т. к., как мы уже отмечали, базируется на уже существующем у него неврозе, от которого, быть может, и избавиться невозможно (а лишь удастся на какое-то время заглушить проблему).

Так что же все таки из себя представляет душевный мазохизм?

Попробуем разобраться.

Возьмем причину возникновения. Как мы уже выяснили – это невроз. Именно он питает его, способствует возникновению, и препятствует избавлению от него же.

Однако, в какой-то мере, сводить существование мазохизма только к неврозу, было бы, пожалуй, слишком просто. И, по крайней мере, означало бы, что избавление от одного – неминуемо приводило бы и к исчезновению другого. Но это не так. А значит, теперь уже можно говорить о том, что в каких-то случаях, садо-мазохизм может быть и никак не связанным с неврозом. Существовать отдельно, и независимо от него.

И тогда он становится по-настоящему опасен. Тем более, что, как мы уже заметили, человек, раз испытавший боль – становится заложником этой самой боли; и стремится испытывать

ее еще и еще. И при этом, что тоже достаточно любопытно, всячески стремится избавиться от своей подобной перверсии.

И уже тут мы подошли к тому, чтобы начинать различать наше сознание (а стремление избавления, по всей видимости, именно сознательное; а от этого и в какой-то мере бессильное) от подсознания. Бессознательного.

Бессознательное значительно сильнее, если так можно выразиться – «объемнее»; и уж никак не способствует -- самой природой существования – от избавления от него.

Можно даже сказать, что бессознательное вечно. Ибо получает не только ежедневную подпитку в виде ежесекундно поступающей информации, прерываемой только естественным сном индивида, но и базируется как на пройденном жизненном пути индивида, так и, если вспомнить существование коллективного бессознательного, на опыте предшествующих поколений.

И тогда уже это та сила, с которой совсем не реально и справиться. Совладать. По крайней мере – не принимать ее всерьез достаточно ошибочно.

Рассмотрим, как же образуется наше бессознательное.

Все то, что происходит в результате нашей жизни в социуме (встречаемые нами люди, общение с ними, какая-то получаемая информация, причем не только вербальная, но и посредством знаков, символов, жестов и т. п., прочитанные книги, просмотренные теле—и кинофильмы, театральные постановки, различного рода представления, т. е. всего того, на что, так или иначе, реагирует и отмечает наш глаз, равно как и остальные органы чувств), непосредственно никуда не исчезает, и отправляется напрямиком в бессознательное. Даже если нам кажется, что мы не помним этого, оно все равно уже там.

Ну а бессознательное отвечает за то, что индивид старается испытать чувство душевной боли, мук, страданий, терзаний (что, собственно, и несет в себе мазохизм), а садист, наоборот,-- стремится, чтобы все вышеперечисленное, мазохист получил. В полной мере, и без ссылок на авторитеты. Причем, вполне может так случиться, что один и тот же человек, в одном случае способен доставлять кому-нибудь подобное страдание, а в другом уже наоборот,-- меняется с ним ролями. Причем заранее сложно предположить, что же ему нравится на самом деле больше. К тому же так может получиться, что наш индивид, доставляя кому-то страдание – раскаивается в этом; и уже почти тотчас же – испытывает чувство вины. Вины, которая несет в себе – быть может точно такое же, если не большее – страдание; а значит уже можно говорить о том, что этот индивид становится не только садистом, но и почти одновременно с этим – мазохистом.

И тогда уж точно объединяются в одном и том же человеке две так характеризующие его черты – два разноплановых направления одной и той же перверсии.

Но, вероятно, за получением боли – должно скрываться что-то еще? Какой-нибудь смысл, иначе зачем? Ведь не может быть так все неоправданно расточительно? И наше предположение еще более верно уже хотя бы и потому, что за получением (испытыванием) боли – почти тотчас же (или все же через какое время, за которое достаточно «смакуется» сама эта боль, и индивид несколько раз «прогоняет» ее через себя) – он старается от нее избавиться.

И вот именно в этом своем новом стремлении мы и видим самую, что ни на есть, первопричину его желания получения боли. И тогда уже окажется почти наверняка, что испытывать боль (мучение, страдание, истязание души) мы хотим только для того, чтобы когда-нибудь начать от нее избавляться.

И тогда уже в этом самом стремлении к избавлению и будет заключаться наш творческий подъем (не потому ли чуть ранее мы говорили о некой предрасположенности к душевному мазохизму – садомазохизму людей творческих профессий); а когда мы через время оцениваем результативность подобного хода,-- то подсознательно стремимся испытывать эту боль вновь и вновь.

И тогда уже само наше творчество становится заложником необходимости (получается – более чем оправданной) подобной перверсии; тем более, что тогда уже она нам и не кажется таким извращением, а становится чем-то близким и родным; так что впредь хочется (выбор бессознательный – а значит неосознанный) испытывать эту боль еще и еще. Хотя бы только для того, чтобы когда-нибудь начать от нее избавляться.

Влияние извне

Уникальная сила воздействия на наш мозг потусторонней информации является поистине страшной тайной человечества. Только задумайтесь: все наши поступки и деяния – суть полученного ранее программирования. И никак иначе.

Да, можно говорить, что у разных людей такое влияние различно. Кто-то более сильнее находится под влиянием других людей, кто-то менее. При этом как такового влияния в данный конкретный промежуток времени может и не быть, ибо кодировка могла быть получена ранее. Вплоть до установок из детства.

Можно ли как-то избежать такого влияния? Практически нет. Специфика мозга психически нормального человека заключается в постоянном пополнении ранее полученной информации. Это естественный принцип научения, ибо каждый человек все время развивается. Даже если он ничего не читает – то смотрит телевизор. Если не смотрит телевизор – общается с людьми. Если не

общается с людьми, не смотрит телевизор, не работает, не учится, не-не-не – значит он отшельник. Но и отшельник находится наедине со своими мыслями. А значит, так или иначе, анализирует ранее полученную информацию. А мозг его развивается (любой анализ имеет четкую направленность к совершенствованию логического аппарата, а значит так или иначе к развитию мозга). И через время такой человек об одних и тех же вещах меняет свое мнение. Ибо со временем его мнение начинает различаться от его же мнения, но ранее, в прошлом. И это незыблемый закон эволюции. Иного не дано.

Но то ли дело, когда перед нами человек, который постоянно совершенствуется. Такой человек пользуется современными средствами коммуникаций (радио, кино, телевидение, пресса, книги, газеты, интернет, реклама, слухи, общение, проч.). И вот как раз на такого человека информация из окружающего мира оказывает свое максимальное значение.

Но это и хорошо. В какой-то мере хорошо, ибо с помощью обновления информации мы развиваемся. Новая информация накладывается на ранее полученную, в результате чего начинает работать мозг, который принимается анализировать, сравнивая прежнюю информацию с информацией новой. Таким образом перед нами постоянное обновление и совершенствование нашего мыслительного аппарата.

А вот что делать тогда, когда информация из окружающего мира как-то уж очень слишком оказывает влияние на человека? Что делать, когда человек вдруг становится рабом других людей? Людей, которые невольно подчиняют его своей то ли энергетикой (психической энергией по научному), то ли волей (подражанием по научному). Что делать в этом случае? Никого не слушать и ни с кем не общаться? Это не выход. Слушать – но делать по-другому? Это заведет в тупик, да и невозможно, по сути. Ибо информация имеет ужасающую силу, которая подчиняет все и вся. Так что же тогда?

Да ничего. Оставаться самим собой. Идти флагманом, ведущим, а не ведомым. И что самое важное – дозировать получаемую информацию. Помнить, что мозг человека как губка. Он впитывает в себя все, что человек услышал или увидел вокруг, все что происходит рядом с ним, недалеко от него, поблизости, все что проходит в поле зрения его репрезентативных систем – все это откладывается в подсознании. Естественно только малая часть осознается (проникает в сознание). Но надо обязательно помнить, что все, что оказывается в подсознании, рано или поздно окажется в сознании. И что точно – то что у нас в подсознании – так или иначе оказывает влияние на сознание.

Оказывать влияние можно разным способом, с разной степенью дозировки, и вообще, зачастую требуется очень тщательный анализ, дабы понять, почему человек совершил тот или иной поступок, сказал те или иные слова, подумал, наконец, так или иначе. И что точно – во всех

обозначенных нами случаев есть единая причина, почему он сказал, подумал, помыслил и проч. так, а не иначе. Иначе вообще невозможно.

Можно ли как-то обезопасить себя от воздействия информации извне?

Нет.

Можно ли научиться дозировать ее?

Да, но очень трудно. И прежде всего тут следует отметить, что одним из великолепнейших способов защиты является получения знаний. В конце концов именно знания являются единственной силой прогресса. А любое движение вперед так или иначе требует умения и останавливаться, и, если потребуется, двигаться в обратном направлении. Другими словами, знание дает ту универсальность, которая позволяет маневрировать, обходить вынужденные преграды, двигаться в заданном направлении. И никак иначе. Иначе вообще невозможно. Поэтому когда вы обладаете необходимым знанием, при возникновении экстремальной ситуации это поможет вам уберечь себя от ошибки. Знание действительно сила. Знание о механизмах воздействия информации на мозг (психику) индивида – самым прямым образом отвечают и за защиту такого индивида от вредной (нежелательной) информации. Об этом стоит помнить. В том числе и тем, кто наивно полагает что нехорошо по морально-нравственным учиться манипулировать психикой другого индивида, забывая что из манипуляций состоит вся наша жизнь, ибо как только рождается младенец, он через время уже начинает манипулировать родителями, вызывая их к себе, например, плачем. Что уж говорить о зрелых особях, которые так или иначе стараются подчинить себе других, ибо из этого состоит жизнь. Борьбой за существование проникнута вся сущность человеческая. Все попытки создать идеальное общество, все эти утопии, начиная от Мора и заканчивая Марксом, все так и осталось утопией. Один человек всегда будет стремиться подчинить другого человека. Это основной закон выживания. Закон джунглей. Просто в современном мире (когда нет войны) он принимает завуалированные культурой формы. Но когда наступает момент когда все можно, когда наступает время, при котором человек знает что не подвергнется гонениям за свои непристойные фантазии при воплощении их в жизнь, вот тогда наступает время «ч», при котором ад покажется раем.

А что же до влияния информации, так подытоживая вышесказанное следует сказать одно: необходимо помнить что любая информация, поступающая в ваш мозг – в итоге оказывает на вас воздействие. Поэтому следует или максимально минимизировать поступление такой информации, или же научиться обезоруживать ее, по типу как минеры разминируют минное поле. И одним из способов подобного «разминирования» являются знания. Знания о механизмах воздействия информации на мозг (психику) индивида.

Невротичность личности. Приспосабливаемость к обстоятельствам

Жизнь невротика полна странностей и неожиданностей с позиции личности, лишенной наличия у себя подобной пограничной стадии заболевания. Труднее всего приходится индивидам, сознание которых в большинстве случаев позволяет им вполне трезво оценивать реальность. И лишь стоит таким индивидам начать подстраиваться под обстоятельства, как психика их выдвигает определенные условия, следование которым как будто приводит к ослаблению симптоматики заболевания, этим самым заболеванием еще не являясь.

Можно предположить, что в пограничной стадии находится достаточно обширная категория индивидов, проживающих в цивилизованных странах. В свое время Зигмунд Фрейд в одном из своих программных сочинений «Недовольство культурой» проследил взаимосвязь между социумом и отдельным индивидом, предположив, что излишнее окультуривание (что является неперенным фактом развития цивилизации) приносит такому индивиду определенный вред, выразившийся в развитии у него ряда отклонений психики. Мы также можем предположить, что одна из форм какого-либо излечения возможно будет заключаться в некотором возвращении индивида, его психики, в состояние свойственное психике первобытного человека. При этом необходимо учитывать, что общество само интуитивно предоставляет индивидам подобную возможность, выражавшуюся в использовании последними целого ряда факторов, так или иначе способствующих развитию у них адаптивных возможностей, а равно предполагающих, что в процессе временного отыгрывания подобного «возвращения» у таких индивидов будет как бы уравниваться состояние их легкого отклонения.

К числу подобных способов отыгрывания можно отнести употребление алкоголя с целью стимуляции мозга и снятия определенных барьеров в психике (речь идет о цензуре психики), после чего временно такой индивид опускается на несколько ступенек вниз в лестнице цивилизации. Помимо употребления алкоголя (или же совместно с ним) к подобным способам допустимой релаксации на наш взгляд следует отнести занятия спортом (преимущественно мужественными видами спорта – бокс и борьба, например¹), а также особое внимание следует обратить на нахождение среди толпы: стадионы, дискотеки, проч. В таких случаях (отмеченных Лебоном, Фрейдом, Московичи, Каннети, Бехтеревым и др.) индивид подвержен ряду состояний, свойственных преимущественно первобытному человеку, и в некоторых случаях явно напоминает его.

Рассматривая вопрос невротичности психики, мы должны обратить внимание на явную вынужденность приспособляемости подобного индивида к обстоятельствам окружающей среды, обстоятельствам его контакта с социумом. И так получается, что такой индивид уже как бы изменяет (вынужденно изменяет) свое поведение. Подстраиваясь под условия, навязываемые ему

---

¹ Но вполне допустимы любые занятия спортом: тяжелая и легкая атлетика, гребной спорт, и проч.

средой. Вернее – в большинстве случаев как раз ему кажется что навязывается. Тогда как на самом деле, стоит ему просто не обратить внимание на обстоятельство, вызывающее в нем тревогу (переключившись, например, на что-то другое, на выполнение какого-то действия, результат которого вызывание взрыв положительных эмоций в его психике), как вполне оказывается, что ничего страшного и не происходит. И жизнь такого индивида продолжается вполне определенным путем. При этом словно бы высвобождается часть определенной психической энергии, ранее направленной на поглощение ею заболевания (на борьбу, с целью предотвратить развитие оной), и оказывается, что ей можно найти вполне позитивное применение.

Однако, подобную радость индивид способен доставить себе не часто, если только специально не контролирует подобным образом свою жизнь, вовремя переключая психику (в момент, а еще лучше перед, зарождением импульса, приводящего в последствии к определенным негативным мыслям, вызывавшим тревогу, развитие беспокойства, чувства вины, и проч. последствия негативных факторов наличия в психике индивида невроза). И тогда уже все, что остается посоветовать такому индивиду (если мы не ведем речь о медикаментозном лечении или психотерапии) – сознательно вызывать у себя переключения психики на какой-либо иной предмет, способный вызвать каскад положительных эмоций, и заключающийся в переключении механизмов психики со своего внутреннего мира (и как следствие – появления «не нужных» мыслей), на некоторые обстоятельства окружающей среды, способные вызвать положительные эмоции (просмотр комедийного фильма, например),² и обретение психического здоровья.

Воображение

Так получается, что воображение индивида зачастую является той путеводной нитью, которая способна вывести его из многих жизненных передряг. В воображении часто не только отображаются какие-то скрытые, тайные, желания индивида, но и отыгрывание их приводит к исцелению. Исцелению от душевных мук и терзаний. Исцелению от чего-то порочного, что индивиду непременно хочется осуществить, но что в современном обществе может быть прокручено почти исключительно только в воображении. Иначе суд и тюрьма.

Воображение это поистине благо. Тех, кто наделен богатым воображением вполне можно назвать счастливыми людьми. Правда, почти эти же самые люди иной раз и страдают от своего воображения. Ибо оно, иной раз, способно накручивать несуществующие факты. Возвеличивая

---

² Фильм на самом деле может быть любого жанра, быть может только следует несколько ограничить такой жанр как драма, быть может триллер и проч. Хотя и следует допустить что как раз в процессе просмотра фильмов подобной направленности в психике индивида как бы происходит отыгрывание состояний, способных привести к ухудшению его психического состояния. А значит – будет наблюдаться явное улучшение настроения, и как следствие – отступление пограничной симптоматики.

детали вымысла до самой что ни на есть иллюзорной реальности. Хотя видимо и сам индивид в таком случае уже не может распознать, где реальность истинная, а где ложная. Где проходит раздел между правдой и ложью. Где та путеводная нить, которая способна вывести его из мира грез – в мир реальности.

Если говорить о воображении, то что-то заставляет нас все же находить в наличии у индивида воображения – больше позитива, чем негатива. И если только задуматься, ведь это поистине и на самом деле благо. Благо – наличие воображение. К тому же воображение обычно характеризует индивида как человека чувственного. Мыслящего. Хотя, видимо, и не склонного к какому-то уж явному материализму. Виной тому – воображение. Воображение, делающее зачастую из индивида мечтателей. И воображение, способное благодаря приобщению к мечте, благодаря отыгрыванию ее в своем бессознательном, добиться положительного аспекта в жизни подобного индивида. Ведь известно, что какое-либо событие может как реально осуществиться (осуществиться в действительности), так и осуществиться только в нашем воображении. Причем, по испытываемым ощущениям это зачастую идентично. А все дело в том, что подсознание в таком случае фиксирует вполне схожие эмоции; независимо от того, произошло ли нечто в реальности,-- или только в вашем воображении. Для психики это практически не играет никакой роли. Важен сам факт. Факт получения соответствующих эмоций. Факт наличия некоей категории, способной решить своим присутствием поставленные психикой задачи. И в таком случае мечтатель иной раз оказывается и в заметном выигрыше перед практиком. Потому как способен прокрутить в своем воображении значительно больше событий, чем у практика может произойти в реальности.

И, тем не менее, помимо позитивных аспектов наделения индивидов воображением, почти всегда следует говорить и о некоем негативном смысле, который не только, конечно же, присутствует, но и иной раз способен доставлять значительно больше неудобств, чем это только может показаться на первый взгляд. И становится возможным подобное от того, что на индивида наделенного воображением – оказывает влияние подсознание. То бессознательное, что скрыто в глубинах сознания. И что неременнейшим (и чаще отрицательным) образом влияет на его мысли, поступки, желания. Или точнее даже – на формирование желаний. Большинство из которых в данном случае носят негативную форму. И зачастую такой индивид, прокручивая (прогоняя) в своем воображении мысли, подменяет реальность – вымыслом. А вымысел (то, что возможно, но что еще не наступило) завладевая сознанием – вынуждает индивида уже реагировать на нечто несуществующее. Что в конечном итоге зачастую и приводит к чему-то не очень хорошему. Даже в большинстве случаев (к сожалению) приводит к не совсем хорошему. Неся с собой страшные и негативные последствия.

Хотя и почти тут же стоит предположить, что это же самое воображение, вынуждающего индивида подменять истинный смысл ложным, в иных случаях и способствует вполне благоприятным моментам. Пусть и заставляя индивида жить в вымышленном мире, но для иных этот нереальный мир вполне может быть и лучше настоящего. Потому как становится возможно в нем наделять себя несуществующим. Тем, что в реальности никогда (или почти никогда) не произойдет. И в то же время ведь этого очень хочется. А когда очень хочется, да и это еще прогоняется в воображении, то фактически индивид (подсознательно) наделяется этими вымышленными чертами. В его случае способными стать вполне настоящими. Потому как, если какую-то ситуацию прогнать в своем воображении (подсознании), то фактически у человека уже будет опыт реагирования, поведения, в подобной ситуации. А это и есть то, что называется опытом. И при каком-то реальном возникновении подобной ситуации – вполне можно будет считать, что какой-то жизненный этап подобный индивид уже прошел.

При этом, конечно же, следует обратить особое внимание на то, что всегда важно не только возвращение обратно, но и не потеря этой самой реальности. Потому как зачастую становится возможным вполне проблематичным возвращение. Тогда, в иных случаях (на каком-то этапе) допустимым становится параллельное существование. Когда реальность чередуется с вымыслом. Но и при этом вы, тем не менее, стремитесь к возвращению в мир нормального существования. Где черное – это черное, белое – белое, а голубое – именно голубое, а не розовое и не зеленое. Хотя и на это иной раз необходимо время.

То есть уже можно предположить, что наиболее благоприятным в таком случае будет своеобразная игра. Когда вы как будто и находитесь в своем, вымышленном мире, но при этом словно бы и не окончательно погружаетесь в него. Отдавая своеобразный отчет реальности. Пусть и не до конца позволяя понять это окружающим. Да и об окружающих в таком случае вполне можно или забыть, или помнить весьма условно. Потому как намного важнее будет ваше возвращение. Когда через какое-то время после двойного существования вы вполне сможете вздохнуть полной грудью, возвратившись обратно. И перед вами откроются те варианты бытия, о которых раньше вы, быть может, только мечтали. Потому как и действительно многое станет возможным. Многое – а может и все.

Интуитивное прогнозирование, или прочувствование ситуации

Ситуация обстоит таким образом, что общение индивида с внешним миром происходит, помимо прочего, и через некое интуитивное восприятие, или, иными словами, прочувствование ситуации.

Почти никогда здесь невозможно наметить что-то конкретное и определенное. Чаще всего подобное общение происходит (и становится возможным) посредством неких неуловимых нитей, базирующих в сфере подсознания, и вероятно целиком и полностью принадлежащим бессознательному индивиду.

Вероятно так же следует говорить о том, что при попытке какого-либо конкретного анализа в сознании индивида невозможно появление какой-либо четкой модели того, что происходит. Скорее всего, дело заключается в том, что то, что становится понятно на интуитивном уровне, совсем не улавливается сознанием, ибо в таком случае (в случае адаптации к сознанию) стирается та невидимая грань, которая и характеризует подобную категорию психики.

Так же вероятней всего мы должны говорить именно об соответствующей категории психики, ибо уже получается так, что наблюдается некое невидимое участие подобного компонента психики на жизнь индивида. Как известно, жизнь индивида складывается из некоего противоборства двух противоположных категорий восприятием психики внешнего мира: сознанием и подсознанием (или бессознательным). Так вот выведенная нами категория психики не только находится почти исключительно в подсознании, но и еще именно от нее зависит то, что будет в сознании индивида.

Как известно, любые наши мысли, желания, поступки и проч. базируются исключительно в подсознании. Оттуда берут они свое начало, и уже после – так или иначе – оказывают влияние на сознание, направляя в дальнейшем жизнь индивида в то или иное русло, продиктованное наличием соответствующих «установок» в бессознательном.

Совсем нельзя говорить сейчас о какой-либо продуктивности или непродуктивности оного. Нет. Но почти также верно, что практически независимо от того, насколько реально ощущение самого индивида – подобное все равно уже, так или иначе, влияет на изменение его мироустройства. А равно оказывает влияние на восприятие индивидом окружающего мира. Потому как совсем нельзя говорить о том, что что-либо проходило бы в подсознании (из внешней среды; а психика, как известна, чутко улавливает все что происходит вокруг, питая подобной информацией компоненты психики), но до сознания не доходило. Как раз подобное-то и невозможно. Мы уже говорили, что все, что находится в подсознании, через какое-то время неизменно появляется в сознании (даже если оно особо не задерживается там, проходя мимо), а значит уже от этого следует исходить при появлении у индивида необходимости какой-либо оценки окружающего мира. Мы также можем сказать о том, что в своих поступках те индивиды, кто полагается на интуицию, заметно выигрывают в сравнении с пытающимися осмыслить какую-либо ситуацию в практической

плоскости³. При этом мы можем обратить внимание, что, собственно, законам мироздания практически безразлично каким образом индивиды будут оценивать ту или иную ситуацию. Речь скорее идет уже о некоем конечном результате. И тут следовало бы обратить внимание на то, что совсем независимо от того, каким образом индивид будет способен оценить тот или иной характер получаемой извне информации, почти наверняка он способен совершить ошибку, ежели не воспримет надлежащим образом тот постулат, что любая приходящая из окружающего мира информация окажет на него надлежащее воздействие, и будет оценена, в том числе, и механизмами психики, базирующимися исключительно в подсознании⁴. Причем в некоторых образах (не воспринимаемая должным образом подобное) приходится все равно возвращаться на круги своя. И уже оттуда – вновь подступать к анализу, так ошибочно состоявшемуся (или не состоявшемуся) ранее.

Ведя речь об интуитивном прогнозировании, мы должны обратить внимание на удивительную восприимчивость психики к подобного рода воздействию. Причем уже почти совсем неважно какое-либо личное (индивидуальное) участие индивида (его сознания) в подобном вопросе. В данной ситуации перед нами как раз пример того, как: 1) любая информация, получаемая из внешнего мира, оказывается в подсознании; 2) имеющаяся в бессознательном информация обогащается находящейся там информацией иного рода, полученной, например, посредством филогенетических схем, и известная под юнговским наименованием архетипов, или архетипической составляющей психики.

И уже тогда, почти всегда в разрешении любой ситуации более справедливо будет полагаться на интуитивный компонент разрешения,⁵ и совсем неважно будет при этом, что данный индивид думает на самом деле (то есть сознание желательно в подобных вопросах отключать). И так будет не только эффективнее (для самого анализа ситуации), но и справедливее.

---

³ За малым исключением это почти всегда верно. Явное исключения будут составлять лишь те индивиды, психика которых уже как бы изначально привыкла судить не какими-либо схемами или посредством интуиции, а некими готовыми моделями, лежащие в плоскости восприятия и пропускаемые исключительно через сознание (в большинстве случаев подобное свойственно представителям математического склада ума и прочим прагматикам).

⁴ Даже независимо от того, попытается ли он подобное пропустить исключительно через сферу сознания, применив для оценки подобной информации ту или иную модель восприятия ситуации, применяемой им ранее, или решит отграничиться какими-то иными свойствами (параметрами) восприятия действительности.

⁵ Базирующийся в психике индивида.

Унижение любовью, или когда может получиться

Сразу оговоримся, что мы не будем вдаваться в область индивидов с полностью адекватной психикой (хотя и по нашему мнению таковых весьма незначительное количество), рассматривая т.н. условных невротиков.

Под условными невротиками мы будем понимать индивидов, психика которых пребывает в пограничном состоянии. То есть когда их еще нельзя признать душевно больными, но и говорить об их стопроцентном психическом здоровье было бы весьма рискованно и не совсем честно.

Рассматривая вопрос успешности полового акта для обозначенной нами категории индивидов, хотелось бы обратить внимание на ситуацию, при возникновении которой у подобных индивидов действительно может наблюдаться не только половое возбуждение, но и акт любви может пройти относительно (а в иных случаях и весьма) успешно и закончится эякуляцией.

Становится возможным подобное в случаях, когда индивид, который ранее испытывал некоторые сексуальные проблемы, подбирает себе партнершу таким образом, что может бессознательно властвовать над ней⁶. В таком случае в бессознательном его психики стирается некий запрет на осуществление удовольствий. А значит можно предположить, что половой акт закончится ожидаемым со стороны партнеров финалом.

Касаясь вопроса возникновения подобных границ в психике индивида, мы можем обратить внимание, что такое становится возможным вследствие подавления психики в результате излишне строгого воспитания со стороны родителей (чаще всего со стороны не в меру строгой матери мальчика). Периодически повторяющиеся запреты приводят к формированию в бессознательном определенного ряда комплексов, направленных на запрет в реализации (удовлетворении) либидо. Взрослея, такой ребенок по привычке (бессознательно) воспринимает возможную половую партнершу как нечто, напоминающее о матери.⁷ На секс с близкими в психике индивида наложено табу (передаваемое филогенетическим путем, то есть из поколение в поколение на уровне бессознательного запрета), поэтому, бессознательно видя в образе возможной партнерши свою мать – индивид не способен осуществить акт любви.⁸ А значит, для того чтобы у него все получилось – ему необходимо попросту сознательно (при помощи воздействия сознания) убрать из подсознания ассоциацию такой женщины и его матери. И уже подобное становится возможно в случае намеренного издевательства (садизма) над подобной женщиной-партнершой. Ибо у рассматриваемого нами индивида как бы снова «защелкнет» в мозгу: мать унижать нельзя,⁹ также

---

⁶ Мы не рассматриваем вопрос ролевой игры в Госпожу и Слугу, применяемую, например, при садо-мазохизме.

⁷ В данном случае возможен ассоциативный ряд: женщина=мать; половая партнерша=женщина-мать.

⁸ Подобное блокируется самой психикой (мозгом).

⁹ Если подобное унижение наблюдается, то свидетельствует о бессознательном стремлении индивида выбраться из опеки матери. А подобное по его мнению возможно сделать в случае если развенчать ее влияние, ее власть. Например

как невозможно унижать более сильного; если подобное унижение становится возможным, значит я уже достаточно окреп, чтобы диктовать свои условия. В итоге в его психике как бы снимается определенная цензура, отвечающая за возможность получения физического удовольствия,¹⁰ и уже в результате всего этого – акт любви вполне может завершиться оргазмом и эякуляцией (причем, чем сильнее было предварительное унижение, тем ярче возможно и проявление оргазма).

Эмоциональное состояние

1

Вызовет ли у кого сомнение, что эмоциональное состояние является важной характеристикой психического здоровья? Да и на самом деле, стоит появиться какому даже маломальски незначительному событию – и уже можно говорить о том, что психическое равновесие (существовавшее доселе) будет нарушено. Причем, как известно, зачастую сама суть новости (положительная она, или отрицательная) не играет такого уж значения. Здесь имеет место – само событие. Как факт. А также неготовность индивида к осознанию (восприятию) его. Т. е. другими словами, если какое-либо событие (свершившееся, или только ожидаемое) застало нашего индивида врасплох (по своей неожиданности), то мы уже можем говорить о воздействии на его психику. И «первый удар» практически непременно скажется на эмоциональном состоянии индивида. Причем уже оттого, насколько человек предрасположен к различным психическим или невротическим отклонениям (быть может, даже находясь в пограничной, а то и стадии какого заболевания), будет зависеть характер его последующих поступков. (После того как новость дойдет до его сознания).

Важность эмоционального состояния – несравненно выше и значительнее, чем кто бы мог предположить. Именно отсюда (вследствие какого негативного воздействия оказываемого на психику) перебрасывается мостик к началу различного рода нарушениям психического здоровья, будь то депрессивные состояния (наиболее распространенные при такого рода «атаках» на психику), или какие изменения сознания (вплоть до серьезных психических нарушений. Хотя и следует, вероятно, предположить, что подобное все таки больше свойственно индивидам уже находящимся до того в состоянии нарушения психического здоровья). И быть может уже потому – важно не только знать о возможности нарушения эмоционального состояния, но и всячески избегать возникновению различных негативных причин (могущих столь нежелательно сказаться на

посредством того же унижения продемонстрировать что контроль над взрослым ребенком невозможен. Он самостоятелен. И проч.

¹⁰ Любое физическое удовольствие как раз блокирую духовные запреты (базирующиеся в бессознательном).

психике...). А если подобное произошло – постараться, например, разбавить (рассредоточить) «ударную волну» на несколько составляющих.

2

Роль эмоционального состояния действительно даже сложно оценить. Например, практически непреложен тот факт, что для определенной категории людей важность соблюдения равновесия в эмоциях – чуть ли не вообще залог существования. И при каких-либо воздействиях на психику (таких людей) – последствия изменений в их эмоциональном состоянии могут приводить к последствиям, которые не каждый из них способен и пережить (т. е. грамотно – безболезненно – на них отреагировать). Например, у них могут развиваться различного рода отклонения, не позволяющие (им) адекватно воспринимать реальную действительность. Такие индивиды видят окружающую жизнь исключительно в серых тонах. А какое-либо новое событие – вызывает в их душе различного рода беспокойства, тревогу, даже может приводить к возникновению страхов и иных, еще более нежелательных последствий, так или иначе, мешающих нормальному существованию в социуме. У индивидов, испытавших нарушение (сбой) в эмоциональном состоянии – может быть затруднена жизненная адаптация, проявляться неспособность к работе, учебе, развиваться нарушение и некоторых физиологических процессов, что выразится в возникновении различного рода психосоматических заболеваний.

И тогда уже следует (таким индивидам) как минимум опасаться каких-либо «новых» событий в их жизни. А значит важно – оградить их существование от разного рода изменений, и всячески стремиться – к сбалансированному существованию и восприятию действительности.

P. S. Кстати, одной из форм обезопасивания (а на каком-то этапе и реабилитации) от нарушений эмоционального состояния – может являться физическая деятельность. Объясняется это тем, что физическая нагрузка вызывает выброс в кровь эндорфинов. А значит это, в какой-то мере, и будет являться тем сглаживающим воздействием, которое способно будет приводить к «распылению» (разбросу) потока эмоций.

Чувство вины, тревожные состояния и беспокойства

Безусловно, должны быть действительно серьезные причины, чтобы объединить эти три – на первый взгляд отличающиеся друг от друга понятия – под одной, пусть и не слишком прочной, крышей. Однако, как ни странно, они есть. Более того, вполне можно даже предположить, что

между виной, тревогой и беспокойством имеется самая прочная, пусть на первый взгляд и незримая, связь. И уже тогда, именно взаимный, и, быть может, последовательный, переход от одного к другому – вынуждает нас признать правомерность как всех трех состояний души, так и найти между ними взаимосвязь.

Итак, первая в нашем списке – вина. В какой-то мере, вина,-- или правильнее было бы говорить: чувство вины,-- является сильнейшим раздражителем (и провокатором на раздражение) психики. От нее практически невозможно избавиться. С ней совсем не удастся «договориться». Ее можно только попытаться чем-то «заглушить».

Но вот в том-то и дело, что, так или иначе, осуществляя эти самые попытки направленные на «заглушение» (и где-то в подсознании вдруг мелькнет обманчивая мысль об избавлении) чувства вины, мы тем самым – уже через время – вынуждены констатировать свое полное бессилие.

Из-за чего происходит наступление чувства вины? Если ориентироваться на психоанализ Фрейда, то первопричину следует искать в т. н. Эдиповом комплексе, и, быть может, чуть ранее – в предэдипальной стадии развития, связанной с оральной фазой и всеми теми садистскими желаниями, которыми переполнен в то время младенец.

Здесь же можно говорить и о том, что этот (уже взрослый) ребенок так навсегда и остался в состоянии Эдипова комплекса. Выходом из него, как мы помним, может быть «нахождение» какого-либо нового сексуального объекта, и таким образом происходит как бы переключение своего внимания с отца и матери – на него.

Однако, если по каким-то причинам подобное становится неосуществимым, то (возможно) тогда ребенок замыкается в себе, и уже независимо от того, сколько ему лет,-- он будет – теперь уже постоянно – испытывать чувство вины, (например, подсознательно) за свои инцестуозные желания. Причем, постепенно (с возрастом), причина: «за что мы страдаем»,-- как бы стирается из памяти (на самом деле, воспоминание уходит лишь из – т. н. оперативной памяти,-- прочно оседая в подсознании, откуда и «руководит» процессом образования чувства вины), а на поверхности остается лишь только одно,-- ощущение чувства вины. А сам индивид практически уверен, что нет (и не может быть) от него спасения.

Хотя, надо заметить, это самое «спасение» человек все равно ищет. Например, подспудно догадываясь, что причина появления этого чувства кроется где-то внутри (в глубине психики, в бессознательном), индивид пытается воздействовать на эту самую психику, стремясь ввести себя в некое измененное состояние сознания – ИСС (например, употреблением алкоголя, или наркотическими средствами). И на какое-то время, надо признать, ему это удастся. Т. е. удастся разорвать цепь: бессознательное – сознание – чувство вины. На миг (период ИСС),-- психика становится иной, и чувство вины, безусловно, исчезает.

Но вот расплата зачастую наступает довольно быстро, да и переживается индивидом достаточно тяжело. И тогда уже -- необходимо или вновь вводить себя в ИСС (измененные состояния сознания), что уже грозит вылиться в запой, или же мучиться, искупая вину. Т. е. принимая, так сказать, «расплату». Ибо само недавнее чувство вины (от которого столь «малодушным» способом наш индивид пытался избавиться) – теперь не только представлено вновь, но и уже оказывает новое, дополнительное воздействие на психику с удесятеренной силой.

И возможно ли вынести тогда все это?!

Нет. Не возможно. Потому и начинаются те самые тревожные состояния, в смысловое значение которых мы вложили не только – сейчас, вероятно, уже понятный смысл,-- но и имеем уже все основания считать, что т. н. тревожность,-- является не иначе как следствием (по крайней мере, достаточно «плавно» перетекает из него) чувства вины.

И тогда уже становится более чем заметна взаимосвязь между первыми двумя понятиями, вынесенными нами в заглавие.

Что же такое тревожность?

Первопричину тревожности, скорее всего, следует искать в том же самом Эдиповом комплексе.

Индивид испытывает чувство вины (за свои инцестуозные желания), а также вскоре начинает понимать, что от этого самого чувства вины ему даже никак и не избавиться. А значит, где-то в подсознании, зреет ком того или иного – общего -- недовольства ситуацией, безысходность которого и вызывает состояние тревожности.

То есть вроде как и хочется изменить ситуацию, – да ничего не получается.

И тогда тревожность перерастает в беспокойство. Беспокойство, как нечто значительно большее, чем и вина, и тревожность, но имеющее точно такие же (они видимо одинаковые у всех трех) корни.

Причем и от тревожности, и от беспокойства совсем не так-то просто избавиться. В какой-то мере следует даже признать, что наш индивид должен смириться, сжиться с этими своими состояниями. И навсегда обречен страдать.

Хотя нет. Есть, пожалуй, один способ, позволяющий если не «излечиться» от подобных чувств виновности, тревог и беспокойства, то, по крайней мере, извлечь из этого хоть какую-то выгоду. Заставить, так сказать, работать не во вред себе, а на себя. И этой «волшебной палочкой» (если уместна подобная метафора) будет являться то «защитное состояние» психики, которое Фрейд понимал под сублимацией. Т. е. сублимация, своего рода проекция, переключение внимания со своего бессознательного (являющегося неким таинственным образом раздражителем сознания, и вызывающего в нем те самые невротические состояния, к которым мы относим и тревожность, и

беспокойство, и чувство вины) на что-то, так сказать, потусторонне отвлеченное. Ну, например, на художественное творчество.

И тогда уже наш индивид, начиная творить, переносит, например, на страницы своей книги (запечатлев это в образах героев, т. е. наделяя уже их – теми чувствами и состояниями, от которых хотел избавиться) свои страхи и беспокойства. (Как еще одно следствие, чувство вины может вызвать ощущение страха, а состояние тревожности – не только постоянное беспокойство, но и некую, если можно так выразиться, раздражительность, иной раз переходящую и в ярость, и в безумие, и в самые настоящие параноидальные состояния. Т. е., наряду с невротическими расстройствами психики,-- уже в полной мере заявляют о себе и психопатологические состояния. От которых избавиться не то что сложнее, а, быть может, и вовсе невозможно.)

Вот так вот. А началось все с Эдипова комплекса...

Тревожность – как фактор управляемости психикой

Уже само название говорит о столь загадочной теме, как управляемости одним человеком над другим. И виной тому – тревожность.

Тревога и тревожность (тревожность -- как производное тревоги) несут в себе по настоящему печальные последствия для психики индивида. Психика в данном случае выступает в роли некой соподчиненной функции бытия. И целиком и полностью проникнуто столь мучительными последствиями подобного (тревожности), что вынуждает одних индивидов всяческим негативным образом оказывать манипулятивное воздействие на других. А тем - подчиняться.

Подчиняться различного рода манипуляторам, которых в жизни столь великое количество, что уже, по всей видимости, мы должны говорить о том, что социум, населенный различными индивидами разделяется на две составляющие: манипуляторы, и те, кто попадает под их влияние.

Суть манипуляций – тайное управление с задействованием подсознания. Когда индивид, подвергшийся манипулированию, волей обстоятельств вынужден подчиняться тайным командам манипулятора. Причем команды обычно не подаются столь явно, чтобы их возможно было тотчас же опознать. Все делается действительно тайно. А сами манипуляторы в отдельных случаях точно также не отдают отчет в том, что оказывают манипулятивное воздействие на других индивидов. Можно даже говорить, что многое, и у тех и у других, происходит на автоматическом, интуитивном уровне. Просто одни начинают пользоваться некими установочными (проверенными временем) словами, жестами, и проч., а другие – дабы избежать развития в своей психике доли тревожности (порой даже просто возникновения ее) -- заранее готовы идти на уступки, дабы «задобрить» манипулятора.

Фактор тревожности, по всей видимости, свойственен каждому индивиду. Просто вопрос, что кто-то обладает некими способностями (в большинстве своем неосознаваемыми, природными) подавлять данную тревожность, перенаправляя ее, отчего она находит свой выход в чем-то другом (переключается на какие-либо объекты жизнедеятельности), а кто-то наоборот, вынужден подстраивать собственную жизнь под тревожность. Тем самым – обрекая себя на страдания.

Такие страдания и используют манипуляторы. Или играя на возникновении их (шантаж провокации тревоги), или же, когда определяют, что в том или ином индивиде уже присутствует тревожность, просто-напросто и дальше подавляют его психику. Ведь известно, что в состоянии тревоги индивид в гораздо большей степени подвержен различного рода внушению. А значит ему легче навязать чью-либо волю. И уже тем или иным образом – подчинить его.

Причем у него уже как будто и не будет такой уж возможности отказаться. Воздействие на подсознание в целях манипулирования уже словно изначально обрекает индивида на подчинение; потому как в ином случае, в душе его начнет прогрессировать тревожность, и как следствие ее – тревога, от которой достаточно трудно избавиться. Разве что не пойти на уступки, выполняя выдвигаемые манипулятором цели, или же – сублимировав подобную тревожность.

Варианты сублимации достаточно различны, начиная от выполнения домашней работы (работы по дому, --свойственно чаще всего женщинам, хотя встречается и у мужчин; причем у последних подобное может проецироваться на выполнении каких-либо хозяйственных нужд, и тогда можно говорить, что сублимация в домашний труд встречается чуть ли не равнозначно у женщин и у мужчин), и, заканчивая фрейдовской теорией сублимации в творчество¹¹, когда некоторые разлады в психике переносятся в создаваемый творцом труд (живопись, музыка, литература, и т. п.).

Однако на наш взгляд, для выхода душевного негатива посредством сублимации необходимо изначально ориентированность на творчество (пусть даже и на весьма посредственное). Тогда как для сублимирования во что-либо другое – зачастую достаточно простого желания индивида, ну быть может – наделение его самыми минимальными навыками, приобретенными, в том числе, и в процессе жизни в социуме (копание огорода, например; или вколачивание гвоздей).

И тогда уже можно сказать, что выход-спасение от тревожности может заключаться в сублимации. Хотя и практика показывает, что большинство индивидов предпочитает снимать тревожность более простым путем -- выполнением требований, выдвигаемым им манипуляторами. В сознании масс (и отдельного индивида) словно бы рождается ощущение того, что если как-то задобрить того, кто выдвигает какие-то требования, то он перестанет гневаться. А значит – и можно

---

¹¹ Хотя Фрейд понимал под сублимацией не только сублимацию в творчество, но и вообще – в любой общественно или же лично полезный труд.

будет перестать волноваться самому индивиду. А из души его хотя бы на какое-то время исчезнет тревожность и тревога. Что уже будет весьма неплохо¹².

Сила внушения, архетипы и коллективное бессознательное

Почти невозможно ошибиться при утверждении о том, что почти каждый из нас (быть может, за самым редким исключением) находится во власти внушения, продиктованного архетипическим составляющим коллективного бессознательного. Причем иной раз составляющая этого нуминозного опыта человечества столь велика, что наше невольное сопротивление внушению никак не может повлиять на сознание; и тогда уже бессознательное практически полностью подчиняет нас своей силе. Но так искусно, что большинство нисколько и не подозревает, чем продиктованы их те или иные поступки. А само сопротивление, как таковое, становится бессильным, потому что, если человек не подозревает о оказываемом на него воздействии, то чему же он должен сопротивляться? Все принимается им как должное.

Да и вообще, в какой-то мере в том и значение бессознательного, что воздействие на человека происходит неосознанно. И поступки совершенные им, как ему кажется, становятся возможны по его воле и согласию. Вывести человека из подобного заблуждения практически невозможно. (Главным образом человека незнакомого с теорией глубинной психологии.)

Нисколько не пытаясь в данном случае излишне вдаваться в понятие суггестии (внушения), мы лишь позволим себе коснуться этого понятия в контексте связи внушения и бессознательного.

И тогда уже – в двух словах – напомним, что же представляет из себя т. н. коллективное бессознательное.

Как известно, теорию о коллективном бессознательном выдвинул Юнг. (Напомним, что разделение бессознательного на личное – коей придерживался З. Фрейд – и коллективное [Юнг] – было одной из причин расхождений этих двух гениальных ученых. Причем в последних работах Фрейд все же признал существование коллективного бессознательного, назвав это филогенетическими схемами, или осадками.) И т. н. коллективное бессознательное – не иначе как то, что можно понимать под опытом предков, опытом предшествующих поколений (своего рода – генетическая память). Т. е. Юнг в некотором роде расширил понятие – содержание бессознательного. И все, что когда-либо было пережито (пройдено) поколениями людей –

---

¹² Следует обратить внимание, что подобное подчинение в большей мере свойственно индивидуам, как бы изначально ориентированным на душевный невротизм. И таких индивидов более чем много. Даже можно сказать, что в той или иной мере, невротизм живет в душе чуть ли не каждого.

находится в нашем бессознательном. Причем в случаях некоторых форм массового сосредоточения людей (при каких-либо обрядах, практически в неизменном виде дошедших до нас из прошлого) мы можем говорить о т. н. «подключении» к источнику массовой психики, коллективному бессознательному. Таким примером может служить церковь. И сила суггестии в данном случае проявляется самым надлежащим образом, ибо, попадая в храм божий – каждый индивид не только получает возможность приобщиться к коллективному бессознательному, но и всецело подчиняется (вот вам и внушение!) заведенным нормам и порядкам.

И при этом вполне явно проявляется еще и психотерапевтическая роль нахождения индивида в церковном сообществе. Ибо в этом случае человек, слившийся с массовым, коллективным бессознательным, получает возможность изжить (пусть только на время) свои страхи, беспокойства, волнения, состояние беспомощности. И проявляется так оттого, что в основной массе – индивидам легче быть вместе. Спокойнее. И уже на знании этой особенности человеческой психики построены принципы управления массами, разработаны законы суггестии.

И сила внушения проявляется в той степени, насколько манипуляторам удастся воздействовать на архетипы бессознательного, на те образы из мифологического прошлого, с которым каждый из нас себя ассоциирует.

И в этом нет ничего удивительного. Человеческая психика устроена таким образом, что находясь в массе (в толпе), человек получает возможность изжить свои страхи, чувствуя как бы защищенность со стороны себе подобных. Вполне естественно следует, что за это он должен чем-то платить. Как раз такой платой и будет возможность подчинения тем механизмам и свойствам толпы, о которых писали и Бехтерев, и Сикорский, и Лебон, и Фрейд...

P. S. Мы только в общих чертах коснулись вопроса проявления внушения, приняв за основу возможность суггестии при некотором приобщении к коллективному бессознательному (в котором, вероятно, происходит негласное кодирование при взаимодействии с «родственными» архетипами: отца, дитя, воина, матери и т. п.). Однако вполне можно отыскать истоки [возможности] внушения и в ранних фазах развития, и в Эдиповом комплексе, находя и объясняя с помощью, например, развития того же чувства вины (провоцируя подобное у «нужных» нам людей) возможности индивида к подчинению. Например, стремясь заглушить чувство вины – он, по всей видимости, будет стараться сделать то, что от него требуется (своего рода наркотический эффект – стремление получить то, что требуется, чтобы побыстрее прекратить ломку). И тогда уже в этом и во многом другом, как раз и кроется сила внушения и влияния его на индивида. А коллективное бессознательное можно рассматривать как одну из форм достижения подобного результата.

Подсознание. Результирующая действительность и манипулятивные функции

Второе столетие мир существует с научным открытием Зигмунда Фрейда о природе бессознательного. И если до сих пор случаются споры по поводу некоторых постулатов психоаналитической теории Фрейда, то следует заметить, что основные расхождения наблюдаются вокруг ряда выводов основателя психоанализа (которые кто-то принимает целиком и полностью, а кто-то – с некоторыми, на его взгляд, необходимыми коррективами), но уже мало найдется людей, начисто отвергавших существование бессознательного. (Причем, еще до Фрейда к схожим с ним результатам – пусть и не таким структурированным как у него – пришли некоторые философы и ученые: Ницше, Шопенгауэр, др. А само свое открытие Зигмунд Фрейд приписывал своему другу и учителю Брейеру.)

1

Однако, если на миг попытаться абстрагироваться от всех этих споров между сторонниками и противниками психоанализа, и лишь только принять во внимание, что, по как раз подсознательно видимо все и так принимают, то уже задача данной работы нам видится как в некоем подтверждении существования бессознательного (без чего само бессознательное вполне может и обойтись), так и, скорее всего, в раскрытии ряда характеризующих позиций его направляющей, руководящей, сути.

Действительно, по нашему мнению, почти однозначно (любые сомнения будут не только беспочвенны, но и практически изначально «обречены на провал») можно утверждать, что всеми нашими мыслями и поступками (мысли, вероятно, как нечто предшествующее поступкам) направляет бессознательное (то, что Фрейд предлагал обозначить,-- имеется в виду некая корректирующая, буквенная, составляющая,-- «оно», или «ид», в английско-латинской транскрипции). Нисколько нет смысла сейчас вдаваться во всю теоретическую базу основ психоанализа (тем более, об этом достаточно писал и сам Фрейд, и его последователи). Мы лишь попытаемся обозначить некие свои мысли о бессознательном.

Прежде всего, давайте еще раз условимся, что аксиому Фрейда о существовании бессознательного мы принимаем полностью. И тогда уже в наших дальнейших изысканиях будем исходить (и отталкиваться) исключительно от нее. А еще, быть может, говорить о бессознательном, как о некоем целостном составляющем чего-то достаточно неделимого, неосознаваемого, но... реально существующего. (Т. е. рассматривать его как некую действительность, и полностью принимая все постулаты теории Фрейда, в данной работе все же не затрагивая вопросов различных фаз развития: эдипальные, предэдипальные,-- как то: оральные, анальные и генитальные, , и где-то обходя стороной и комплекс кастрации, и либидо, эрос, инстинкт смерти, танатос и т. п.). В

данной работе подобное просто не требуется. А мы обратимся к бессознательному как к некоему факту. Отрицать существование которого бессмысленно.

И тогда уже, исходя из позиции существования бессознательного, напомним, что любые поступки окружающих (да и не только) нас людей – можно интерпретировать с позиции теории предложенной Фрейдом. Например, если мы замечаем, что кто-то начинает изменять свое отношение к вам, то наиболее логичным попытаться проследить (понаблюдать, проанализировать) подобный ход действий человека с позиции его мыслей. Всегда должна быть какая-нибудь точка отсчета, от которой можно отталкиваться не только ему, но и вам. Быть может есть смысл попытаться вернуться к ней, вынудив интересующего вас индивида где несложными, а где и хитроумными комбинациями еще раз «проиграть» в своих мыслях, своей памяти, своем бессознательном – прежнюю ситуацию; но вот только с одним отличием: эффект от этого должен быть необходим вам. И даже ничего страшного, если от этого немного исказиться сама «правдивость» ситуации. Смеем вас уверить, что вообще само понятие «ложности» или «правдивости»,-- зависит в первую очередь от того, как:

а) об этом будет думать этот индивид;

б) от того, как сделаете вы так, чтобы он «правильно» подумал. Причем, чуть вдаваясь в философское понятия вопроса, заметим, что, на наш взгляд, понятий истинности и ложности – как бы заранее не существует. Ибо они в первую очередь, а то и исключительно, зависят от субъективности, и еще больше,-- от относительности, как самого вопроса, так и вашего мнения; или, если быть точнее,-- от так называемой «нужности» вопроса.

И тогда уже стоит сделать шаг к тому, чтобы ключ к разрешению подобных – в какой-то мере и абстрактно-будущих – вопросов был исключительно ваш. А значит, и последнее слово останется тоже за вами. Тем более что большинство из людей достаточно легко «перенастроить» в нужное вам русло. И сделать это возможно,-- зная механизмы воздействия на подсознание. Т. е., мы уже подошли к вопросу манипулирования над сознанием (в т. ч. и бессознательным), и почти исключительно вторгаясь в область неких психических процессов (а то и вообще, -- ключевых характеристик действительности). И тогда уже именно отсюда следует, что, вторгаясь в область управления психическими процессами – мы неким таинственным образом можем использовать своего рода «перенаправление» мыслей (а значит и самих действий) в нужном (уже для нас) направлении. Что, поистине бесценно. Ибо мы, таким образом, получаем в свои руки оружие, способное приводить к беспроигрышной и всецело программируемой (да и контролируемой) нами ситуации. Тем более, в качестве экспериментирующих ситуаций можно – в дальнейшем – создавать любые (как бы заранее невыгодные вам позиции), с конечной (и заранее известной) целью – повернуть все в вашу пользу. Т. е. это уже своего рода игра, заключающаяся:

а) дать «противнику» некую фору;

б) дождаться, пока ситуация начнет принимать «нежелательный» для вас оборот;

в) исправить (выравнять) ситуацию;

г) выйти «в отрыв»;

д) закрепить свою победу. В т. ч. и как бы «зарезервируя» подобный «программируемый» результат на будущее, и лишая таким образом «противника» не только на сопротивление, но и на какие-либо даже мысли об этом.

Причем, следует иметь в виду, что практически любой индивид подсознательно готов к поражению. Здесь первостепенное значение имеет некая установка (ориентация на миф), или, другими словами, в вашу пользу играет своего рода нуминозный опыт, или память предков, человечества.

Другими словами, даже несмотря на определенную «запрограммированность на успех» ряда лиц, практически все они, так или иначе, но подсознательно ожидают своего рода «форс-мажорной» ситуации (вспомним бытующие в народе поговорки типа: «нашла коса на камень», «и на старуху бывает проруха»...), вследствие которой они подсознательно «готовы проиграть». Тем более, что для того, что бы унять свое восстающее против этого «Я» – есть немало способов «оправдать» поражение. Причем, опять же, лидерские качества в данном случае как бы находятся в некой симбиотической связи со своего рода творческими способностями, и уже тогда, если допустить, что это так, фантазийность вариативности идей нацеленных на поиск оправдывающих все и вся решений может быть чуть ли не безгранична. И тогда уже какое-то одно-два из них – сознание «Я», совесть «Сверх-Я» – принимается пусть и с показным «скрипом в сердце».

Так что, если хотите, за развитие подобного рода «инсценировки сюжета» всех последующих (а то и первоначальных, ведь вполне можно начать как раз с этого, не дав «противнику» какой-либо форы, и с первых своих шагов строить общение в русле нужного вам поведения) действий интересующего вас индивида предрасположена сама природа. Своего рода, на руку играет некая «философичность бытия». И мир от этого не рухнет, и земля не начнет вращаться в другую сторону. И оттого, что вы сможете направлять или корректировать действия других людей – даже не изменится ваша совесть. Тем более что на каком-то этапе (через весьма незначительное время), подобные ваши способности перейдут исключительно в ведение бессознательного. А значит,-- все будет происходить как бы автоматически, и уже даже независимо от вас.

2

Если попытаться подойти к интерпретации направленности содержания психики (своего рода проецирования того, что заложено в подсознании – на мотив поведения индивида в

окружающем мире), то уже вполне бесспорно, что истоки этой самой «руководящей роли» следует искать именно в бессознательном. Причем и основная роль отводится именно подсознанию.

Что же оказывает влияние на подсознание?

Ну, во-первых, как мы уже отмечали – т. н. нуминозный опыт. Опыт человечества. Опыт предков. Своего рода – коллективное бессознательное (на существовании которого настаивал Юнг, а чуть позднее и сам Фрейд). Кроме того, оказывает немалое значение и специфика существования мифов (которым и Фрейд и Юнг уделяли немалое влияние). Ведь что такое миф? Это некая, кем-то и когда-то (т. е. относительно давно, хотя бывают и специально насаждаемые мифы, своего рода «подделки») придуманная легенда, которая переходя из поколение в поколение, и на каком-то этапе своего существования начинает прочно ассоциироваться с природой земного бытия. Попросту – «застревает» на подсознательном уровне, т. е. то, о чем говорят: «засесть в головах» людей. В данном случае – уже современных людей.

И уже хотим мы того или нет, но этот самый миф будет оказывать подсознательное влияние на совершаемый характер наших поступков. Причем, опять же, свое воздействие он как раз уже оказывает именно на стадии принятия решений, каким-то незамысловатым образом и уже участвуя в образовании самой «нужной» мысли, и – главное – оказывая на нее, порой, результирующее влияние. Причем, в случае если возникает хоть какое-то – пусть и незначительное – сопротивление в нашей психике по поводу этого столь явного по сути вмешательства — то, далее, возникает некий дискомфорт, в зависимости от стадий образования которого мы начинаем ощущать что-то вроде накапливающихся в нас противоречий, выходом которых – в зависимости от состояний нервной системы – служит рождение какого-либо стресса (это может быть или агрессия (формы направления которой иной раз непредсказуемы), или наоборот – упадок сил, настроения, своего рода депрессивные состояния. И иного, как говорится, не дано.

Во-вторых, на подсознание оказывает влияние, опять же, сама форма (способ) образования бессознательного. Ведь, так или иначе, все, что когда-нибудь было нами услышано или увидено (т. е. любая информация с печатных и электронных изданий, информация полученная посредством теле--, аудио—и видео— носителей) так или иначе, но откладывается в бессознательном.

И уже в последующем, все это неким таинственным образом смешивается, перемешивается, и, обогащаясь коллективным бессознательным, -- рождает (опять же, -- все вновь помноженное на уже чисто природные, индивидуальные, черты данного индивида, как то: интеллект, талант, творческие способности...) некий первичный слой бессознательного, который как раз и участвуют в образовании тех мыслей, которые затем будут перенаправлены в соответствующие органы индивида (в данном случае, вероятно, в ЦНС – центральная нервная система), для их последующего

осуществления в виде принимаемых решений (или уже скорее – свершения этих самых решений, т. е. образованию поступков).

Теперь попытаемся коснуться этой самой «результатирующей роли бессознательного».

Так или иначе, мы выяснили, что подсознание имеет первостепенное значение в принятии решений, возникающих в человеческой психике. Что же это значит? И вот уже как раз тут, мы должны обратить внимание (главным образом это имеет значение в общении с другими людьми), что характер поведения человека (его слов и поступков), как мы уже выяснили, будет зависеть почти исключительно от бессознательного. В какой-то мере, мы рассматриваем, конечно, психику «нормального», то есть адекватного действительности, человека; потому как, на наш взгляд, не совсем адекватное поведение индивидов, имеющих какое-то отклонение в психике, зависит, конечно же, от бессознательного, но на это бессознательное оказывают влияние,-- и, зачастую, самое непредсказуемое – целый ряд других характеристик, как то: «больное» воображение, явная мнительность, «раздвоение» личности и иные позиции, относящиеся, например, к симптоматике психопатий, что в итоге – могут приводить к порой непредсказуемым последствиям.

И тогда уже, прежде чем выразить свое отношение к какому-либо действию (порой, быть может, и «странному», на ваш взгляд) интересующего вас индивида, следует попытаться проанализировать (чтобы «управлять» психикой,-- без анализа, а значит неких аналитических способностей, не обойтись), или иными словами, проинтерпретировать поведение этого самого индивида – с позиции психоанализа. Психоаналитической теории Фрейда.

И быть может в этом случае, ваше первоначально (так просившееся) мнение об этом человеке, несколько изменится. В сторону понимания, естественно. А значит, если будет на то желание, вы сможете попытаться вторгнуться в область (сферу) принятия решений этим индивидом; с целью повлиять на мотив его поведения.

Практически любого человека (за малым исключением специалистов-манипуляторов) можно как «повернуть» («перепрограммировать») в свою пользу, так и обратить против себя. Вероятно, в чем-то подобном и заключается искусство манипулирования над людьми. Искусства, так великодушно подаренного человечеству гениальнейшим австрийским исследователем, профессором Зигмундом Фрейдом,

Психоанализ спорта. Единоборства. Бокс

Признаться, уже давно (подсознание) просило подвергнуть психоаналитической интерпретации мотивы занятий людей единоборствами. И, в данном случае, наше исследование – это не иначе как дань «уважения» собственной памяти почти двадцатилетнего стажа занятий

единоборствами (из них более десяти лет активных выступлений на ринге). Да и бокс выбран не случайно. Помимо многих (учитываемых подсознанием) позиций – это, прежде всего еще и единоборство, где в большей (чем где бы то ни было) степени выражено активное столкновение (противоборство) двух личностей (иным в боксе добиться чего-либо не то что затруднительно, но, может быть,-- и вовсе даже невозможно); причем каждая из сторон обычно активно «заряжена» на успех (на «результат»), который зачастую достигается (оптимальный и достаточно распространенный вариант) нанесением побоев противнику (хотя в этом плане чаще всего обе стороны бывают равны), и уже как самый желательный вариант – лишением противника сознания,-- т. е., другими словами, его нокаутирования.

Итак, вначале, давайте кратко коснемся основных (распространенных) причин, побуждающих людей к занятиям единоборствами в целом, и боксом,-- в частности.

а. Желание овладеть навыками бокса – дабы противостоять хулиганам (предполагаемым «обидчикам»);

б. Получение спортивных разрядов и званий, что, по большому счету, легко переключается с учением Адлера о «комплексе неполноценности», т. е. достижение сих вышеперечисленных фактов служит почти исключительно повышению собственной самооценки; а также самоутверждению в «глазах других»;

в. Привычка. (А почему бы и нет?! Особенно для уже, в какой-то мере, преодолевших первые два этапа. Тем более, что, зачастую, и само тело – мышцы, да и мозг – требуют не оставлять «привычного» режима тренировок)

г. Страх. (В данном случае, имеет место несколько специфическая природа страха. Так сказать, невротического характера: мол, «как только брошу заниматься – все забуду»). Да и еще, в какой-то мере, этот пункт переключается с предыдущим. Тем более что порой именно данный «вариант» страха выдается за «привычку». Ведь мало кто знает, что на самом деле происходит внутри (в подсознании) человека. (Кроме него самого, разумеется. Хотя и здесь может быть загадка).

д. Приобщению к «здоровому» образу жизни (корректировка, там, фигуры, сгонка «лишнего» веса, и т. п. атрибуты спорта, на которые чаще всего сами спортсмены не обращают никакого внимания, но подобная позиция находит весьма активный отклик – и подсознательное желание к воплощению – у мужчин и женщин в определенном возрасте).

Ну и, наконец, последний пункт можно сделать собирательным. В его ведение подпадают любые мотивации, еще не указанные нами, как то: имидж, дань моде, и т. п.

Нисколько не желая отменить всего вышеизложенного, попробуем заметить, что все это характерно, прежде всего, к причинам принятия решения о начале занятий с позиции сознания. Нам же сейчас хотелось бы поговорить о бессознательном.

И тогда уже мы попробуем рассмотреть причину мотивации с позиции бессознательного (что, на наш взгляд, куда интереснее, честнее, и правдивее). И, конечно же, возьмем за основу именно метод психоаналитической интерпретации Зигмунда Фрейда (и как наиболее совершенный, и как классический вариант родоначальника психоанализа).

Итак, каковы же (уже в этом случае) будут мотивы занятий единоборствами, -- (и, прежде всего, конечно же, боксом)?

Вероятно, на первое место следует отнести Эдипов комплекс.

Будучи ребенком (а развитие Эдипова комплекса, напомним, это 3-5 лет во времена Фрейда, и, вероятно, уже чуть раньше – в наши дни), у мальчика возникает желание «обладания матерью». Он хочет «спать с мамой», мечтает, чтобы «мама» была только «его» (и уже совсем «против» иметь в этом своем «желании» каких-либо «конкурентов»: т. е. «делить» с кем-то свою маму он не собирается). И почти тогда уже он понимает, что вероятность осуществления всего подобного возможна только в случае, если он сможет каким-то образом «справиться» с отцом.

А «победа» над отцом (как раз его основным конкурентом в возможности «обладать матерью») может произойти, только если он будет его сильнее. (Это откладывается в подсознании – оказывается как бы вытесненным – и при достижении возраста – благоприятного для занятий – мальчик идет в секцию бокса).

Ко всему тому, мальчик (ставший уже подростком) понимает, что знание приемов единоборств – еще и наиболее короткий путь к одержанию победы над любым противником – даже над физически более сильным (каковым в его воображении – бессознательном – всегда будет отец).

А ведь, кроме того, занятия таким видом спорта как бокс – помимо непосредственно изучения самих приемов – предполагают еще и развитие таких физических качеств, как сила, скорость, быстрота, реакция... -- т. е. как раз всего того, что позволит ему одержать вверх над – в данном случае – отцом. А, кроме того, желание стать сильным, -- зачастую (подсознательно) ассоциируется и с тем, чтобы скорее стать взрослым. А значит мама, таким образом, может уже предпочесть папе именно его. (Здесь вполне проявляется нуминозный опыт, или т. н. память предков, когда в доисторическое время самки обезьян – как и первых людей – предпочитали более сильных «соплеменников», почти не без оснований – на ошибку – полагая, что именно те способны будут не только к производству более сильного потомства, но и вообще «помогут» выжить в мире дикой природы. А значит, если угодно, эта нами высказанная мысль так или иначе уже будет пересекаться уже и с коллективным бессознательным).

В итоге мальчик начинает тренироваться. Причем вполне явственно закономерность, -- чем желание «быть с мамой» было сильнее – тем уже и сами тренировки становятся усерднее.

Однако, Фрейд открыл что психика ребенка амбивалентна. А значит наряду с желанием «убить» (или, вероятно мягче – победить) отца, почти в равной мере имеет право на существование и любовь к отцу. И тогда уже напрашивающаяся парадоксальность ситуации разрешается весьма своеобразным способом.

А все дело в том, что, участвуя в спаррингах (бокс, -- опять же наиболее характерный пример, где именно спарринги поставлены в основу основ совершенствования мастерства боксера) мальчик подспудно проецирует образ отца на своих соперников (спарринг-партнеров). В итоге – он уже «бьет» не отца (ведь он, как оказалось, все же его любит) – а противников на ринге.

И тогда все становится на свои места.

Правда тут вносятся дополнительные коррективы – чем у мальчика было сильнее желание «обладания матерью» – тем больше достается «обидчикам», каждый из которых теперь «замещает» того, кто когда-то мешал осуществлению его первого детского желания, -- т. е. отца.

А так как к возрасту начала самих спаррингов повзрослевший мальчик-подросток (вследствие существующих в обществе инцестуозных табу) уже и не думает об обладании матерью (а само желание, благодаря «цензуре» -- из сознания, (Я), давно уже перебралось в подсознание (Оно), и находится там за мощной защитой (Сверх-Я),-- то, вероятно, сам некогда существующий у этого подростка эдипов-комплекс, теперь не только «оправдывает» сами занятия боксом (или в более расширенном аспекте – единоборствами), но и, -- главное,-- служит надежным стимулом спортивного долголетия (чем ярче было появление Эдипова комплекса – тем дольше стаж занятий единоборствами).

А к тому же теперь (когда повзрослевший мальчик уже, так сказать, активно тренируется, участвуя в спаррингах и боях на ринге), возникает и еще одна причина (его теперешней мотивации), а именно, проявление у занимающихся единоборствами (и, прежде всего, контактными единоборствами, в т. ч. боксом) садомазохистских импульсов.

Действительно, бокс как нельзя лучше отвечает как желанию получать (испытывать) боль (мазохизм), так осуществлению удовольствия, когда точно такую же (или еще сильнее) боль испытывает противник. (Причем, в рассматриваемом варианте с боксом не только в полной мере проявляются садомазохистские тенденции оправдания занятий, но и еще,-- уже отсюда,-- выбор соответствующей тактики поединка; или, другими словами,-- принадлежности самого боксера к представителям какого-то одного определенного стиля. Например, спортсмены «работающие» в атакующей манере,-- явно с большими садистскими импульсами; в защитной – с мазохистскими. Придерживающиеся стиля «рубка», т. е. идущие постоянно на обострение ситуации в ринге, на,

зачастую, беспорядочный обмен ударами – в самой яркой степени свидетельствуют о наличии у них равных подобных желаний,-- садомазохистских.

Впрочем, и Фрейд считал, что садист – почти всегда мазохист. И наоборот).

Третьим пунктом появления желания к занятиям (равно как и оправданности самих желаний) единоборствами, является сублимация. Напомним, что сублимация, одна из защит психики предложенная как самим З. Фрейдом, так и его дочерью Анной Фрейд. В каких же случаях происходит сублимация? Рассмотрим ее возникновение в контексте нашего примера.

Первооснова, опять же, заложена в Эдиповом комплексе. А дальше, психическая энергия,-- или либидо,-- наталкиваясь на существующие запреты (Сверх-Я) – вытесняется, направляясь (где и откладывается до времени) в бессознательное (Оно); и тогда уже в будущем все это будет являться источником развития различных невротических и психопатических нарушений (начиная от соматических заболеваний, неврозов, фобий, истерий, и заканчивая психопатологическими расстройствами личности); или же – посредством имеющихся защит – не вытесняется, а сублимируется уже, скажем, в занятия единоборствами, т. е. опять же – тем же самым боксом.

Кроме того, занятия боксом,-- это и не иначе как – подтверждение агрессивности, имеющейся (как и характеризующей) почти каждого человека. Просто будет вопрос – насколько сильны у этого индивида позиции Сверх-Я, благодаря которому присущая ему агрессивность заглушается (т. е. вероятно то, что мы имеем ввиду под выражением: «держат себя в руках»), а в иных случаях, и сводится на нет. (Однако стоит заметить, что «якобы» кажущееся избавление весьма обманчиво. И при возникновении соответствующих условий,-- агрессивность вновь проявляется).

В ситуации же с занятиями единоборствами (боксом), агрессивность вполне может реализовываться своей необходимостью возникновения, как говорится, на ринге. (Кроме того, вероятно, наличие агрессивности иной раз необходимо и в обычной – не спортивной – жизни. Именно способность к периодически возникающей у нас агрессии – вполне может рассматриваться как попытка некоего «обезопасивания» себя перед отрицательно настроенными людьми, предпочитающими неправильно истолковывать вашу вежливость, порядочность и доброту, и старающиеся вследствие подобного – ошибочно сформированного – мнения о вас – как минимум «сесть вам на голову», а как максимум – и вообще подчинить вас себе, сделав управляемым механизмом в своих недобросовестных руках).

Еще одним объяснением занятий людей боксом – это то, что Фрейд называл танатос, или влечение к смерти.

По мнению Фрейда, (заметим, что к подобной мысли он стал склоняться в своих более поздних работах) в человеке равно сосуществуют два начала – Эрос – или либидо, а в более широкой трактовке и вообще любовь к жизни, и танатос – или желание, инстинкт смерти.

Заметим, что теория о влечении к смерти совпала с окончанием 1-ой Мировой войны, но по своей всеохватываемости вполне затрагивает (объясняя) стремление индивидуумов и к алкогольному, и к наркотическому насыщению, а равно как и то, что в существовании инстинкта к смерти -- заложен (и находит воплощение) целый пласт стремления к риску. К которому вполне можно отнести любой из экстремальных видов спорта: прыжки с парашюта, прыжки с трамплина, различного рода акробатика, мотоциклетные гонки и т. п.

И уже практически без сомнений, своей принадлежностью к риску (а значит и к танатосу) отмечен один из лучших видов спорта из когда-либо изобретенных человечеством – бокс.

А к тому же, в отличие от других экстремальных видов, именно в боксе как бы инстинкт к смерти находит реальное воплощение на протяжении заметной растянутости по времени (время одного раунда помноженного на общее количество раундов. Причем еще десять лет назад «чемпионские» бои длились по 15 раундов, а в начале прошлого века их число доходило и до нескольких сотен раундов).

И ведь на протяжении всего боя, каждую секунду боксер знает, что может пропустить тот удар, который приведет к его смерти! А равно и другой боксер знает, что все может произойти с точностью наоборот!

И тогда уже бокс выглядит как противоборство (противостояние) двух людей, нашедших в совместном избиении выход из Эдипова комплекса, стремящихся таким вот образом – уйти от сублимирующегося в бокс невроза (а то и различных форм психопатий), удовлетворяющих нанесением и получением боли свои садомазохистские импульсы, реализующие в т. ч. и латентную гомосексуальность (как раз корнями уходящую в тот самый нуминозный опыт, когда столь сильны были традиции «овладеть» побежденным противником), а кроме того, в боксерском поединке (и вообще в желании заниматься боксом) находит свое воплощение выраженное стремление отдельного индивида к смерти, т. н. инстинкт смерти. Танатос.

Хотя из тех, кто занимается боксом (и единоборствами) – мало кто об этом догадывается. Но непременно одно – подобная мотивация находится исключительно в введении бессознательного. И уже оттуда – она влияет (руководя и направляя) на поступки да мотивации желающих тренироваться. Что, быть может, просто необходимо иметь в виду. И только.

Невротизм – внутри каждого из нас

На первый взгляд кажущаяся странность заглавия, способна, по всей видимости, вызвать немало кривотолков среди противников столь претенциозного суждения. Поэтому на всякий случай мы заверим читателя, что несомненно уверены в том, что существует определенный процент людей, которые как бы выпадают из различного рода статистик. На них не распространяются какие-

либо догмы или шаблоны поведения. Хотя это и достаточно небольшой процент индивидов. Все остальные вполне могут смириться с тем, что являются тайными или явными невротиками (об откровенно больных людях, имеющих то или иное психическое заболевание, мы сейчас не говорим). И уже тогда, попробуем на страницах нашего эссе разобрать вопрос, почему же практически в каждом из нас есть та или иная степень невротизма. Почему, иные люди стараются намеренно игнорировать наличие его в себе, а кто-то словно бы и наоборот, пытается явно высветить. Нисколько не считая сей факт пороком.

Да это пороком и не является. Причем в некоторых случаях с этим остается только смириться. А иногда можно и побороться изжить (или хотя бы заглушить) подобную зависимость.

Речь идет и действительно о зависимости. И в какой-то мере о слабости. Причем данный вид слабости словно бы сам заинтересован в том, чтобы не перерасти в противоположное качество. И тогда мы можем говорить, что подобный невротик тщательно, как ему кажется, пытается завуалировать свою невротическую зависимость. Не скрыть. Нет. Скорей всего он даже не осознает, что так то уж необходимо что-то скрывать. Просто оказывается так, что такой индивид как бы ставит остальных перед фактом. Фактом признания его таким. Пытаясь завуалировать свой невротизм какой-нибудь формой индивидуальности (выдавая его за данную форму). И словно бы прося – принимать его таким как он есть. Нисколько не пытаясь измениться.

Может, стоит говорить о том, что измениться невозможно?

Нет. Так говорить нельзя. Ибо измениться возможно абсолютно в любом возрасте. Причем, как и везде, важно желание индивида. Желание истинное, -- а не дань моде или улучшения отношения с близкими. Нет. В том то и заключается вопрос, что, говоря о подобном невротизме, большей частью следует иметь в виду скрытный, латентный невротизм. Невротизм, который в отличие от обычной формы невроза, практически не влияет на конформность с окружающими. Да и вообще, быть может, и не оказывает какого-то существенного влияния на жизнь. В том плане, что окружающие наверняка и не способны будут распознать в таком человеке невротика. Хотя, по сути, это самый настоящий невротик и есть. Просто он умело заменяет свой гнев – на проявление скрытной агрессии к окружающим в виде, например, выполнения какой-либо механической (и в большинстве случаев не нужной, ну или не так важной на тот момент) работы, как-то: уборка квартиры и проч. То есть мы не говорим о том, что убирать квартиру не нужно. Скорее,-- что вполне возможно было бы выполнить подобную работу и в другой момент. Но, почувствовав съедающее такого индивида изнутри напряжение, он старается найти выход своим эмоциям в выполнении работы. И это лучше, конечно же, чем подобный выход произойдет в виде агрессии на члена семьи или близкого (постороннего) человека.

Невротизм внутри каждого из нас. Попробуем позволить себе повторить название. Однако, почему же становится возможным подобное утверждение? Не есть ли это ошибка? Нет. Ошибки здесь никакой нет, если рассматривать невротизм отдельной личности не как симптоматику заболевания, а лишь как некую общепринятую норму. То, с чем просто необходимо смириться. И что уж точно, чему невозможно противостоять.

Или возможно? Ведь, по сути, как лечится невроз (скорее он не лечится, а заглушается, или смещается на что-то другое), так и невротичности вполне обычного человека можно снизить, а то и совсем избавиться от нее. Причем становится возможно это различными способами и методами. Один из которых -- самоизлечение посредством осознания индивидом того, что происходит с ним; и в результате этого, выработка определенных норм поведения, могущих разрушить привычную схему существования невроза, вырваться из загнанных рамок, и тем самым добиться избавления от страдания. Избавления от невроза.

Еще одним способом является так называемая сублимация, то есть переключение невроза внутри личности с собственных переживаний -- на какое-либо занятие творческого характера. Искусство, живопись, литература... В иных случаях это может быть копанье огорода, мытье машины, и проч. чисто механическая работа, которая помогает элементарно переключиться индивиду на новый объект. В результате чего можно быть уверенным, что на какое-то время симптоматика исчезнет. Потом же начнется все по новой. Независимо чем вы занимаетесь, невротическая зависимость вновь опутывает вас, и все как бы начинается по новой. Вы бессознательно ищите новый объект. На какое-то время переключаете на него ваш невроз. А потом все возвращается на круги своя. Причем, по всей видимости, уже можно было бы говорить, что избавиться от невроза и вовсе невозможно (мы сейчас не рассматриваем медикаментозное лечение), если бы... если бы не учитывали силу разума. Силу интеллекта. При должном развитии разум индивида действительно оказывается способен переломить ситуацию. Правда в этом случае почти следует смириться с тем, что такой индивид с этих самых пор должен находиться в некоем анамнезе, сомнамбулизме, нереальности. Другими словами, вполне искусственно, нарочно, такой индивид должен как бы не совсем отдавать отчет реальности. Не воспринимать ее всерьез. Не подвергать излишней критичности то, что происходит с ним или вокруг него.

И здесь не идет речь о развитии какой-либо психопатологии, при которой в некоей нереальности индивид пребывает все время. В нашем случае -- индивид намеренно пускается на подобный обман. Обманом, подобное, впрочем не считая. Зачем, -- если речь идет о способе выживания.

И тогда уже, подытоживая вышесказанное, мы можем сказать, что в определенной мере с невротизмом внутри каждого из нас можно бороться. Но мы должны знать, какую за это несем

плату. И каждый должен делать для себя выбор сам. Реагировать на реальность, нервничать, переживать, отыгрываясь своими психотическими состояниями на окружающих (напоминая социопатов или психопатов), или же искусственно абстрагироваться от окружающих проблем. Тем более зачастую выходит так, что решения большинства проблем от нас и не зависит. Да и разрешается часто все само, и в иных случаях еще лучше, чем вы бы того желали. Хотя и не всегда это так. И совсем не значит, что нужно со всем смириться. Нет. Необходимо просто отдавать отчет реальности, и может быть искусственно, периодически, играть в свою игру. Ну, или надевать маску. Кому как больше нравится.

«Любовные» взаимоотношения. Конфликт и время

Взаимоотношения между мужчиной и женщиной, вероятно, могут проходить по различным «сценариям». Можем предположить, что для исследования больше интересен конфликт во взаимоотношениях, нежели «идиллия», тем более что такой практически и не существует. (Если мы имеем в виду истинную «правдивость» во взаимоотношениях с обеих сторон, что не только является почти не существующим исключением, но и если все же бывает, или достаточно недолговечно, потому как наверняка когда-нибудь возникнет момент, когда былая «идиллия» – закончится. Если все же брак более менее стабилен, то уместней скорей всего говорить о некой иной подоплеке такого «союза», которая вероятно и выступает главной цементирующей основой подобного – иллюзорного – брака. Хотя мы были бы и рады – если бы могли ошибаться. И в иных случаях наверняка допустима ошибка).

Однако, сейчас мы рассмотрим все же вопрос конфликта. И тогда уже обратим внимание на тот факт, что со временем заметно спадает эмоциональное напряжение случившегося конфликта.

Действительно, много ли кто сможет действительно припомнить свое истинное эмоциональное состояние в какой-либо ситуации, произошедшей даже год назад? А десять, двадцать, тридцать лет? Ведь в любом случае, остаток тех ваших «впечатлений» будет достаточно призрачен, вследствие такой инстанции психики как «сопротивление» (проникновению нежелательных фактов в сознание) и «вытеснение» (когда что-либо неприемлемое для психики, заранее вытесняется из нее). И поэтому если нам предстояло бы оценивать ситуацию, произошедшую много лет назад, то наверняка, истинный смысл происходящего будет искажен. Это непреложный факт любых воспоминаний.

Кроме того, следует заметить, что существуют особые т. н. биологический периоды, когда через определенный период времени (обычно это пять лет) вы практически полностью изменяетесь; становитесь другими; чаще всего – мудреете.

Другими словами, со временем мы как будто переходим на следующий этап развития. Цикличность, как мы заметили, составляет пять лет. Через это время, человек как бы «другими глазами» смотрит на все раннее происходящее с ним. И что самое главное, – он совсем иначе оценивает и свое отношение к происходящему.

И уже здесь мы могли бы предположить, что наверняка и если бы вы вспомнили конфликт пяти – а то и десятилетней давности, – то наверняка бы признались себе в ином отношении к «былому развитию событий». Вероятно это так.

Но, как мы уже заметили, зачастую прошлое (когда-либо случившееся с нами), мы на самом деле должным образом вспомнить и не можем. (По уже упоминаемым ранее причинам). А значит уместно говорить о некой эфемерности происходящего.

Судите сами. Поставьте себя на место себя же – но как будто вы рассматриваете произошедший конфликт, случившийся когда-либо в прошлом. Наверняка вы и не вспомните то эмоциональное состояние, когда вам доводилось испытывать тогда. И что уже наверняка, – сейчас, – вы бы наверняка заметили, что «тогда» -- поступили бы «несколько» (а то и «совсем») иначе. И это факт. Непреложный факт, который следует только признать. И если раньше это был «конфликт» (казалось вам что «конфликт»), то, что останется от этого «конфликта» сейчас? Вопрос. Хотя скорей всего – и совсем ничего не останется. Как говорится, этот т. н. конфликт – «самоликвидируется». Вот так вот. И что уже наверняка – тот самый недавний (а тем более «давнишний») конфликт – уже не будет представлять для вас того накала, как это было когда-то.

И тогда уже мы могли бы заметить, что, по всей видимости, именно в этом ключе нам и следовало бы рассматривать все когда-то происходящее с нами. Так же как и то, что происходит с нами сейчас. И это важно. Необычайно важно. Важно добиться того, чтобы какая-либо нынешнее конфликтная ситуация – утратила для вас то значение, которое вы уделяете этому сейчас. А для этого – просто взгляните на происходящее – «другими глазами». С позиции времени. Которое если еще и не прошло – то, как бы «прошла» (должна пройти) в нашем воображении; в нашем сознании.

Т. е. другими словами, мы должны добиться того, чтобы любая нынешняя конфликтная ситуация, утратила для нас степень напряженности. А за этим – уже и следует разрешение конфликта. А значит и сама «проблема» -- уже не будет казаться оной.

Индивидуальное «Я» -- как зеркало другого индивида

Так получается, что в общении с другими индивидами каждый из нас вынужден затрачивать частицу своей энергии – на поддержание кого-то другого.

Становится возможным это от того, что любой другой индивид, общаясь с кем-то, фактически видит в нем себя. И в зависимости от жизнелюбия этого человека – подсознательно строит существование собственное. Потому как, если предположить, что исходят от кого-то своеобразные лучи энергии – то в первую очередь эти лучи будут затрагивать того, кто по каким-то причинам (вынужденно или радостно) общается с подобным лицом. И уже в зависимости от настроения того – или подзаряжается его энергией, или же вынужденно изменяет собственное настроение. Точнее – оно изменяется само. Потому как, происходит так, что на подсознание такого индивида оказывает влияние нечто, исходящее из собеседника. И общаясь с вами – такие индивиды подсознательно заряжаются вашей эмоциональной составляющей. В результате чего уже можно говорить и об изменении их настроения, а равно – и фактического изменения жизненного уклада. Потому как наша жизнь складывается из мельчайших частиц сформированного вокруг себя бытия. И если рядом с нами будут исключительно негативные субъекты, носящие отрицательную информацию (будучи полноценно пропитаны ею), то в итоге получается так, что на биополе индивида приходится дополнительная нагрузка. После чего в равной мере он будет способен эту оборону выдержать (что значительно труднее), или же пропустить сквозь себя волну негатива -- другого. Тем самым частично сняв с души того груз проблем (и быть может даже ответственности), а для самого же индивида, принявшего на себя своеобразную атаку бессознательного такого индивида – может наступить и не самый лучший временной период. Потому как становится способен он подпасть под влияние проекции, и тогда уже, на какое-то время его собственные черты захватят проблематика другого. Большое воображение того. А значит – помогая другому, вы фактически начинаете медленно губить себя. Причем самое страшное быть может заключается в том, что таких людей, как те, которые извечно меланхолично настроены, уже не спасти. Вечный упадок сил и уныние стали их своеобразной визитной карточкой; и настроив сознание на соответствующий лад – уже являются чем-то на вроде черты характера. А изменять свой характер возможно только исключительно образованным и обучаемым (со способностью к обучению) людям. И иного не дано. Ибо только они не находятся в своеобразном поиске и совершенствовании себя, но и фактически подстраиваются под обстоятельства, подчиняя те себе. Это залог своеобразной выживаемости в мире. В злом, по сути, мире. В мире, где происходят почти постоянная дарвиновская борьба за выживание видов. Независимо какой это вид – животных или человека.

Вернувшись к вопросу проекции, мы можем заметить, что любой индивид, так или иначе, оказывает влияние на окружающих. Всегда находится кто-то слабее вас, кто имеет огромное подсознательное желание вам подчиняться. Так же как и существуют люди, кто, как будто бы, подчиняться не намерен. Но это зачастую выражается лишь только внешне; тогда как внутреннее у каждого есть определенная категория в его психике, воздействие на которую фактически и вызывает подчинение или проявление власти со стороны другого индивида.

И почти совсем не вопрос – что вы из себя представляете. Всегда находится кто-то, кто оказывается в более выигрышных, чем вы, условиях. А значит, при определенных условиях, может и довлеть над вами. Так же, впрочем, как и подчиняться.

Остановившись еще какое-то время на вопросе подчинения, мы можем сказать, что подчинение, по сути, -- свойство человеческой психики. Свойство это базируется на законе сохранения вида (на законе выживания). Тем более что при определенных условиях и действительно необходимо подчиниться. Хотя бы уже для того – чтобы после получить власть. Это один из законов манипулирования другими. Хотя и уже можно заметить, что тот, кто всегда и везде демонстрирует исключительное подчинение – все меньше, в последующем, сможет удовлетворять свои властные амбиции. Потому как в его подсознание уже словно бы закладывается своеобразная установка. И чтобы изжить ее – требуется гораздо больше времени, чем -- для закрепления ее в психике того или иного индивида.

То есть другими словами, все что мы совершаем, каждый поступок, помимо того, что является неременным следствием наших мыслей (а мысли базируются в подсознании), еще и оставляет свой отпечаток в нашей душе. И в последующем все это неким таинственным образом преобразуется в мысли и последующие поступки индивида. Потому как уже знаем мы, что любые поступки и желания являются неременным следствием работы нашего бессознательного; того, что находится в нем, то есть – сформированности его.

Вопрос о том, что существуют люди, не подпадающие ни под чью проекцию, видимо попросту не может рассматриваться. Потому как подобного не существует. А сам закон проекции – исходит исключительно из определенного свойства человеческой психики, эту самую проекцию вызывающего.

Подсознание. Миф – как управление реальностью

Мы почти не будем говорить о роли и значении бессознательного в нашей жизни. Его влияние ни у кого уже не должно вызывать каких-либо сомнений. И в то же время, мы

попробуем, в какой-то мере, приоткрыть завесу над одной из характеристик бессознательного, проследив, например, влияние подсознания на действительность (текущую жизнь) индивида, и, быть может, попытавшись проследить зависимость между его сегодняшним (нынешним) поведением и тем, что у него находится в бессознательном.

Т. е. зададимся вопросом: насколько в действительности бессознательное (и в большей мере его содержание) влияет на характер реальных поступков индивида?

И тогда уже мы должны попытаться выяснить: за счет чего так происходит? Почему роль бессознательного постулируется в реальную действительность, ставя эту самую действительность в некую зависимость от содержания бессознательного?

Здесь, вероятно, следует вспомнить содержание бессознательного, и способы формирования его. Можно ли каким-нибудь образом проследить зависимость между содержанием бессознательного, и характером поведения индивида в нынешнем времени?

Как известно, в содержании бессознательного принимает участие несколько своеобразных структурированных единиц, представляющих своего рода -- пласты бессознательного. Это:

- нуминозный опыт, опыт предков, т. н. коллективное бессознательное (то, что доходит до нас роли мифов, легенд, саг...);
- т. н. сказочная культура, то, что формирует дальнейшее мировоззрение людей, проникая в их подсознание в период раннего детства);
- информация, поступающая в бессознательное из книг, с теле--, видео—и аудио носителей, радио, получаемая в процессе коммуникации, да и вообще жизни индивида в социуме (т. н. совместного сосуществования людей).

Роль каждого из трех перечисленных нами составляющих бессознательного бесспорна и неопенима. Можно даже предположить, что они все вместе находятся в некоем симбиотическом взаимодействии, периодически переходя одно в другое, дополняя друг друга, и, в конечном итоге, так или иначе, оказывая результирующее влияние на поведение индивида. И, вероятно, уже отсюда,-- определяя характер и направление как поступков, так и свершаемых действий.

Однако, несколько вернувшись к заглавию данной работы, попытаемся проследить какое влияние на мотивы поведения людей оказывают некие мифические составляющие его коллективного бессознательного.

В какой-то мере сами мифы – ничто иное, как продукт коллективного бессознательного. И тогда уже мы находим, что именно в их формировании принимает непосредственное участие весь т.

н. нуминозный опыт предшествующих поколений. А сформированный таким образом миф – «начинает работать» и в наши дни. Вернее – как раз здесь его влияние становится практически неопределимым. Можно даже заключить, что в тех или иных приоритетах, как мы доселе считали сознание, на самом деле «первую скрипку» задает именно бессознательное. Именно там, в подсознании, рождающийся мотив совершения какого-либо действия ощущает на себе воздействие мифологического прошлого, и таким образом само уже новое, совершенное действие – будет напрямую зависеть от составляющего мифического образа.

Как формируется этот самый мифический образ? Все, на самом деле, и здесь достаточно просто. Из чего состоит психика современного человека? Можно сказать (и в первую очередь это заметил еще Фрейд), что современный человек и первобытный – суть одно и того же. И единственно, чем первый может отличаться от второго – неким культурным слоем, пластом, который успел заполнить (или, скорее, дополнить) его бессознательное. Т. е. новый, культурный, современный человек – это тот же самый первобытный варвар, но только с множеством сформировавшихся во время эволюции табу (норм и запретов), и, живя в современном обществе, он вынужден сдерживаться, живя по установленным (как им самим, так и этим же самым обществом) запретам. Всецело подчиняясь этой системе запретов. А так – в его бессознательном первенствуют все те же основополагающие принципы удовлетворения желаний: т. е. вкусно и много поесть (а то и съесть кого-то), удовлетворить сексуальные инстинкты (кого-то «поиметь») и поспать, которые были свойственны его общинно-племенному сородичу.

Все подобные желания -- первичны. А уже заработать денег, пообщаться с друзьями-товарищами, посмотреть фильм, прочитать книгу – и т. п. – вторично. (Большинство из которого, опять же, не иначе как суть возможности исполнить три первоначальных желания.)

И тогда уже то, что когда-то находилось рядом с первобытным человеком, то, что каким-то образом вытеснялось в его подсознание (или бессознательное) – это все со временем и превращалось в мифы, легенды, сказания. И таким образом, передаваясь через филогенетическую память или через коллективное бессознательное,-- дошло до наших дней.

Можно даже сказать, что современный человек не может без мифов. Они ему нужны и необходимы. И именно эти мифы, находясь и базируясь исключительно в бессознательном, оказывают самое непосредственное влияние на поведение современного человека. Задействуя, быть может, какие-то тайные механизмы его души; находя какие-то рычажки управления (взаимодействуя с его бессознательным); и когда подобное происходит – можно говорить о том, что пусть как-то и неосознанно (т. е. просто-напросто непонятно для себя) человек совершает те или иные поступки, делает тот или иной выбор в приоритете выбора.

Конечно же, зачастую и не осознавая всего в полной мере, но всецело подчиняясь единому порыву свершения чего-то. И тот, в руках кого находятся подобные «рычаги» управления бессознательным (например, как через использование уже существующих мифов, так и с помощью формирования каких-либо новых) – получает возможность манипуляции, или управления. Управления другими людьми.

Сублимация – как качественная характеристика душевного исцеления

Можно предположить, что поступательное движение вперед каждого индивида может быть продиктовано стремлением реализовать в жизни посредством реализации душевных характеристик внутреннего мира индивида вследствие совершенствования оных. Причем тут уже можно заметить, что на самом деле, конечно же, невозможно говорить о всех без исключения индивидах, потому как явно прослеживается (и доказывается временем) определенная модель развития общества, исходящая из существования в обществе (любое общество, любой общественный строй) определенной прослойки, в среде которой, среди представителей которой, и возникают социально и интеллектуально ориентированные люди, которые, можем предположить, и способны на осуществление подобных творческих проектов.

Притом что на наш взгляд все равно необходимо отводить определенный процент на возможность возникновения подобного и в какой-либо иной среде, социальном классе, потому как, безусловно, только в каких-то масштабных аспектах можно заключать о том, что творчески интровертированные субъекты могут принадлежать к одной прослойке общества. Тогда как исходит наше предыдущее мнение из того, что, по сути, каждому индивиду от природы даны соответствующие возможности для реализации (и возникновения) творческого потенциала. Просто так получается, что кто-то свои внутренние проблемы (проблемы психики – как суть творчества) сублимирует непосредственно в литературное (художественное, научное, иное) творчество, а кто-то воплощает в каких-либо иных дисциплинах. Потому как любой труд, выполнение любой работы уже суть есть сублимация. По причине того, что накапливающаяся в психике индивида энергия находит таким образом свою реализацию. И совсем в данном контексте неважно, во что она выражается, если мы рассматриваем процесс самого выброса энергии, и наступление вследствие этого определенного терапевтического эффекта.

Говоря о сублимации как способе исцеления психики, мы должны обратить внимание на некий возможный негативный аспект подобного действия, выразившийся в некоем отрицательном деянии, который все равно, смеем предположить, является ничем иным, как способом реализации

внутреннего я индивида путем освобождения его от негативной зависимости, накапливающейся в душе вследствие ряда определенных моментов, среди которых вполне можно выделить один, являющийся на наш взгляд способом избавления индивида, выхода негатива его души во вне. Становится возможным подобным практически у каждого из индивидов, потому как исходит из законов психики, и если и может быть оспорено, то вероятно только ошибочно и вследствие непонимания процессов, происходящих в душе каждого из нас.

Можно было бы конечно допустить, что случаются те, кто как бы находится в собственном душевном единении на протяжении всего своего существования. Но будет вполне разумным допустить, что если такой индивид находится в социуме, то уже как бы социальная среда является причиной провоцирования (и последующего развития) в душе его определенной степени невротичности. Потому как общество словно бы уже выдвигает в свою очередь ряд условий нахождения в рядах других индивидов проживающих в нем. И становится совсем невозможно говорить о том, что можно проживать в какой-либо социальной среде, и быть самим по себе (за исключением маргинально настроенных сограждан; причем одной из причин существования подобного фактора в социальной среде является, вероятно, некий внутренний протест ряда индивидов подчиняться правилам общежития).

Рассматривая вопрос переориентации внутреннего негатива психики в какое-либо деяние (как позитивное, как нейтральное, так и общественно опасное), мы можем предположить, что лишь на какое-то время после осуществления подобного шага наступает в душе индивида некое единение, гармония. Тогда как после – все возвращается на круги своя. И можно предположить, что только в результате многократного повторения, когда наступление подобного как бы сливается с окончанием предыдущего, только в таком случае следует говорить о том, что индивид становится способен находиться в определенном душевном состоянии покоя значительное время. Причем все равно он должен отдавать отчет, что наступает это не на всегда. И, собственно говоря, необходима постоянная работа в данном направлении. А индивид, таким образом, становится неким заложником подобного рода исцеления, потому как обязан постоянно поддерживать определенный ритм действий, необходимый для нахождения в определенном социальном статусе.

Психология масс. Эффект подсознания

Часть 1

История вопроса. Принципы и методы

Несомненно и важно одно: главную роль в нашей психике (нашем психическом аппарате, психике человека) играет подсознание, или бессознательное. Это то, где рождаются наши мысли, желания, поступки, какие-то устремления, то, из чего в последующем складывается поведение человека. Поведение индивида. Индивида, как частицы, мельчайшей частицы того огромного механизма, который называется: массой. Толпой. Массообразованием.

Можно сказать, что приемы воздействия на массы, на толпу, были изучены давно. Еще в древние века были выработаны принципы, часть которых или почти в неизменном виде дошло до нас, или претерпело некоторую трансформацию; при том что часть, как полагают некоторые исследователи, было все же безвозвратно потеряно в процессе эволюции. Гениальные умы отдельных представителей человечества будоражили и беспокоили механизмы (выработка данных механизмов) воздействия на толпу. На массу. На подсознание масс. Одинаково успешно эти принципы или вырабатывались учеными (профессор З. Фрейд, например, основоположник такого философского учения как психоанализ), или подсознательно угадывались практиками, на своем примере продемонстрировавшими нам эффективные способы управления толпой. В первую очередь это великие диктаторы Гитлер и Сталин, известные политические деятели, проповедники, и даже известные писатели и поэты, которые, например, в начале XX века (период Серебряного века) собирали толпы восторженных поклонников на улицах, и слава которых расходилась по всей стране. Стране, заметим, в то время еще большей частью отсталой и невежественной. Стране, где не везде было и электричество, а тем более что уж говорить о таких средствах современных информационных технологий, как телевидение и интернет (появившихся, впрочем, значительно позже).

И, тем не менее, массы с легкостью повиновались тем отдельным личностям, которые смогли понять и сформировать законы массообразования.

Что это за основные принципы?

Ну, во-первых, это эффект подчинения своего «Я» -- «Я» коллективному. Вот как писал об этом Ле Бен: «...индивид испытывает чувство непреодолимой мощи, позволяющее ему предаться первичным позывам, которые он, будучи один, вынужден был бы обуздывать». (1).

То есть, другими словами, когда человек находится в толпе, в массе, он может быть «самим собой». Он может дать волю всем своим древним природным инстинктам. Все тому, что вынужден скрывать, живя в современном обществе. В культурном обществе. А ведь культура действительно накладывает незримый отпечаток на поведение индивида. Если в душе каждый из нас вполне был бы рад руководствоваться такими принципами жизни древнего человека, как убить, съесть, и изнасиловать, в обществе современном, с существующими и выработанными правилами и законами цивилизованного общества, он (индивид) уже должен научиться облекать свои инстинкты (которые, конечно же, никуда не исчезли, и в неизменном виде дошли до наших дней) в

соответствующие рамки. Например, съесть другого человека, цивилизованный человек уже как вроде бы и не мог. Хотя тут мы можем вспомнить, что в бытность существования ГУЛАГа, была распространенная привычка брать в побег «третьего». Этого «третьего» брали исключительно в качестве пищи, пропитания. Но в наши дни это анахронизм. Оставшийся, тем не менее, в нашем бессознательном. Например, когда мы очень любим какого-то человека, нам хочется насладиться им целиком, без остатка. Съесть его. До сих пор еще встречаются выражения типа, «сладкий мой», «сладкая моя»,-- это ничто иное, как инстинкты, которые не могут найти удовлетворения в современном обществе, так как введены современной культурой в ранг беззакония. (Хотя до сих пор еще периодически попадаются истории про современных маньяков-каннибалов, живущих как будто бы среди нас. Но такие люди своим маргинальным поведением возведены в ранг отщепенцев, и всячески отторгаются и наказываются современным обществом. Хотя, опять же, вспомним о массовых людоедствах в голодные годы первых десятилетий существования советской власти, или случаях массового людоедства во времена ленинградской блокады).

Вторым принципом массообразования, является так называемый эффект заразительности. Вот как описывает это Ле Бон: «Заразительность есть легко констатируемый, но необъяснимый феномен, который следует причислить к феномену гипнотического рода... В толпе заразительно каждое действие, каждое чувство. И притом в такой сильной степени, что индивид очень легко жертвует своим личным интересом в пользу интересов общего». (2).

Это, как вы понимаете, тоже объяснимо. И почти точно также понимание (и объяснение) данного факта упирается в культуру. В развитие и существование цивилизации. Ведь с развитием общества, это самое общество накладывает на отдельно взятого (на каждого) индивида отпечаток в виде существования определенных норм и запретов. Общество вырабатывает свои законы (законы существования индивида в цивилизованном мире), и выйти за рамки этих законов – значит подвергнуться определенному наказанию. А в толпе каждый индивид как бы обезличен. Если вы сделаете какой-то поступок, который противоречит нормам общепринятой морали – вы будете осуждены другими индивидами, потому что, то, что вы сделаете – будет в первую очередь «заметно». И другие индивиды как бы примерят совершенное вами в соответствие с существующими в обществе системами культурно-значимых ценностей (которые и хотели бы, может, с удовольствием нарушить сами, да не могут решиться на это, потому что знают, что будут за это наказаны). А тут какой-то отдельный индивид делает поступок, который явно противоречит тому, что допустимо делать, находясь в рамках единого социума, общества. Этот поступок как бы выходит за рамки общественно допустимого деяния, индивид как бы противопоставляет себя толпе, а значит толпа за это – этого индивида непременно накажет. Уже хотя бы за то, что он позволил себе сделать что-то, что запрещено ей. Что запрещено введенными когда-то законами. В итоге, толпа, наказывая индивида, как бы тем самым подчиняет его себе. Говорит своими репрессивными

методами, что ему можно, а что нельзя совершать. В ситуации же когда индивид находится в этой самой толпе, и когда другой индивид почти тут же повторяет поступок, совершенный первым, толпа как бы видит что ничего, в общем-то, и не происходит. Так почему же не сделать то же самое, что и кто-то только что сделал фактически при них; тем более, видя, что другими членами данного массообразования, это, как будто, и не наказывается. В итоге, словно загипнотизированная поступком первого (который в душе мечтал бы совершить каждый из толпы), индивиды собранные в массу – совершают одно и то же действие. Причем, зачастую, совершают с каким-то маниакальным наслаждением. В толпе это значительно легче. Легче устраивать погромы, беспорядки, поджоги, массовые убийства и изнасилования. За это как бы никто не осудит. Ведь виновника в данном случае как бы и нет. Виновны все. А значит и никто. И уже потому, то, что возможно огромной толпой, массой, практически невозможно в одиночку. Причем каждый индивид как бы чувствует за собой мощь (огромнейшую мощь) толпы. Известны случаи массового героизма в годы войны, когда с криком «ура» толпы фактически безоружных людей поднимались в атаку на танки. Или пример недавних погромов на улицах Франции, когда в темное время суток толпы молодчиков громили магазины и поджигали припаркованные автомобили. В толпе индивид обезличен. Но как бы заражается действием другого, подчиняясь тем самым магнетизму толпы.

И уже отсюда мы можем выделить третье качество,-- внушаемость. «Самые тщательные наблюдения показали,-- писал еще столетие назад Ле Бон, (3),-- что индивид, находящийся в продолжение некоторого времени в лоне активной массы, впадает вскоре вследствие излучений, исходившей от нее... в особое состояние, весьма близкое к «зачарованности», овладевающей загипнотизированным под влиянием гипнотизера... Сознательная личность совершенно утеряна, воля и способность различения отсутствуют, все чувства и мысли ориентированы в направлении, указанным гипнотизером. Такого, приблизительно, и состояние индивида, принадлежащего к психологической массе. Он больше не осознает своих действий... Под влиянием внушения он в непреодолимом порыве приступит к выполнению определенных действий. И это неистовство у масс еще непреодолимее, чем у загипнотизированного, ибо равное для всех индивидов внушение возрастает в силу взаимодействия».

Вот так вот. Некогда отдельно существующий индивид теперь подчиняется любому действию другого индивида, потому что внушаем им. «Отдельные члены этой среды почти ежеминутно инфицируют друг друга,-- пишет Бехтерев, (4),-- и в зависимости от качества получаемой ими инфекции волнуются возвышенными и благородными стремлениями или, наоборот, низменными и животными. Можно сказать более. Вряд ли вообще случается какое-либо деяние, выходящее из ряда обыкновенных, вряд ли совершается какое-либо преступление без прямого или косвенного влияния посторонних лиц, которое чаще всего действует, подобно внушению. Многие думают, что человек производит то или другое преступление исключительно по

строго взвешенным логическим соображениям; а между тем ближайший анализ действий и поступков преступника нередко открывает нам, что, несмотря на многочисленные колебания с его стороны, достаточно было одного подбодряющего слова кого-либо из окружающих или примера, действующего, подобно внушению, чтобы все колебания были сразу устранены и преступление явилось неизбежным».

Пример подобного мы можем видеть в зрительном зале, когда специально подкупленные «зрители» в нужный момент или смеются или хлопают в ладоши, как бы «заставляя других» -- следовать их примеру. И те следуют. И раздаются аплодисменты. И это действительно так. Так же как кто-то может «бросить» в толпе «первый камень», и остальные (внушенные, загипнотизированные этим примером) подхватывают инициативу, и, глядишь, и стекло, в каком здании уже не осталось, а то это же здание и берется приступом (штурм «Белого дома» во время московских событий начала 90-х гг., например).

«Этой же силой внушения объясняются геройские подвиги и самоотвержение войск под влиянием одного возбуждающего слова своего любимого военачальника, когда, казалось, не было уже никакой надежды на успех, --отмечает Бехтерев, (5).--Очевидно, что сила внушения в этих случаях берет верх над убеждением и сознанием невозможности достигнуть цели и ведет к результатам, которых еще за минуту нельзя было ни предвидеть, ни ожидать. Таким образом, сила внушения берет перевес над убеждением и волей и приводит к событиям, свершить которые воля и сознание долга были бы не в состоянии. Но в отличие от последних внушение есть сила слепая, лишенная тех нравственных начал, которыми руководятся воля и сознание долга. Вот почему путем внушения народные массы могут быть направляемы как к великим историческим подвигам, так и к самым жестоким и даже безнравственным поступкам. Поэтому-то и организованные толпы, как известно, нередко проявляют свою деятельность далеко не соответственно тем целям, во имя которых они сформировались. Достаточно, чтобы кто-нибудь возбудил в толпе низменные инстинкты, и толпа, объединившаяся благодаря возвышенным целям, становится в полном смысле слова зверем, жестокость которого может превзойти всякое вероятие. Иногда достаточно одного брошенного слова, одной мысли или даже одного мановения руки, чтобы толпа разразилась рефлективно жесточайшим злодеянием, перед которым бледнеют все ужасы грабителей».

Толпа внушаема, заразительна, подчинена стремлению к обезличиванию, исчезновению индивидуального, личного «Я», подчинению и приобщению этого «Я» -- к «Я» коллективному. «Масса импульсивна, изменчива и возбудима, --писал Фрейд, (6).—Ею почти исключительно руководит бессознательное. Импульсы, которым повинуетя толпа, могут быть, смотря по обстоятельствам, благородными и жестокими, героическими или трусливыми... (толпа) не выносит отсрочки между желанием и осуществлением желаемого. Она чувствует себя всемогущей, у индивида в массе исчезает понятие невозможного.

Масса легковерна и чрезвычайно легко поддается влиянию, она не критична, неправдоподобного для нее не существует. Она думает образами... Чувства массы всегда весьма просты и весьма гиперболичны. Она... не знает ни сомнений, ни неуверенности.

Масса немедленно доходит до крайности, высказанное подозрение сразу же превращается... в... уверенность, зерно антипатии – в дикую ненависть.

... тот, кто хочет на нее влиять, не нуждается в логической проверке своей аргументации, ему подобает живописать ярчайшими красками, преувеличивать и всегда повторять то же самое.

... она уважает силу... от своего героя она требует силы, даже насилия...

... масса подпадает под поистине магическую власть слов...».

И ведь это действительно так. Быть может даже, к сожалению, это так. Все это как бы свидетельствует о том, что толпой в большинстве случаев будет управлять не просто лидер, а фанатик. Не таким ли фанатиком был Гитлер, сумевший подчинить своей силе многомиллионный народ немцев, и заставивший их участвовать в мировой авантюре. Не такими ли фанатиками были Ленин и Сталин. Причем, и Гитлер, и Сталин в полной мере пользовались методами устрашения толпы. Они оба использовали систему концентрационных лагерей, придуманных еще Лениным. Сталин, которого боялись миллионы, и миллионы же боготворили, создал величайший в истории аппарат устрашения и репрессий – НКВД и ГУЛАГ. На Гитлера, использовавшего в т. ч. и для устрашения собственного народа внутреннюю полицию (Гестапо), немцы готовы были молиться как на Бога. Это диктаторы в полной мере использовали принципы Ле Бона и Фрейда (скорей всего об этих принципах или не догадываясь, или придя к ним самостоятельно). Принципы подчинения масс. Но эти принципы с не меньшим успехом использовали и до них (и, как мы уже заметили, в т. ч. и до самих психиатров Фрейда и ле Бона), и с не меньшим успехом используют и по сей день. Отличие лишь в том, что в современном мире, современные технологии позволяют это делать намного эффективнее по воздействию на большее число индивидов, все также (по прежнему) заставляя их выполнять волю одного человека, волю лидера.

Часть 2

Современные средства воздействия на подсознание – с целью подчинения (управления) массами

Значительно различаются средства и способы воздействия на подсознание используемые, например, сто лет назад, и современные. С массовым распространением телевидения, интернета, и

печатных СМИ – это стало делать намного легче. В частности речь идет именно о большом охвате территории. Так сказать, воздействие на массовое сознание в значительно больших объемах.

Например, известно, что через 20-25 минут просмотра телевизионной передачи мозг уже начинает впитывать любую информацию, которая поступает посредством телетрансляции. Вспомним один из принципов управления (манипуляции) массами, толпой: внушение. На этом принципе основано действие телерекламы. Например, нам показывается какой-нибудь рекламный ролик. Предположим, поначалу у нас происходит явное отторжение демонстрируемого нам материала с нашими представлениями об этом товаре. Мы смотрим, слушаем, быть может, оправдывая себя тем, что ничего подобного покупать не будем. Этим как бы успокаиваем себя. На самом деле психика индивида подчинена общим законам управления человеческой психикой. И если на протяжении длительного времени в наше информационное поле попадает какой-нибудь сигнал, то это все неизбежно откладывается в подсознании. А значит, если в последующем станет выбор между тем, какой купить товар, мы бессознательно отдадим предпочтение тому, о котором уже «что-то слышали». Более того. Именно он будет вызывать в нашей памяти какой-нибудь положительный ассоциативный ряд. Как чего-то знакомого, а то и даже «близкого» нам. Вспомним, как часто нам приходилось слышать рекламу популярных брендов (уже то что они стали «популярными» -- заслуга рекламы). В итоге, это уже не только не вызывает какого-либо отторжения у нас, но и когда мы становимся перед выбором товара о котором нам ничего не известно, и, с другой стороны, товара чем-то знакомого нам, мы подсознательно (и как бы независимо от себя, своего сознания,--что объяснимо с учетом того, что всеми нашими поступками или желаниями управляет подсознание) инстинктивно потянемся именно к этому товару. Причем, в зависимости от специфики психики того или иного индивида, подобное воздействие (чтобы данный товар стал «близким» именно ему) может происходить и в течение нескольких лет. Здесь как раз важен принцип времени, принцип длительности воздействия.

Непреренно важно также обратить внимание на то, что по настоящему манипулирование массовым сознанием (точнее, мы говорим сейчас о большей эффективности его) возможно, когда человек находится под постоянным воздействием какой-то информации. Ведь в этом случае ему уже как бы и не надо думать. Все «продуманно» за него. И при этом в данном случае результат достигается благодаря тому, что у человека формируется как бы новая идеология. Для этого, конечно, желательнее вырвать индивида из контекста прежней жизни. Потому как значительно труднее управлять сознанием человека, если он находится в окружении, привычном для него. Например, если индивида на длительный срок изолировать от общества, поместив в какие-нибудь новые для него условия (например, армия, тюрьма, детский дом, школа-интернат...), то в данном случае мы можем говорить об успешности воздействия на его психику, с целью подчинения ее. Все перечисленное нами, т. н. дисциплинарные пространства. Где действуют вполне устоявшиеся

нормы и правила поведения. (А поведение новичка – заключается в том, чтобы побыстрее «проникнуться» соблюдением этих правил). Достаточно распространена поговорка: в чужой монастырь со своим уставом не лезь. То есть индивид уже как бы филогенетически готов к тому, чтобы подчинить свою жизнь новым правилам поведения. У него формируется новая система ценностей. Прежний образ жизни, когда-то свойственный ему – забывается. Через время человек становится, как бы, готов подчиниться. Стать таким, каким его хотят видеть, а не таким, каков он есть на самом деле. Да и, по сути, после продолжительного пребывания в новом для себя месте, индивид уже по настоящему и не знает: каков же он на самом деле. Ведь он теперь подчиняется совсем другим правилам. Когда-то новым для него. Но теперь ставшими «близкими и родными».

Безусловно, психика поначалу противиться этому. У человека резко выдернутого из привычного мира обитания (например, после призыва в армию, или неожиданного ареста, причем, особенно когда «дело» сфабриковано. И у человека даже физически нет времени психологически подготовиться) поначалу наступает отторжение и резкое неприятие новой среды обитания. Все внутри него как бы восстает против этого. Но потом происходит процесс ломки. Он морально подавлен, а значит, бессознательно готов к тому, чтобы принять те условия, в которых он оказался.

Не меньшее значение для успешности этого играет «специфика» нового места обитания, например, новый язык, точнее появление в привычном ему языке неологизмов, или, что еще вернее, жаргона – т. е. специфического языка, присущего тому или иному сообществу.

Жаргон достаточно распространен в уголовной среде. Или в той же армии. Да и вообще, у любых профессиональных сообществ есть свои специфические отличия в речи, выражающиеся в наличии особого рода слов, понятных тем, кто волей случая должен находиться вместе с ними. Например, помимо уголовников, известен жаргон моряков, жаргон спортсменов, жаргон рабочих. Человек, находясь в данной среде, как бы подсознательно быстрее изучает новый для себя язык, стремясь быстрее быть принятым в новую среду, а значит перестать являться новичком, что для большинства людей весьма болезненно, и, по меньшей мере, они испытывают при этом психологический дискомфорт.

Далее, у человека при попадании в новую для себя среду, не только происходит переориентация жизненных ценностей, но и как бы появляются новые родительские фигуры. Если раньше для большинства индивидов это были родители, старшие братья, воспитатели (если они воспитывались в детском доме), старшие товарищи (если кто-то жил на улице), то теперь на роль таких родительских фигур претендует начальник колонии («хозяин», как зовется он на уголовном жаргоне), или тот же сержант (если мы говорим о новобранцах в армии). Ведь теперь происходит так, что вы не можете самостоятельно решить, когда вам необходимо спать или принимать пищу. Вам об этом скажет ваш новый «родитель». Он же, (при случае), точно также и накажет вас. И вы уже бессознательно начинаете подчиняться ему. А если не будете подчиняться – вас заставят,

«сломают». Причем, «поломают» практически всех. В зависимости от желания и умения ваших новых надзирателей.

Не менее важно для успешности манипулирования, и смена систем ценностей, появления новых ценностей.

Вас как бы заставляют отказаться от прошлого, предлагая взамен новый мир. В качестве примера достаточно обратить внимание на религиозные секты (где твердо соблюдаются вышеперечисленные методы управления, манипулирования), или вспомнить выдающийся (по охвату манипулирования) пример установления советской власти. Ульяновым-Лениным и его сподвижниками в полной мере использовались все принципы манипулирования массовым сознанием. Причем, это, как известно, был не только эксперимент, а один из самых известных в истории удавшихся экспериментов. И анализируя тот период истории, можно смело рассматривать все применяемые принципы психологии влияния как выдающийся и в то же время трагический пример манипулирования массовым сознанием. Но, к сожалению, такова наша психика. И она подчинена общим законам и правилам поведения, а значит практически независимо, сколько прошло или пройдет еще лет, а мы все также будем подчиняться каким-то манипуляторам, решившим посредством известных механизмов воздействия (управления) на человеческую психику, решить какие-либо свои насущные проблемы (власть, например), или элементарного обогащения (бизнес).

Говоря о современных средствах массовых воздействий на аудиторию, мы, по всей видимости, должны говорить о некотором сочетании рекламы и средств массовой коммуникации (СМК). Не секрет, что реклама в значительной мере подменяет истинные (внутренние) ценности человека, подменяя их навязываемыми ему. Воздействуя на подсознание индивида, реклама приводит к тому, что человек уже как бы и не принадлежит самому себе. Он подчиняется навязываемым ему принципам и нормам жизни. И даже если сознательно он еще противиться некоторым из них, подсознательно он уже делает выбор в пользу той или иной психологической установки. Почти здесь же, кстати, и формирование комплекса неполноценности у определенных групп населения, не имеющих возможности купить тот или иной товар. Товар, соответствующий тому или иному стилю жизни. (Быть может поэтому, определенная часть населения готова к любому виду обогащения, в претворении своего желания шагнуть на следующую ступеньку социальной лестницы. Это корни преступности и проституции. Ведь деньги, таким образом, достигаются легким путем. Здесь же можно говорить и о тех, кто попадает на крючок к мошенникам. Человек подсознательно испытывает дискомфорт из-за своей «бедности». Поэтому, когда ему предлагают быстро обогатиться, он как бы бессознательно тянется к этому. Поэтому мы

можем говорить, что вся деятельность мошенников как бы бессознательно санкционируется государством, внушающим своим согражданам миф о том, что плохо быть бедным).

Известен принцип т. н. дробления информации, применяемый в целях повышения внушаемости аудитории. Например, если рассмотреть первую полосу какой-нибудь крупной газеты или первые минуты новостного блока телепередач, мы заметим, что изначально перед нами представлена как бы «выжимка» (основные события) того, о чем будет рассказано. Таким образом, аудитория уже как бы подготовлена.

Фрагментарное разнесение информации по разным полосам направлено на то, чтобы индивид с самого начала не был способен их объединить и понять проблему. При этом (как бы «до кучи»; т. е. для лишения информации главного смысла) используется техника сенсационности.

Например, быстро сменяемые сюжеты в новостях приводят к тому, что человек просто физически не в состоянии выделить для себя главные моменты получаемого материала, и сделать какой-либо критический анализ его. Внимание индивида как бы рассеивается. У человека тем самым снижается уровень психологической защиты и критичности, а значит, резко возрастает порог внушаемости. Вследствие чего, вовремя поданная реклама как бы способствует проникновению сразу же в подсознание. И пусть человек испытывший на себе такую форму воздействия сразу не побежит покупать тот или иной товар, или голосовать за ту или иную партию, или депутата. Но мы можем быть уверены: когда подойдет необходимость этого – человек будет руководствоваться именно тем, что уже находится в его подсознании. Ведь именно наше бессознательное «повинно» в совершении нами каких-либо действий, а равно и возникновение у нас каких-либо мыслей, желаний, эмоций.

Что находится в нашем подсознании? Все что когда-либо было нами или услышано, или увидено. Не считая т. н. филогенетической памяти (или коллективного бессознательного), мы можем говорить о том, что все, что когда-то прошло перед индивидом – практически в неизменном виде (за незначительным исключением, когда включаются ряд психозащит, как то: вытеснение и проч.) откладывается в нашем подсознании.

Иного, как говорится, не дано.

Перечислим основные принципы манипулирования (воздействия на массы)..

Это внушение, заражение, и подражание. Так же существуют шесть принципов манипулирования.

Перечислим их.

1. принцип последовательности.

Быть последовательным – естественное желание любого человека. Быть последовательным в своих взглядах – значит являться уважаемым человеком. На это-то и рассчитан принцип манипуляции, когда, вынудив человека первоначально удостовериться в своих обязанностях

(например, заполнить самолично форму договора, или написать стишок о том какая хорошая фирма, или великолепен тот или иной товар), тем самым «гарантировано» получает «нового клиента». Для человека очень важно ощущать себя последовательным. И если он сделал первый шаг, то почти обязательно сделает и второй.

2. принцип авторитета.

Если с какой-нибудь просьбой к нам обратится не просто какой-то человек (тем более, неизвестный нам), а наделенный какими-то знаками отличия и общественного признания (например, академик, генерал, губернатор – обращающийся лично к вам), в большинстве случаев можно говорить что вы последуете его просьбе. Это принцип авторитета.

Недалеко отсюда и принцип благосклонности. Нам легче поверить внешне привлекательному (даже красивому) человеку, чем имеющему какой-либо внешний дефект.

Если нас о чем-то попросит красивая актриса или фотомодель, это намного большая гарантия того, что мы откликнемся на ее просьбу, нежели чем на просьбу какого-нибудь бомжа, или пьяницы, валявшегося в грязи. Руку мы быстрее подадим поскользнувшейся Шерон Стоун (для женщин – выберете любого актера-мужчину), чем грязному, оборванному, и полупьяному нищему. Это происходит как бы независимо от нашего сознания, бессознательно.

Еще один из принципов – принцип взаимного обмена. Или «правило признательности». Этот принцип широко используется в крупных супермаркетах, когда нам бесплатно предлагают попробовать какой-либо товар, тем самым бессознательно вынуждая нас (в качестве признательности) в дальнейшем (или тут же) купить этот самый товар.

3. Принцип заразительности.

Если большое количество народа покупает какой-либо товар, мы как бы бессознательно стремимся сделать то же самое. Здесь же происхождение и популярность различных рейтингов, проплаченных хлопков в зрительном зале во время выступления деятелей эстрады и шоу-бизнеса, и т. п. Везде в таких случаях индивид как бы первоначально и бессознательно ориентируется на массовое поведение других людей.

И, наконец, еще один принцип – это принцип дефицита. Он основан на том, что человек начинает что-то покупать в случае если эту вещь может потерять или наоборот, выгодно приобрести. Риск чего-нибудь лишиться напрямую воздействует на наше подсознание, вынуждая совершать зачастую ненужные покупки. В советское время многое считалось дефицитом, в т. ч. например книги. Многие помнят то время, когда за нужную книгу необходимо было предварительно сдать пару десятков килограммов макулатуры, или оказаться перед выбором приобретения этой книги только у спекулянтов-перекупщиков. И это при том, что книги выходили миллионными тиражами. Сейчас же, когда вы можете найти практически любое издание в

магазине, (а сами книги находятся в свободной продаже), тиражи книг редко когда превышают 5 тыс. экз. Парадокс? Нет. Ведь многие тогда покупали книги «просто так», только из-за того, что появлялась возможность «достать». Сейчас же в этом исчезла необходимость.

И уже как бы то ни было, все это как раз наглядно демонстрирует принцип дефицита, принцип манипулирования нашим сознанием. Сознанием масс. И большинство из нас, к сожалению, поддается этим манипуляциям.

Цензура психики. Зло или благо

Так получается, что на пути бессознательного, в коем, как известно, скрываются все тайны и пороки, стоит некая защитная функция психики индивида, в буквальном смысле мешающая всей гадости из бессознательного вылезти наружу, в сознание.

Рождение культуры современного человека, по мнению Фрейда, также полная заслуга данной структуры психики. И в этом великий ученый был, бесспорно, прав.

Можно только предположить, что получилось бы в результате того, если бы каждый представитель современного общества в какой-то момент поддавался влиянию собственного бессознательного, и стал бы реализовывать все свои желания. А суть желаний, как известно, не изменилось со времен доисторического человека: убить, съесть, изнасиловать. Дай только волю – и суды задохнулись бы от дел, а изоляторы – от клиентов. Притом что потенциальными клиентами в этом случае являлись бы и сами судьи, и работники изоляторов (быть может у первых, в сравнении со вторыми, специфика работы более предрасполагает к формированию сверх-я – или т. н. цензуры психики).

Насколько может быть полезным сдерживание собственных позывов для индивида? Влияет ли это на психику, в частности на предрасположенность к развитию какой-либо симптоматики, а то и на деструкция ее?

Да, влияет. Ибо совершенно точно можно говорить о том, что любые сдерживания, подавления собственных бессознательных позывов, не иначе как наносят вред психическому здоровью индивида, приводя порой и к серьезным расстройствам психики. А уж стрессы и прочий мелкий негативный фактор, это уж, как говорится, случается непременно.

Что же подобному может противопоставить современный цивилизованный человек? Ведь поддаваться позывам собственного бессознательного – явно способствовать нарушению

законодательства всех цивилизованных стран, а также потворствовать морально-нравственному разложению общества. Культурного общества. И на пути всего этого уголовно-наказуемого хаоса когда-то и стала культура. В результате чего подобные мысли индивида о реализации сексуально-каннибалистических желаний стали носить характеристику преступных, и подавляться. А в результате подавления мы получили различные неврозы и психозы. И стали бороться уже с этим. (Это ведь легче, чем бороться с подрывом государства и его устоев.)

Кстати, какие-то выходы из ситуации не только возможны, но и законопослушные индивиды сами их придумывают, не только считая неперенными атрибутами цивилизованного общества, но и явно делая мерилами развития и совершенствования на пути цивилизованности.

К таковым «полезным знаменателям» в частности относится любой продукт творчества, и как раз сублимации бессознательного различных авторов в творчество мы обязаны рождению великих шедевров в живописи, литературе, музыке, и проч., начиная от авиамоделирования игрушечных самолетов, и заканчивая крупнейшими конструкторскими находками в создании космических летательных аппаратов и самолетостроении, начиная от написания небольших заметок и заканчивая многотомными научными исследованиями.

То есть мы можем говорить о том, что абсолютно все виды творчества, включая науку и искусство – есть результат сублимации в творчество собственного бессознательного и индивидов. Ну а если подобной реализации по каким-то причинам не получилось,-- психика так устроена, что выплескивать подобные желания приходится все равно. Ну, или сознательно заглушать их.

В первом случае, перед нами одна из причин уголовно-наказуемых деяний. Во втором,-- причина развития симптоматики нервных заболеваний и психических расстройств.

Критический аспект цивилизации

В одной из своих программных работ («Недовольство культурой») Зигмунд Фрейд достаточно четко расставил акценты влияния на подсознание (а отсюда и поведение людей) цивилизации, или, быть может, лучше сказать: цивилизованности. Он пришел к заключению, что психика современного человека, по сути, ничем не отличается от психики первобытного. За исключением одной маленькой детали, которая может быть как плюсом, так и минусом, в зависимости, под каким углом зрения смотреть. Речь идет о культуре. Именно о той самой культуре, которая, безусловно, являясь одним из достижений цивилизации, в некоторых случаях, к сожалению, несет в себе и ярко выраженный негативный акцент, способствуя развитию целого ряда заболеваний (отклонений психики) свойственных т. н. современному человеку.

Мы не будем рассматривать все формы подобных отклонений, и в какой-то мере остановимся на одной из них. Речь идет о страхе.

Сам по себе страх также имеет, как минимум, несколько разновидностей, и уже тогда – желая еще более структурировать характер данной работы – обратим внимание на страх, выражающийся в появлении целого ряда негативных аспектов в психике (затрагивающих в какой-то мере и физиологическое состояние) и развивающегося при необходимости появления в общественных местах.

Скажем сразу, что любое скопление народа вызывает особого рода измененные состояния сознания, которые Зигмунд Фрейд достаточно подробно описал в работе «Психология масс и анализ человеческого Я» (в т. ч. и рассмотрев специфику как масообразования, так и поведения человека в массе, в толпе), и которые нам, быть может, и незачем повторять. (Лишь оставим за собой право иногда на перечисленные нами работы ссылаться).

И уже тогда – попробуем разобраться в природе подобного страха. А после чего – наметим пути выхода из возникшей проблемы.

Итак – рассмотрим возможные причины образования подобного рода фобических состояний.

Вполне логично что у нас не возникает оснований ставить под сомнения выводы полученные Фрейдом более столетие назад: о необходимости искать истоки всего, что случилось с индивидом уже в зрелом возрасте – в детстве. Вернее даже в раннем детстве.

И тогда перед нами вновь замаячит тень Эдипова комплекса, т. е. желания инцестуозной связи (маленького мальчика) с матерью, его первом страхе, заключающемся в существовании «грозного» отца, который может за подобную «связь» (даже саму мысль о ней) подвергнуть ребенка (сына) кастрации. А значит уже отсюда – тайном желанием «убить» отца. Как мы помним, Эдипов комплекс появляется у ребенка в достаточно раннем возрасте (во времена Фрейда – 5-6 лет, в наши дни у некоторых детей значительно раньше), после чего практически полностью вытесняется в подсознание, и с тех пор находится уже исключительно в бессознательном, лишь иногда (в отдельных случаях) проявляя свое негативное воздействие.

Однако, если рассматривать природу возникновения страха еще шире, то нам следует отправиться на несколько тысячелетий назад, к первобытнообщинному строю, когда страх (вместе с чувством вины) возник у первых первобытных людей после убийства (и, вероятно, съедения) своего первобытного отца, старейшины, главы племени, запрещавшим им удовлетворения тех же самых инцестуозных желаний в своем племени). (См. работу Фрейда: «Тотем и табу»). Затем этот страх точно так же «вытеснился» в бессознательное, которое, как известно, не имеет срока давности. Т. е. в отличие от сознания (например, память как одна из наиболее распространенных форм выражения), где хранится только информация поступившая в течении жизни индивида – в бессознательном (подсознании) хранится все то, что было накоплено человечеством веками.

Итак, более-менее, разобравшись с первоисточниками возникновения страха, попробуем коснуться возможных причин его образования в наши дни; так сказать у современного человека.

И уже здесь, сама причина прослеживается достаточно четким образом. Ибо на психику современного человека действуют все те (накопленные цивилизацией) системы норм и запретов, которые в совокупности со своеобразными принятыми т. н. моделями поведения индивида в обществе образуют своего рода табу, распространяющиеся на все, что выходит за эти самые принятые (и распространенные) нормы жизни в социуме.

И тогда уже индивид поставлен как бы в жесткие (достаточно жесткие) нормы существования в цивилизованном обществе. Любая попытка выхода из которых (зачастую даже мысль об этом) наказывается появлением страха. Причем развивающийся таким образом страх, получая своеобразную пищу в виде «потворствования» индивида уже т. н. «осколочным» следствиям страха, накапливается в т. ч. и в подсознании, тем самым загоняя человека в еще более жесткие рамки получившего «внезапную» свободу бессознательного.

Каковы же способы разрешения наметившихся противоречий?

На наш взгляд, наиболее результативным способом (и, так сказать, возможностью достижения сравнительно быстрых результатов) может быть т. н. возвращение индивида к первобытным моделям поведения.

Т. е. речь попросту идет о том, чтобы постараться сбросить с себя оковы цивилизации, постаравшись на какое-то время превратиться в того самого первобытного человека. И не надо уже думать ни о какой культуре. В данном случае она лишь только загоняет человека в рамки, формируя личность исключительно интеллигентного человека (что в иные моменты может быть и не плохо), и тем самым лишь только способствуя дальнейшему развитию проблемы. Т. е. того же страха, который не только мешает жить, но и уже подчиняет индивида своей воли, делая его своего рода заложником цивилизации. Или, если угодно, культуры.

P. S. Речь о возвращении к культуре первобытнообщинного человека не стоит понимать буквально. Да и требуется соблюдать своего рода технику безопасности, ибо быть хамом, негодяем и мерзавцем значительно легче, чем высоконравственным человеком. Поэтому в данном случае, речь может идти как о моделировании некоторых жизненных ситуаций в своего рода неформальной обстановке, так и проявлении всего того, чего бы вы никогда не сделали – исключительно в тот период, когда с вами никого нет рядом; т. е. когда вы находитесь исключительно наедине с самим собой.

Ну и, конечно же, следует не забывать, что необходимость в подобного рода поведении (т. е. возвращении к первоистокам) – своего рода вынужденная мера, оправданность которой (при должном соблюдении «правил игры») – на каком-то этапе жизни отпадет сама собой.

Ну а пока можно и поиграть.

Зомбирование, миф или реальность

Следует сказать, что зомбирования не существует. Ну или еще вернее, это из областей, в которых специализируются все кому ни лень, от психопатов до писателей-детективщиков и парапсихологов.

И тогда уже стоит оговориться, что мы взяли данный термин исключительно в целях, которые станут понятны с раскрытием данной темы. И тогда уже заметим, что несколько раз мы порывались было заменить слово «зомбирование» каким-либо синонимом слова «манипуляция», и если до сих пор что-то мешало это сделать, то в исключительных целях: на наш взгляд именно зомбирование наиболее точно выражает то что происходит со всеми нами. Индивидами. Причем как ни странно (видимо сразу стоит оговориться) что в данном случае нет конкретных виновных. Повинен – прогресс, цивилизация.

Поясним.

В связи с развитием компьютерных технологий, генной инженерии и проч., стало возможно большинство из того о чем пылливый мозг человечества прошлого мог только мечтать. И почти тут же отдельные индивиды (динамику можно с легкостью проследить, но по всей видимости она практически одинакова во всех цивилизованных странах) стали обращаться в соответствующие ведомства с жалобами на т. н. зомбирование. Ну или же этот термин придумали позднее. Не суть. Видимо в данном случае более важен общий смысл жалоб.

Что же казалось людям? Причем если отбросить действительно сумасшедших индивидов (хотя еще достаточно спорный вопрос: которых считать таковыми), то перед нами выявится нечто общее: людям стало казаться, что они оказались объектами каких-либо исследований со стороны... Ну, тут уж фантазия различна. Причем мы вполне согласны с утверждениями некоторых специалистов, что в данном случае имело место быть и массовая истерия, психопатия и проч.

Но хотелось бы вернуться к началу. Из-за чего это все-таки стало возможно?

Мы уже указали, что непроизвольным виновником является НТП (научно-технический прогресс). Причем вопрос в том, как нам рассматривать общий мир. В какой плоскости, под каким углом зрения. Ведь можно сказать, что в какой-то мере именно от этого зависит и наши

последующие выводы. Притом что если посмотреть под другим углом, то вполне допустимо, что будут уже совсем другие результаты.

Итак. Мы уже о чем-то договорились. Дальше. Представим себе что все именно так. Что мир, вернее все из чего состоит окружающий мир, живет по своим законам. И если какое-либо согласование возможно, то нет никого кто был бы способен этим как-то управлять. Ну или существует некий высший разум, Бог и проч., но это некто один. Недоступный и неподвластный. Что почти и тоже как несуществующий. Но сейчас мы не об этом.

Представьте себе, что вся планета – изначально единый механизм. Механизм заведен, работает, и никто не знает, может ли он когда-нибудь остановиться, сломаться, ну и вообще что произойдет далее. Итак, допустим, что никому из нас это действительно неизвестно. Далее. Внутри этого механизма есть еще более мелкие и даже мельчайшие. Есть своя жизнь. Сменяются эпохи. Люди рождаются и умирают. Происходят войны, стихийные бедствия, и все это из года в год, из столетия в столетие, из эпохи в эпоху. Неизменно. Это обычное условие существования земли.

И прежде всего потому, что мир населяют миллиарды индивидов. Около 6 млрд. из которых – люди.

А на самом деле столько и не нужно. В данном случае, чтобы объяснить свою мысль нам достаточно и много меньше индивидов.

Далее все происходит исходя из т.н. манипулирования массами, и в какой-то мере рассмотрено нами в других работах, а также в работах Лебона, Фрейда, В. Медведева и других ученых.

Итак. Что же в итоге получается?

А все как ни странно просто и даже может быть увлекательно. Хотя и на самом деле весьма печально.

Жизнь на нашем земном шаре происходит как бы сама собой, повинуюсь своим законам. На различных сферах все происходит по разному. На верху – работают лидеры государства, кабинет министров, и проч. Далее лестница исходит вниз, и заканчивается все совсем уж простыми, а то и даже простейшими членами общества. Что самое интересное – возможно, когда кто-либо из индивидов перебирается снизу наверх, или обратно. В отдельных вариантах это допустимо. В массовом порядке – невозможно. Ну или практически невозможно. Перед нами недавний пример – февральская революция 1917 года, она же февральский переворот. Хотя и там произошли исторические искажения.

Далее. Допустим, все же что истина в некотором случае едина и незыблема. Никаких кардинальных пертурбаций невозможно. А значит уже будет верно то, что как бы рассмотрим ту ситуацию, когда с одной стороны есть телевидение (как, соответственно, есть и люди работающие на телевидении), а с другой стороны есть все остальное.

Почему телевидение? Да потому что именно телевидение в данном случае и есть самый главный (основной) манипулятор.

Глупо было бы говорить о единой службе, дающей какие-то секретные установки в плане «что и как». Глупо и невозможно. Да и оставим подобные теории для сериалов и шпионских блокбастеров.

Мы же сейчас только говорим о том, что люди из телевидения подчинены единым желанием: создать некий продукт, который бы смотрели зрители. Желание понятно и объяснимо. Ибо если будет как можно больше зрителей, то соответственно этот продукт будет стоить большие деньги. А деньги, как известно, на телевидении зарабатывают с помощью рекламы. И в итоге окончательным вариантом будет являться то, что продукт для зрителей должен быть таким, чтобы о нем не только знали и долго помнили, но и чтобы о нем рассказывали другим и проч. В желании, чтобы эти другие тоже каким-то образом увидели этот продукт, или – подключились. Подключились ко всемирному разуму. Разум = телевидение. Подключение... В общем, тут уже все понятно. И ведь до невозможности просто.

«Маска», или подмена образа

Прежде всего, следует обратить внимание, что речь в данной работе, вероятно, пойдет о некой «специфической» категории людей. Т. н. невротических личностях. Хотя, быть может, в какой-то мере все нижеперечисленное свойственно индивидам и с пограничной психикой, и с вовсе (до сей поры) незамеченными «вывертами» сознания. Т. е. пользуясь медицинской терминологией – относительно здоровых. Впрочем, есть ли такие?

И тогда уже, прежде чем приступить к объяснению модели поведения нашей «специфической» публики, нам следует уяснить для себя – что же такое т. н. маска?

Несмотря на столь длинное вступление – ответ достаточно прост: маска – именно тот образ, который каждый из нас являет при необходимости появления в обществе. Возможности коммуникативного контакта. А то и вовсе – жизни, существования в социуме. Причем, в большей мере это не только оправданная мера, но и, зачастую,-- необходимая.

Попытаемся раскрыть тему подробнее.

Как известно, каждый индивид являет собой некую неповторимую личность, со своими (сформировавшимися за период жизни) особенностями. Теми особенностями, которые не только позволяют отличить одного человека от другого (как личность), но и, иной раз, служат причиной конфронтации (и возникающих противоречий) внутри социума. И тогда уже – на помощь приходит

маска (представляющая собой некий, зачастую вымышленный образ, проецируемый индивидом из своих представлений о мире – на самого себя); именно благодаря (выручившей нас) маске – возможно не только наладить, своего рода, коммуникационный контакт, но и достигнуть какого-либо положения в обществе. Повысив, тем самым, свой статус.

И уже здесь нам бы хотелось обратить внимание – что, зачастую, именно от изначально правильно выбранных приоритетов – зависит дальнейшая судьба индивида. Его позиционирование в обществе. В которое он способен будет влиться – как раз в соответствии с тем (выбранным им) образом, значение которого он для себя определил. Ибо он уже и живет, и действует, и думает в соответствии со значимостью (и значительностью) той роли, в которую он вошел. Т. е. можно сказать, что рассматриваемый нами индивид будет искусственно играть определенную роль, базирующуюся на его каких-то представлениях и месте человека в коммуникационной среде, и уже отсюда – он способен достигать порой и значительных высот в своем стремлении к совершенству.

Причем, мы нисколько не хотели сказать, что это плохо. Даже наоборот. По нашему мнению, каждый человек должен иметь в своем арсенале маску (а то и несколько оных), которую в зависимости от жизненных ситуаций он должен использовать.

Кстати, словно в подтверждении вышеприведенных слов, можно будет вспомнить и теорию Юнга об архетипах и коллективном бессознательном (то, что чуть позже Фрейд назвал филогенетическими схемами, филогенетическими осадками), и теорию Фрейда (поддержанную Юнгом) о мифах. Быть может это, каким-то образом, объясняет то, что определенная маска, которой вы временно подменили свой настоящий образ, срабатывая на подсознательном уровне – способствует установлению коммуникационного контакта.

Примерно здесь же кроется и объяснение симпатии (и антипатии), дружбы, любви, привязанности и т. п. То есть всех тех моментов, которыми характеризуется наша жизнь. (Кстати, популярность тех или иных актеров – так же может объясняться тем, что выдуманный ими образ оказался родственным какому-либо архетипу бессознательного поклонника.)

К тому же т. н. маска, на самом деле и важна, и необходима. Ее роль, например, практически неопределима для неуверенных в себе людей. Искусственно создавая некий антураж (и внешней атрибутики здесь как раз не надо бояться), подобная личность способна будет занять свое (достойное) место в обществе. Причем в иных случаях, это может быть действительно необходимая мера. Вынужденно – необходимая.

И тогда уже останется только один вопрос – найти нужную вам маску. Маску, которая не только позволит создать новый образ, но, в иных случаях, и вообще поможет выжить в этом мире.

Ошибочность восприятия

1

Мы живем образами. Выдуманнными; воображаемыми образами, таящимися в подсознании, и оттуда периодически извлекаемыми в сознание. Тем самым давая возможность индивиду принять новый облик.

Сколь верно подобное утверждение?

На первый взгляд кажется явная абсурдность ситуации. Если каждый из нас живет образами, что почти наверняка – в чужом образе,-- а это значит, что никто не живет собственной жизнью?

Но насколько уже это не покажется странным, на самом деле, так все и происходит. Так,-- или примерно так. Отличие лишь в том, что то, что ошибочно мы принимаем за «чужой» образ – на самом деле и есть наш собственный. Просто никто не знает какой образ наш настоящий.

Социум, культурная среда, цивилизация,-- почти непременно, и, к сожалению, независимо от нас, накладывает отпечаток на формирование бессознательного; заполняя его всем тем, что встречалось индивиду в процессе жизни.

В детстве – это сказки (вначале – прочитанные кем-то; позже – самостоятельно).

Мультфильмы. Кукольные постановки...

В подростковом возрасте – книги, кинофильмы...

Все это снабжается доброй долей рассказов сверстников и родственников, услышанных (подслушанных) и, иной раз, «додуманных». (Т. е. неправильно, не совсем верно, интерпретированных.)

Кроме того, нисколько не хотелось бы исключать и филогенетические схемы (коллективное бессознательное). И уже помимо т. н. опыта предков, предшествующих поколений, наше бессознательное заполняет то, что когда-либо было нами: услышано и увидено (почти нельзя исключать и допустимость кинестетической связи).

В итоге – каждая новая информация (поступившая в сознание, или – минуя его – в бессознательное) будет характеризоваться рождением каких-либо образов. Новых. Или же находящихся точки соприкосновения с уже существующими.

И уже отсюда – наши поступки и поведение будут отличаться некоторой схожестью. Соответствием с той маской, которую носим сейчас. И при возникновении непохожей на какую-либо из прошлых ситуации – мы будем дифференцировать свое поведение в соответствии с уже имеющимися установками. Установками – формирующими стереотипы. А значит – возникает утверждение о почти невозможности принятия самостоятельных решений. Это исключается самой природой существования бессознательного. В ином случае психика индивида должна быть

девственно чиста. Не подвержена никаким воздействиям извне. Что уже изначально исключается у современного человека. И даже если бы индивид рос отдельно от цивилизации, то почти непременно он вынужден был бы подвергаться воздействию извне (даже Маугли научился повадкам животных). Иначе бы этот индивид не выжил. Ведь, в какой-то мере, только в приспособляемости к окружающей среде заключается способность (и – возможность) к выживанию. Сохранению жизни вида.

2

В какой-то мере еще раз следует обратить внимание, что в подобной (вышеперечисленной) схеме восприятия окружающей действительности совсем нет чего-то странного, а тем более предосудительного. Это, своего рода, современная действительность.

И подобное стоит помнить тогда, когда мы собираемся как-то негативно отреагировать на информацию озвученную собеседником. Как раз тут следует помнить, что все то, что он говорит (или сказал), на самом деле не совсем то, что намеревался. И как вроде бы бросающаяся в глаза парадоксальность ситуации как раз означает то, что намерения, вроде бы и прочитываемые у данного индивида, на самом деле (порой значительно) отличаются от истинных целей. А отсюда – почти напрямую зависят от бессознательного, которое сформировалось у него в процессе онтогенеза.

Т. е. другими словами, его совсем нельзя в чем-то обвинять. Высказывать недовольство. Обижаться самому.

Информация, поступившая от такого индивида – своего рода, продукт эпохи. Информация, смысловая нагрузка коей, почти исключительно продиктованная содержанием бессознательного. Заполнения – его. И заключающаяся в той его специфической особенности, которая – чуть ранее – влияла на само формирование. Бессознательного.

P. S.

Почти обязательно следует обратить внимание на некоторые исключения, явно встречающиеся, и характеризующиеся тем, что ряд индивидов ничуть не подвержены механизмам перенесения, проецирования собственного бессознательного на окружающих.

Быть может даже можно заключить, что их бессознательное имеет несколько иные формы формирования. Где нет ни влияния коллективного бессознательного (филогенетических механизмов), ни каких-либо воздействий, оказываемых средой. А значит, все даже выглядит в какой-то мере спонтанно (сама суть формирования), и необъяснимо.

Но так случается редко.

Психоаналитическое консультирование З.Фрейда

Основателем психоанализа по праву считается австрийский ученый, доктор психиатрии Зигмунд Фрейд. В 1899 году вышел его фундаментальный труд «Толкование сновидений». Но еще ранее, в совместной с Брейером работе «Об истерии», опубликованной в 1893 году, Фрейд заложил основы своего будущего учения. Следует отметить, что образ бессознательного (то, что и лежит в основе психоанализа) впервые у Фрейда появился как раз во время работы с истерией, с невротиками. Именно тогда у Фрейда сложилось представление об т. н. методе свободных ассоциаций, которые легли также в основу учения о бессознательном. Суть метода заключалась в том, что невротикам (а это были основные пациенты Фрейда) предлагалось «расслабиться», и свободно говорить (лежа на кушетке) то, что им придет в голову. (Каким бы это абсурдным и непристойным не представлялось).

Еще ранее Фрейд, как известно, применял метод гипноза. Но именно отказ от гипноза, и начало использования им техники свободных ассоциаций, -- по мнению В. Лейбина, -- и есть период зарождения психоанализа. «Переход от катартического метода, -- пишет Лейбин, -- к психоанализу сопровождался разработкой техники свободных ассоциаций, обоснованием теории вытеснения и сопротивления, восстановлением в правах детской сексуальности и толкованием сновидений в процессе изучения психоанализа. По словам З. Фрейда, -- замечает далее В. Лейбин, -- учение о вытеснении и сопротивлении, об бессознательном, об этиологическом... значении сексуальной жизни и важности детских переживаний являются «главными составными частями учения о психоанализе».

В свою очередь мы можем заметить, что распространение учения профессора З. Фрейда сопровождалось явным вторжением психоаналитических идей в религию, философию, основные области науки, и основные сферы знаний.

Позволим себе кратко перечислить суть основной теории предложенной З. Фрейдом.

Прежде всего, это, конечно же, Эдипов комплекс.

Однако, что же собой представляет Эдипов комплекс?

Первое упоминание Фрейдом об Эдипове комплексе, относится к 1900 году. В работе «Толкование сновидений» он писал: "... родители играют преобладающую роль в детской душевной жизни всех позднейших психоневротиков, любовь к одному из них и ненависть к другому образуют неизменную составную часть психического материала... чрезвычайно важного для симптоматики последующего невроза... Древность в подтверждении этой истины завещала нам чрезвычайно убедительный миф...». Далее Фрейд кратко пересказывает одноименную трагедию Софокла, -- «Я понимаю... миф о царе Эдипе... Эдип, сын Лая, фиванского царя, и

Иокасты, покидается своими родителями вскоре после рождения на свет, так как оракул возвестил отцу, что еще не рожденный им сын будет его убийцей. Эдипа спасают, и он воспитывается при дворе другого царя, пока сам, сомневаясь в своем происхождении, не спрашивает оракула и не получает от него совет избегать родины, так как он должен стать убийцей своего отца и супругом своей матери. По дороге с мнимой родины он встречается царя Лая и убивает его во внезапно разгоревшемся сражении. Потом подходит к Фивам, разрешает загадку преграждающего путь сфинкса и в благодарность за это избирается на фиванский престол и награждается рукою Иокасты. Долгое время он правит в покое и мире и производит от своей жены-матери двух дочерей и двух сыновей...". В итоге, Эдип все же узнает, кто его настоящий отец и мать, ослепляет себя и покидает родину.

Следует заметить, что Зигмунд Фрейд отводил Эдиповому комплексу основную роль в психоанализе, считая, что именно в нем следует искать первоисточники причин, оказывающих влияние на всю последующую жизнь индивида. "Совершенно несомненно,-- отмечает он,-- что в Эдиповом комплексе можно видеть один из самых важных источников сознания вины, которое так часто мучает невротиков». И уже тогда, именно половое влечение к матери и ненависть к отцу, будут и являться составляющими Эдипова комплекса.

Мать является первым объектом эротического влечения, поэтому, -- как считал Фрейд, --и отношения между матерью и ребенком уже с самого рождения носят сексуальную окраску. Причем, маленький мужчина не только сам хочет обладать матерью, но и рассматривает отца как некоего соперника, явно выражая недовольство, если видит, что отец, (в присутствии него), позволяет какую – либо нежность к матери. А уже отсюда,-- и возникновение у ребенка агрессивных чувств по отношению к отцу. Выражающихся, иной раз, и в желании его смерти.

Однако Фрейд отмечает, что одновременно с этим желанием, (при других обстоятельствах), у этого же самого мальчика, проявляется и амбивалентное чувство. Выражающееся в виде нежности и любви к отцу.

Вероятно, в силу возраста, в душе ребенка в ту пору еще нераздельно господствует принцип наслаждения, так или иначе, и объясняющий совмещение как инцестуозных, так и враждебных и желаний. Волошинов пишет: "Когда принцип реальности получает силу, и голос отца с его запретами начинает мало - помалу перерабатываться в голос собственной совести, -- начинается тяжелая, упорная борьба с инцестуозными влечениями, и они вытесняются в бессознательное. Весь Эдипов комплекс подвергается полной амнезии (забвению). На месте вытесненных влечений рождается страх и стыд; их вызывает в душе самая мысль о возможности полового влечения к матери... В дальнейшей жизни человек разыгрывает все снова и снова, -- сам, конечно, совершенно этого не сознавая, -- с новыми участниками жизни это первичное событие Эдипова комплекса, перенося на них свои вытесненные, а потому и вечно живые чувства к матери и к отцу. Это

основано на так называемом механизме перенесения... Под ним Фрейд понимает бессознательное перемещение вытесненных влечений, главным образом сексуальных, со своего прямого объекта на другой -- замещающий".

Следует отметить, что процесс вытеснения Эдипова комплекса, не всегда проходит безболезненно для ребенка. Иной раз случается, что он приводит к образованию разного рода невротических заболеваний. И особенно -- детских фобий. И быть может потому, именно процесс выхода из Эдипова комплекса, Фрейд считал очень «важным» в последующей судьбе индивида. И уже тогда, -- именно в выборе постороннего реального объекта, он видел возможность: "... отделить либидозные желания от матери... и примириться с отцом, если он оставался с ним во вражде, или освободиться от его давления, если он в виде реакции на детский протест попал в подчинение к нему. Эти задачи, -- замечал он, -- редко удается... решить идеальным образом... А невротикам... вообще не удается; сын всю свою жизнь склоняется перед авторитетом отца...".

Как раз здесь нам следует упомянуть и о развитии такой инстанции психики как сверх-я.

Действительно, если попытаться предположить причины возникновения Сверх - Я, то мы придем к выводу, что Сверх - Я образуется из-за попыток ребенка отождествить (идентифицировать) себя с отцом. А само влечение к какому-либо лицу, -- может реализоваться в двух способах: в попытке овладеть этим лицом (вспомним подобное желание маленького мальчика по отношению к матери в период Эдипова комплекса), и, -- в стремлении отождествить себя с ним.

И как раз именно подобное желание (связанное с оральной фазой развития ребенка), в данном случае, демонстрирует мальчик по отношению к отцу.

Во время оральной фазы ребенок еще не знает иного подхода, нежели как поглощения объекта. Иными словами, все, что ему кажется мало-мальски ценным, ребенок стремится тотчас же захватить и затолкать в свой рот. Т. е. , -- таким «незамысловатым» образом, -- ввести это "что-то" -- в свой организм. Тогда как -- стремление к подражанию, является, как бы, заместителем более древнего поглощения.

В итоге, при невозможности овладеть объектом, человек -- отождествляется с ним. И вот уже именно этим отождествлением (идентификацией), -- и объясняется возникновение у человека Сверх - Я.

В работе "Я и Оно" Фрейд пишет, что нам можно: "... предположить существование некой инстанции в Я, дифференциацию внутри Я, которую можно назвать Я - Идеалом или Сверх - Я...". Далее Фрейд несколько уточняет первопричину возникновения Сверх - Я, утверждая, что за ним: "... скрывается первая и самая важная идентификация индивидуума, именно -- идентификация с отцом в самый ранний период истории развития личности. Такая идентификация... прямая... привязанность к объекту...". И далее: "Сверх - Я сохранит характер отца, и чем сильнее был Эдипов комплекс, чем стремительнее было его вытеснение... тем строже впоследствии Сверх - Я будет

властвовать над Я как совесть, а, может быть, и как бессознательное чувство вины... Сверх - Я, выражение нашего отношения к родителям...". (15).

Среди характерных особенностей Сверх - Я, необходимо, по всей видимости отметить, (Волошинов), его проявление в бессознательном чувстве вины, тяготеющим над душами некоторых людей. "Сознание не признает этой вины, борется с чувством виновности, но не может его преодолеть".

Следует обратить внимание, что в своей теории психоанализ нацелен на выявление смысла и значения бессознательного в жизни человека, раскрытия и понимания механизмов функционирования человеческой психики. Вероятно, вполне можно допустить, что в психике нет ничего случайного; того, что как бы произошло «само собой». И уже отсюда мы вполне можем согласиться с уже упоминаемым нами В. Лейбиным, считающим, что «... психическая жизнь является функцией аппарата, ответственного за расположение психических процессов в пространстве; ранние стадии психосексуального развития ребенка заметно сказываются на мышлении и поведении взрослого человека; события первых лет имеют первостепенное значение для всей дальнейшей жизни; эдипов комплекс не только является ядром неврозов, но и источником возникновения нравственности, морали, религии, общества, культуры...».

Как считал Фрейд, наша психика состоит из трех составных частей, Я, Оно, и Сверх-Я. «Деление психики на сознательное и бессознательное,-- пишет Фрейд в работе «Я и Оно»,-- является основной предпосылкой психоанализа, и только оно дает ему возможность понять и подвергнуть научному исследованию часто наблюдающиеся и очень важные патологические процессы в душевной жизни. Иначе говоря, психоанализ не может считать сознательное сущностью психического, но должен рассматривать сознание как качество психического, которое может присоединяться или не присоединяться к другим его качествам».

Остановимся чуть более подробно на структуре психики, предложенной Фрейдом. Чуть ранее мы уже коснулись причин образования Сверх-Я, и заключили что Сверх-Я является своеобразным цензором психики, которое «проявляется в безотчетном чувстве вины,-- замечает Волошинов,-- которая тяготеет над душою некоторых людей. Сознание не признает этой вины,-- пишет далее Волошинов,-- борется с чувством виновности, но не может ее преодолеть... к проявлениям Сверх-Я,-- добавляет Волошинов,-- относится так называемое «внезапное пробуждение совести», случаи проявления человеком необычайной строгости, презрения к себе, меланхолии и пр.».

Вероятно, нам также будет любопытно проследить механизм возникновения Сверх-Я. И тогда уже мы следует коснуться такой специфики человеческой психики как «идентификация».

Как известно, влечение одного человека к другому может быть выражено в двух вариантах. В первом, мы можем говорить о стремлении «овладеть» этим лицом (вероятно по типу того, как

ребенок в первые годы жизни стремится «овладеть» матерью). По второму же варианту, мы уже ведем речь о стремлении отождествить себя с другим человеком. Совпасть с ним. Впитать его в себя. Вероятно, как раз именно такое отношение ребенка к отцу: он хочет быть таким как отец, хочет походить на него, хочет уподобиться ему.

Как раз этот второй, рассматриваемый нами вариант, связан с оральной стадией развития ребенка. Суть подобной стадии в том, что ребенок еще не знает иного подхода к объекту, кроме как его поглощения. Он стремится проглотить в свой рот все, что ему представляется возможным. Стремясь таким образом, ввести это в свой организм.

Мы можем заметить, что идентификацией и объясняется процесс возникновения Сверх-Я в душе человека.

Однако вернемся к двум остальным инстанциям психики: Я и Оно.

И тогда уже мы вправе предположить, что Оно, это по всей видимости то, что наследуется, присутствует при рождении. Или то, что,-- как заметил В. Лейбин,-- «заложено в конституции» И прежде всего это конечно же наши инстинкты и влечения; то, что берет свое начало в бессознательном. А тогда «Я», как отмечает тот же Лейбин, (22), наделено функцией самосохранения и контроля над требованием Оно.

«Оно,-- отмечает Волошинов,-- это та внутренняя темная стихия вождлений и влечений, которую иногда мы так остро ощущаем в себе, и которая противостоит нашим разумным доводам и доброй воле. «Оно» -- это страсти; «Я» -- это разум и рассудительность. В «Оно» нераздельно властвует принцип наслаждения; «Я» -- носитель принципа реальности...».

И все же мы можем заметить, что, то, что мы привыкли называть сознанием, является, образно выражаясь, лишь айсбергом, большую часть которого занимает бессознательное. Тогда как в «...нижней части айсберга находятся основные запасы психической энергии, побуждения и инстинкты».

Вероятней всего мы можем еще долго говорить о том великом значении, которое имеет для всего человечества учение Зигмунда Фрейда, но учитывая ограниченный объем реферата, мы позволим себе лишь кратко коснуться такого понятия в психоанализе, как защиты психики.

Как известно, от напряжения, испытываемого от воздействия различных сил, наше сознание оберегает себя с помощью следующих защитных механизмов. Это вытеснение, отрицание, рационализация, реактивные образования, проекция, изоляция, регрессия и сублимация.

Позволим себе кратко остановиться на каждом.

Вытеснение – удаление из сознания чувств, мыслей, каких-либо поведенческих мотивов, которые могут вполне нежелательным образом отразиться на психике индивида.

Отрицание – попытка индивида – отрицать какое-либо явное событие, происходящее в его жизни.

Рационализация – нахождение приемлемых причин для неприемлемых действий.

Реактивные образования – поведения или чувства – противопоставляемые желанию.

Проекция – подсознательное приписывание собственных качеств другому человеку.

Изоляция – отделение психотравмирующей ситуации – от связанных с ней душевных переживаний.

Регрессия – «соскальзывание на более примитивный уровень поведения или мышления».

Сублимация – наиболее распространенный вид защиты, в результате которого негативная энергия трансформируется в какой-либо тип общественно-полезной деятельности; например, в спорт или в творчество.

Однако, безусловно важен и терапевтический эффект лечения, психоаналитического консультирования. И здесь мы должны заметить, что как пишет В. Тэхкэ в работе «Психика и ее лечение», «...решающим целебным фактором в психоаналитическом лечении... являются функционально-селективные идентификации пациента со своим аналитиком... Конечная цель психоаналитического лечения,-- продолжает Тэхкэ далее,-- ...сравнима с идеальным исходом психического развития человека во время периода формирования: установление относительной субъективной автономии». Тэхкэ также замечает, что для того, чтобы достичь эффекта от лечения, необходимо чтобы наступил т. н. инсайт, который в свою очередь возможен в случае когда «...уровень структурализации пациента достиг константности Собственного Я и объекта...».

Как известно для общения пациента с психоаналитиком используется кушетка. Задачей психотерапевта, как считал Фрейд, является преодоление сопротивления пациента. Вторым по значимости препятствием на пути к бессознательному, является эффект переноса. Как замечают авторы монографии «Общая психотерапия» Кондрашенко, Донской и Игумнов, «Хотя в последние годы границы психоаналитических исследований расширяются в области психологии, социологии... тем не менее, теория и техника психоанализа базируется преимущественно на клинических данных, полученных при изучении неврозов...». Поэтому, как замечают упомянутые нами авторы, необходимо хотя бы иметь представление о психоаналитической теории неврозов. «...причиной невроза является невротический конфликт между Ид и Эго. Невротический конфликт – это бессознательный конфликт между побуждением Ид – стремящемся к разрядке, и защитой Эго, препятствующей разрядке или не допускающей ее к осознанию. Конфликт ведет к усилению инстинктивных побуждений, в результате чего Эго может оказаться подавленным». Основной задачей психоаналитика является разрешение невротического конфликта, то есть воссоединение бессознательного с сознательной частью Я. В соответствии с этим пациента просят вызвать в памяти какие-либо мысли, и без всякой логики и порядка сообщить о них. Пациенту объясняют, что он должен говорить даже такие вещи, которые могут казаться ему постыдными и неприятными для него (а тем более для того, чтобы о них услышал кто-то еще), но именно в результате подобного – и

может быть достигнут положительный эффект в лечении. Мы уже упоминали ранее о существующих препятствиях на пути того, чтобы болезненные факты произошедшего когда-то с пациентом, из бессознательного попали в сознание. И на пути этого как раз и встают различные защиты психики, о которых мы уже рассказывали. И тогда уже заметим, что в преодолении защит психики, и будет в какой-то мере зависеть процесс исцеления индивида.

Таким образом, мы рассмотрели основные положения психоаналитической теории предложенной Зигмундом Фрейдом.

И можем заметить, что уже второе столетие учение Фрейда находит активное применение в лечении пациентов, доказывая на практике свое преимущество перед другими различными направлениями, развившимися уже на базе психоанализа.

Страх. Неуверенность. Депрессивные состояния...

1

Как уже становится понятно из названия, объединение быть может и кажущихся различными характеристик в одну – на самом деле продиктовано наличием общего корня страха, неуверенности и депрессивных состояний.

И тогда уже было бы интересно проследить некую связь между тем, что подвигло нас к некоему объединению, и, собственно, общей первопричиной, объединяющей в последующем три обозначенные нами характеристики.

Попробуем остановиться на этом поподробнее.

Прежде всего, попытаемся обозначить то, что на наш взгляд объединяет все три вышеизложенные характеристики, берущие начало из бессознательного. Именно бессознательного. Ибо видимо это как раз и есть то, что является неким единым знаменателем и страха, и неуверенности, и – уже как следствие – депрессивных состояний.

И тогда уже все они происходят из развития в индивиде некой ограниченности; продиктованной, вероятно, именно развитием неких фобийных зависимостей.

Что, по сути, есть страх? Можно сказать, что видимо он имеет место в каждом индивиде. Он мучает, испепеляет, наносит в иных случаях и вовсе непоправимый вред здоровью. А иногда исчезает. И получается, что кому-то из нас удастся выработать более-менее удачный способ противопоставления ему. И уже вследствие этого, появляется какая-то уверенность, что возможно препятствовать развитию дальнейшего патологического восприятия несуществующей реальности. Ведь страх, так или иначе, заставляет нас общаться с реальностью, которой нет. Не существует. И

видна она, только в исключительных случаях. Болезни, например. Или общения с собственным бессознательным.

Где-то здесь и развития неуверенности. Можно сказать, что неуверенность и страх находятся в некоем родстве. У них схожие корни образования. Похожие негативные последствия перенесения. В чем-то идентичная симптоматика.

И уже получается, что если нам неким чудодейственным образом удалось заглушить в себе чувство страха, например, сублимируя его во что-то, то уже можно надеяться что исчезнет и мучавшая нас неуверенность. Которая, в иных случаях, впрочем, видимо может приходить и на смену страху. Словно бы замещая его. А может, как мы уже заметили, и исчезать вместе с ним.

И тогда уже, депрессивные состояния, как следствие и страха и неуверенности, тоже могут исчезнуть. Так как будет уничтожена первопричина, основа того, из чего в последующем они развиваются.

2

Рассмотрим примеры проявления вышесказанного.

В нашем примере объединять индивидов будет наличие какой-либо общей для всех трех нарушений здоровья, симптоматики.

Ну, например, той же неуверенности.

Как известно, проявление неуверенности может быть достаточно различно. Это, например, и гнев, и немотивированная агрессия, ярость, злоба, а также закомплексованность (трусость), и проч. негативы одного из индивидов. Или, скажем, приступы истерии другого. Причем, предположим, что ни одному из рассматриваемых нами индивидов не будет известна причина подобной симптоматики. Как не ведомо и то, отчего, в одном случае, это может проявляться более ярче, а в другом -- сведено почти что до минимума.

И уже тогда следует, вероятно, обратить внимание на то, при каких жизненных ситуациях проявляется та или иная зависимость индивида. Ибо любая форма и депрессии и страха -- это зависимость. И тогда возникнет немного странный вопрос: так ли уж необходимо от этой зависимости избавляться?

Быть может покажется странным, но встречается ряд индивидов, которые совсем и не хотят избавляться от присутствующей у них формы патологии. Заметим, что это вероятно возможно в том случае, когда индивид по каким-то причинам рассчитывает, что он таким образом является носителем некоей тайны, помогающей ему как в отношениях с окружающими, так и, быть может, в жизни в целом. Так ли это?

Как ни странно, в каких-то случаях действительно так. Подобная симптоматика весьма позитивно влияет на творчество. В данном случае индивид, желая избавиться (или несколько заглушить) мучавшие его приступы страха, неуверенности, и как объединяющее их – депрессию,-- сублимирует свое состояние в творчество. Создавая иной раз и шедевры.

Но даже если он занимается просто графоманией, и в этом случае случается терапевтический эффект. Что весьма и весьма неплохо. Разве что такой индивид подсознательно не будет стремиться избавиться от своих состояний. Предполагая, что в случае избавления (и улучшения психического состояния), у него пропадет и способность творить. Что для любого творческого человека сродни настоящей трагедии. А где-то и потери смысла жизни.

3

Таким образом, если вернуться к нашей теме, то следует обратить внимание на следующие моменты. Прежде всего, что от подобных негативных состояний психики все-таки возможно избавиться. Можно или заглушить их, сублимировав в некий позитив, или же хотя бы избавиться на время. А при повторном возникновении, индивиду уже будут известны способы противостояния, борьбы, а значит, и неуверенность его в какой-то мере уже будет носить ложный (и управляемый) характер. А у данного индивида появляется возможность управлять собственным состоянием. Что, как минимум, весьма неплохо.

Мир и иллюзия

Иллюзия. Наш мир – иллюзия. Можно по праву сказать так. А можно и не согласиться с этим. Перед нами две точки зрения. Два полюса. Причем, как ни странно, согласны мы и с одной и с другой. Почему? Потому что они обе имеют право на существование.

Рассмотрим чуть подробней.

Вариант первый: иллюзия – реальность. Констатация факта. Мир, с существующей реальностью в виде иллюзии. Которая в чем-то нужна, а кому-то даже и необходима, но при этом явно существует невозможность ни признать, ни опровергнуть сей факт, способный своим существованием запутать желающего разобраться в данном вопросе индивида. А потому скорей предположить второе, что иллюзия – есть частный вымысел, фантазия, да и одним этим уже покончить с этим.

Как бы не так,—воскликнут внезапно появившиеся третьи. Никак не может быть, чтобы существование или не существование иллюзии закрывалось от силы несколькими предложениями какого размышляющего субъекта. А потому, мол, просим возможности выслушать и нас.

В итоге уже и понятно, что все затянулось. Ну и ведь и на самом деле любопытно узнать: что же такое иллюзия? Так ли уж необходимо ее существование в нашем мире, или же следует при всяком удобном поводе отказываться от нее, ссылаясь... ну, хотя бы ссылаясь и вовсе на невозможность существования. Невозможность существования иллюзии. Так то вот.

.....

Вопрос существования или нет иллюзии, видимо необходимо рассматривать в ключе оправданной приемлемости многих т. н. сверхъестественных явлений в мире, или уже – существования наряду с реальным миром – маара сверхъестественного.

За явным желанием непризнания подобного в голове какого ученого, нам сразу хотелось бы заметить что в данной работе мы не готовы затрагивать рассмотрение столь обширной темы, и если затронули ее, то лишь, наверное, предлагая считать саму иллюзию, происходящую из сверхъестественного мира.

Причем необходимость подобного верна также как и наличие уверенных свидетельств в доказанности или недоказанности, а потому, заметим, что перед нами, скорей всего, именно игра человеческого воображения, и самое главное – некие не до конца изученные возможности мозга.

И это вполне удивительный факт. Число сторонников мира материального и не материального на самом деле всегда одинаково. Причем может наблюдаться некая динамика объясняющая тем, что кто-то теряет свои ряды, а кто-то приобретает. Но сама суть неизменна. Что уже не дает окончательного нрава в выборе определенного начала. Хотя и тут же можно сослаться на то, что некоторая часть населения искренне заблуждается. Но вот действительно вопрос – какая из этих двух частей?

Мы же, с позволения, несколько оторвемся от данной темы, вернувшись, собственно, к самой иллюзии. И тогда уже вопрос – почему для большинства именно уход от какой-либо реальности есть приближение будущего, да и, по сути, само настоящее? Вернее, настоящего для них, конечно же, не существует. Настоящее у них проходит как бы в счет другого. В счет некоего иллюзорного будущего, которое на самом деле, что можно заметить, существует. Пусть и большинству из нас недопустимы. Почему? Да потому что намного выгоднее или этот мир. Причем сама выгода его в т. ч. и в существовании в которое до конца они и сами не верят, а значит если вдруг на самом деле ничего этого и не окажется, то как бы в какой-то мере это даже и лучше, ибо

возвратиться тогда все на круги своя. Стремлением уйти в иллюзорный мир проникнуть существование большинства индивидов, особенно в странах с неразвитой экономикой. При этом важно изначально общая грамотность населения, и как бы получается, что для модели демонстрации наиболее подходит именно Россия, как страна с идеально сосуществующими идеальными условиями.

Народ как бы стремится вырваться из мира реальности. Притом что западная идеология (реклама и проч.) накладывает на индивида отпечаток необходимость следовать каким-то западным стандартам. Что в данном случае как бы подстраховывает индивида на случай, если он еще надумает о чем-то задуматься. И в скором времени перед нами новый, обновленный человек. Человек на самом деле больше ориентированный на мир иллюзорный, чем на какой-то настоящий. И подобное происходит в масштабах всей страны. Всякие монстры и наделенные сверхсекретными способностями средневековые рыцари заполняют существование среднестатистического индивида (пока, большей частью, среднего и старшего подросткового возраста), помогая ускользать им от мира реальности, где большинство из них и на самом деле никто не ждет, ибо там надо учиться и работать, и столкнуться с реальностью, которая наверняка будет большинство из зомбированных сограждан незаметна. А жаль.

Но ведь мы можем сказать, что и взрослые точно также намеренно уходят в мир искажающей реальности. И самых эффективных проводников здесь два: телевидение (с киноиндустрией) и книжная продукция. Книги и кино. И то и другое способна показать мир такой, какой он должен быть во внутреннем желании того или иного индивида. За прочтением книги или просмотром кинофильма мы как бы отыгрываем нами подсознательное желание, высвобождаясь от внутренних тревог и волнений.

Можно заметить, что большинство из тех, кто проявляет желание посмотреть фильм или прочитать книгу, уже изначально ориентирован на тонкую, чувственную психику. А потому, в случае с ним это уже будет другой фильм, и другая книга. Другой будет эмоциональный ряд, иная общая впечатлительность посредством вовлеченности индивида в процесс чтения или просмотра кинофильма.

Конечно, можно сказать, что мир иллюзорный может быть и необходим. По крайней мере, не должен он носить какой-то изначально негативный оттенок вследствие отнесения индивидов с замеченной предрасположенностью к существованию иллюзии в разряд людей второго сорта.

Конечно же, это ошибка. Можно предположить, что мир иллюзий не только существует, но и необходим. Странно, но это так. И уже спешим заметить, что возможно это хотя бы из невозможности доказательства существования обратного. А потому скорее всего наиболее

оптимальным будет считать для каждого и что-либо необходимое ему. Без общей возможности когда-либо придти к единому знаменателю в отрицании сего факта, или же в доказательстве его. Такие дела.

Интуиция – как фактор разрешимости противоречий

Не вдаваясь в этиологическое значение слова интуиция, попробуем заметить, что для любого индивида, на наш взгляд, любое интуитивное предвидение ситуации есть неперенное благо и возможность разрешения возникающих конфликтов его души.

Подобное становится возможным исходя из предположения, что интуиция – это наше бессознательное. Известно, что бессознательное являет собой некий коррелят взаимоотношений индивида с жизнью, с социумом, с окружающей средой. То есть на процесс формирования бессознательного влияет любая информация, полученная индивидом посредством органов чувств. Все, что он когда-либо услышал, увидел, о чем подумал и что осознал – неперенным и практически обязательным образом остается в нем, откладываясь в бессознательном, и в последующем участвуя в формировании его мыслей, поступков, каких-либо слов, и вообще – жизненном поведении.

Помимо этого, личное бессознательное каждого индивида насыщается коллективным бессознательным. На последнее влияет опыт предшествующих поколений. Все, что было когда-либо пройдено человечеством, неким таинственным образом никогда не исчезает, обогащая бессознательное каждого из нас. Таким образом, каждому последующему поколению уже как бы становится значительно легче в развитии и совершенствовании адаптационных возможностей как внутри отдельной личности, так и человеческого общества в целом.

То есть на наш взгляд, интуиции выдвигается поистине главная роль разрешения любых ситуаций индивида опытом других людей и жизненным опытом самого индивида. Потому и в каких-либо поступках, делах, свершениях намного целесообразней полагаться на интуицию, нежели чем пытаться разрешить какой-либо конфликт с использованием мыслительной деятельности. Мыслить, конечно, надо. Но следует помнить, что любая мысль зачастую приводит к разрешению конфликта в настоящем (и, учитывая только настоящее); тогда как посредством интуиции разрешаются конфликты с учетом времени в целом. Когда через год, два, десять, тридцать и более лет вам не будет мучительно больно, за то, что сделали вы когда-то что-то не так, как на самом деле оказалось надо. И соотношение целесообразности конкретного момента с целесообразностью ситуации в целом – на самом деле сникает в пользу последнего. Потому что именно после, когда отброшены все эмоции и их составляющая, индивид поистине может оценить

то или иное совершенное им когда-то. Тогда как если он станет сразу полагаться на разум, то этот разум может быть попросту затуманен какими-либо чувствами, эмоциями, застоявшимися мыслями, -- в результате чего будет совершена ошибка. Причем это становится верно, даже несмотря на кажущееся желание отрицания и обвинения подобного утверждения в противоречии логике.

Секрет в том, что логика оказывается совсем не при чем, когда касается вечности. Логика даже может быть в подобных случаях вредна и опасна. Потому что вводит индивида в некое ошибочное состояние, после чего в итоге оказывается, что он ошибся, а время назад уже не вернуть. Как следствие, наступает раскаяние, а в иных случаях и развитие чувства вины. Вины за совершенное когда-то. Причем в таких случаях индивид уже как будто совсем не обращает внимание на свое же оправдание в необходимости подобного выбора совершения ситуации в прошлом. Как раз через время забываются чувства, сопутствующие тогдашнему принятию решения, и как бы остаются только голый факты. Факты, которые в данном случае целесообразней точно также отметить, потому как способны они будут лишь запутать индивида. И если оценивать ту или иную ситуацию, то необходимо обращать внимания также и на эмоциональное сопровождение прежних мыслей. А лучше всего изначально полагаться в выборе именно на интуицию. Потому что как раз она способна привести к правде более чем это стало бы возможно, основываясь на какие-либо иные параметры, участвующие в принятии решения (на мыслительную деятельность, например). Да и в последующем, при оценке той или иной ситуации по прошествии какого-то времени, не будет столь мучительно больно. Да и к тому же все будет более чем оправданно. Ведь интуиция насыщается исключительно бессознательным, являясь одной из производных ее. А бессознательное, как показывает практика, не может ошибаться. Слишком сильно и властно оно для психики индивида, чтобы допустить ошибку. Слишком властно.

Говоря об интуиции и его роли в деле влияния на индивида, на наш взгляд также необходимо сказать о том, что помимо всего прочего интуиция также подкреплена и соответствующим обеспечением знаниям, что уже становится понятно из всего вышеизложенного нами, потому как знания, помимо всего прочего, накапливаются в бессознательном. Которое для любого индивида поистине бесценно.

Запланированная направленность действий

Все обстоит таким образом, что природа психики индивида все равно берет свое, даже если по каким-то жизненным обстоятельствам индивид как будто избежал подобного раньше.

Отсюда как бы исходит, что каждый из нас должен пройти свои определенные пути. И если на каком-то этапе жизненного периода он сумел избежать этого, в другой раз это неостребованное все равно к нему вернется. Причем, несмотря на кажущуюся аксиомичность данного утверждения, видимо следует считать, что это действительно так. Чудес не бывает. Жизнь индивида подчинена неким закономерностям, которые практически невозможно просчитать даже несмотря на то, что все равно существует некий алгоритм соответствующих действий в частности, и судьбоносности наших поступков в целом. И даже если (как бы следует отсюда) на каком-то этапе удалось завуалировать проблему, скрыв ее от окружающих и от себя – то это уже не будет иметь особого значения в контексте вышеизложенного. Потому как – если что-либо было не нужно совершать в определенный период (или, например, одинаково нейтрально стало бы тогда как от совершения, так и от не совершения оно), так оно и не совершилось бы. А что уже сам индивид подумал при этом, на что он все подобное списал – как бы не имеет значения. Потому как если оно действительно было нужно да необходимо, то через какой-то период времени этот индивид сам подойдет (приблизиться) к тому, чего избежал ранее. Просто, можно предположить, несколько сместятся акценты по времени совершения (т. н. временные акценты совершения); тогда как общая направленность останется такой же, как и было запланировано (судьбой) ранее.

Тогда как можно было бы усмотреть во всем изложенном фактор некоторой хаотичности и недостоверности, но ведь это не так. Потому как психика индивида подчинена действиям определенных законов-закономерностей. И следует предположить (это как бы является следствием), что если что-то не сбывается сейчас – значит как раз сейчас этому не время. И то, что должно случиться – обязательно произойдет. Но позже.

Рассматривая вопрос запланированной свершаемости действий, мы должны так же говорить и о том, что в иных случаях в судьбе индивида вполне может что-то измениться на каком-то жизненном этапе. В таком случае – судьба уже как бы сама внесет необходимые корректировки. Тем самым допуская, что нечто может получиться и по другому. Но тогда как бы все равно получается, что это вписывается в рамки выдвигаемой нами гипотезы. Потому как если что-то не произошло раньше, то просто потому, что еще не окончательно по такому вопросу было принято решение. А сама судьба словно допускала (характером вносимых изменений) возможность в будущем (которое, заметим, и произошло) подобных изменений.

При этом, разумеется, возможно допустить наличие целого ряда определенных отклонений от спрогнозированной подобности течений в жизни (судьбе) индивида.

Потому как мы словно бы обязаны допустить, что нечто, происходящее в жизни индивида, с самого начала может идти по какому-то иному пути. Притом что и в последующем получается так,

что то, что видится нам – уже будет как бы и не совсем тем, что действительно необходимо. И само жизненно важное единство просматривается в иных случаях и вовсе слишком поверхностно, чтобы можно было обратить внимание на нечто, что существует не так, как то хотелось бы, чтобы произошло самому индивиду. Тогда как фактор вменяемости действий – уже словно бы исходит из вышеизложенного. Внося в вопрос свои какие-то коррективы характера будущих действий. И они не всегда будут запланированными. Ибо все запланировать невозможно. Да и когда приходится говорить о какой запланированности – скорее необходимо иметь в виду фактор непредсказуемости. Потому как совсем и действительно не ясно, что да как произойдет даже в следующий момент. И в этом должны мы полагаться скорее полагаться на какие-то иные силы, угадывая, например, божественное начало, а почему бы и нет? Тем более что все равно какие-то объяснения будут неполными. И с равным успехом любое объяснение можно тогда списывать на любое. Причем намного уместнее, выбирая между необъяснимым и загадочным, делать выбор в сторону того, что имеет весьма существенные связи, простиравшиеся и обнимавшими целые поколения.

И при этом совсем нельзя забывать о существовании коллективного бессознательного, которое в данном аспекте также имеет свое место и роль. И это важно учитывать, когда мы стремимся допустить какую запланированности совершаемых индивидом действий. Притом что все конечно же более хаотично, нежели запланировано.

Внутренняя энергия. Беречь – или расходовать?

Так получается, что запасы внутренней энергии индивида (скрытые, базирующиеся в его психике) не безграничны. Например, можно предположить, что существует различное распределение, но примерно его хватает на один или несколько дней. И уже только после – наступает взаимодополняемость, взаимовосстановление.

Хотя уже возможно, что сроки все-таки весьма и весьма различны. Но тут как бы все понятно, потому как исходит из специфики психики того или иного индивида, а она у всех весьма различна.

Попытаемся подойти к вопросу вынесенному в заглавие, который, чуть переиначив, можем задать себе так: так ли уж можно не заботиться о расходовании психической (внутренней) энергии? Или же во время наступавшего вслед за расходованием (естественные природные процессы) истощения психики (более известного как, например, нервное истощение, или нечто схожее по классификации симптоматики) для данного индивида наступают весьма негативные последствия?

К сожалению, практика показывает, что почти так все и становится возможным. Хотя и следует учитывать, что для каждого конкретного случая ситуация все же может различаться; но тем

не менее общая тенденция как раз говорит о том, что вполне возможно, что именно в тот промежуток, когда ваша психическая энергия истощится (например, уйдет на подпитку кого-то из саттелитов (псевдо-друзей, да товарищей-неудачников), имеющих чуть ли у каждого человека-личности), а новой организм еще не наполнится (видимо на подобного рода восстановление тоже необходимо какое-то время) – как раз и произойдет какой сбой; и хоть организм все равно восстановит необходимый ему баланс, так уже получится, что какое-то время на это потребуются. А значит в течении этого времени психика такого индивида будет как бы подвержена нападению извне. И даже если нападения не последует (не всегда ведь случается так), -- уже то, что организм таким образом ослаблен – не очень хорошо. Ведь психическая энергия питает все без исключения. Можно, конечно, что-то делать через силу (на силе воли, на характере), но не всегда это может продолжаться долго, да и морального удовлетворения (что может как раз и есть самое главное, или как минимум нечто наиглавнейшее) такой индивид не получает.

И уже как бы получается, что, быть может, совсем и не нужно тащить кого-то, разъяряя человеку (пусть и входящему в число знакомых, или даже близких знакомых) что и как будет ему лучше делать – если вы замечаете (например – интуитивно угадываете, подсознательно догадываетесь), что такой человек все равно не воспользуется вашими советами потому что не поймет. А время на объяснение (а в иных случаях и доказывание) ему вы уже потратили. Причем так уже выходит, что именно в это время, при таком доказывании тому кому это понять не дано, и теряете вы добрую часть своей внутренней (психической энергии); а значит уже как бы получается – наносите вред себе, своей психике, своему психическому здоровью.

И уже нельзя говорить, что вы можете допустить эти пожертвования. Да, в каких-то случаях для блага другого жертвовать собой можно, а может и нужно. Но вот необходимо учитывать, что практически каждый их социально активных индивидов живет (постоянно находится) в социуме. А значит волей–не волей вступает в контакт с многочисленным контингентом других индивидов, среди которых в том числе наблюдаются и определенное количество тех, кого каждый из нас считает близкими да родственниками (и общаться с которыми волей обстоятельств приходится несколько чаще в сравнении с другими). И тогда уже как бы получается, что ваша истощенная психика вызывает определенный негатив в вашей душе. Негатив этот влияет на настроение, а то и вообще на отношение к жизни. А уже последнее как бы невольно вступает в коррелят с психической энергией близких окружающих. И ваш негатив – передаваясь на них – забирает уже психическую энергию у них (в отдельных случаях таким образом и восстанавливаясь за счет подобного рода подключений). Так неужели одни люди (те, кто хочет вам добра, или же даже ничего не хочет, а вынужден находиться с вами волей обстоятельств) должны страдать из-за тех, кому природа не дала разума, а недостаточный развитый интеллект да отсутствие силы воли –

мешает не сдаваться и самосовершенствоваться? (Получить совет у других легче, чем додуматься до него самостоятельно.)

Конечно, каждый вполне способен принять свое решение относительно того, как ему лучше поступить. Но уже точно, что весьма необходимо (даже может очень важно) обращать внимание на то, что и как происходит в психике. Потому что, как говорили древние, – предупрежден – значит вооружен. А выбор уже за каждым. В силу его интеллекта и каких-то морально-нравственных позиций да наличия или отсутствия невротической зависимости (зачастую и заставляющих одних людей находить себе более слабых; а других как бы наоборот – тянуться к более сильным; и те и другие в этом случае получают каждый свое. То к чему их психика интуитивно (бессознательно) тянется, а может даже и предрасположена).

Влияние на манипулирование массовым сознанием опыта тюремных заключений – как фактора филогенетической (архетипической) составляющей бессознательного

1. Введение (суть вопроса).
2. Два вида масс: ЗЭКа и «законопослушные» граждане. Схожесть и отличия.

Манипулятивные функции управления.

2.1. Символические составляющие тюремных (лагерных) законов – как способ управления массой.

2.2. Символические составляющие советской действительности гражданского общества («законопослушных граждан»).

2.3. Управления массами двух типов (ЗЭКа и «законопослушн.» гражд.). Отличия и точки соприкосновения.

3. Филогенетические схемы опыта тюремного прошлого – в контексте формирования бессознательного.

3.1. Структура (формирования) бессознательного.

3.2. Филогенетические законы формирования бессознательного.

3.3. Тюремный опыт – как основа филогенетических схем влияния (формирования) бессознательного.

4. Примечания.

1. Введение (суть вопроса)

России, ставшей правопреемницей советского союза, помимо всего прочего, достались и те филогенетические механизмы, которые в качестве архетипических составляющих бессознательного характеризуют это самое бессознательное бывших советских граждан. Нам достался, по истине богатый опыт. Но суть богатства – различна. С одной стороны, это, безусловно, и некоторые позитивные аспекты, которые мы можем наблюдать в бессознательном российских граждан, и которые продиктованы компенсаторным влиянием детских сказок, басен; того, что (без сомнений) закладывалось в наше подсознание не только с детства, но и с точно такого же «детства» наших родителей, бабушек, дедушек, прабабушек, прадедушек...

Т. е. своеобразная «смена поколений» в данном случае проходила довольно таки своеобразным образом. И те варианты отыгрывания, которые характеризуют наш (собственный) опыт детства,-- сдобривались и дополнялись – своего рода генетической памятью других поколений, или как называл это Фрейд – филогенетическими схемами (механизмами) бессознательного. (У Юнга – архетипы коллективного бессознательного).

Однако, помимо возможных положительных аспектов «опыта предков», в бессознательном советских (и, бесспорно, российских) граждан сформирован и некий негативный опыт. Правда, негативность его,-- понятие весьма относительное. И оценка зависит, прежде всего от того, под каким углом зрения представляется нам данная проблема (которая, и проблемой или не-проблемой является также для разных людей).

Но все же, этот самый «опыт» – может действительно нести себе некий «негативный» оттенок. Который, впрочем, не только базируется в подсознании, но и лежит там неким «мертвым» грузом.

И тогда уже вопрос – как активировать этот пласт бессознательного?

А «активируется» он достаточно просто. Необходимо лишь отыскать своеобразные «рычаги воздействия». И тогда – в зависимости от цели «властителей», вполне можно влиять на сознание масс (управляя ими), и именно в том ключе, который наиболее всего и подходит к подобного рода разделу бессознательного.

Задействуя подобные механизмы,-- возможно управлять значительными массами, прошлое которых, так или иначе, связано с проведением определенного времени – в местах лишения свободы. Но суть вопроса в том, что это затрагивает всех без исключения граждан нашей страны.

Ведь к массе «непосредственно сидевших» – прибавляется и определенный процент их родственников (волей обстоятельств вынужденных «обогащать» собственное бессознательное уголовным опытом. (примечание. Напомним, что в бессознательное закладывается любая информация, которая была нами когда-то увидена или услышана.). А у них – в свою очередь – тоже есть определенный круг общения, среди которого распространяется информация об уголовном

наказании – «знакомых-знакомых». (Стоит прибавить еще радио, телевидение, печатные СМИ – распространители подобного рода информации).

Таким образом, мы не только можем говорить, что бытующая в русском народе поговорка: «От тюрьмы, да от сумы – не зарекайся»,-- имеет под собой вполне осознанную подоснову, но и – «тюремно-лагерный» опыт – прочно сидит в нашем бессознательном. А значит – с ним и можно «работать».

2. Два вида масс: ЗЭКа и «законопослушные» граждане. Схожесть и отличия. Манипулятивные функции управления.

2.1. Символическая составляющая «тюремно-лагерных законов» – как способ управления (подчинения) массой.

Как известно, за время существования советской власти, тюремный мир выработал свои нормы и модели поведения. Базирующиеся, заметим, на собственной отличимости от обычного («законопослушного») общества.

Связано это в первую очередь с тем образом жизни, которые вели «уголовники», находящиеся в постоянном конфликте с законом, а значит – и возможностью ареста.

Даже несмотря на то, что подобная жизнь – уже служит образованию тревоги (и где-то, подсознательному чувству вины – за совершенное), это, тем не менее, некий вариант – большей частью, сознательный пласт – понимания подобного вопроса.

На самом деле, как нам представляется, есть более скрытые (подпороговые, сублиминационные) модели необходимости подобного поведения. И продиктованы они,-- исключительно архаичным укладом психики заключенных (а под заключенными мы вполне имеем в виду, как настоящих ЗЭКа, так и бывших), и,-- уже отсюда,-- корректировки способов управления ими.

Как мы заметили, психика заключенных (особенно находящихся в пределах мест отбывания) носит архаичный характер. Значит – в управлении ей, вполне могут быть задействованы манипуляции сознанием (а еще точнее – подсознанием) описанные еще Фрейдом.

Однако, мы к этому вернемся несколько позже, а пока – попробуем рассмотреть ту символику, которую использует между собой уголовный мир.

Как известно, во главе преступного сообщества (будь-то банда, тюрьма, колония...) находится своеобразный лидер. Он может называться: «пахан», «смотрящий», «вор в законе» (в зависимости от мест пребывания. Например, во главе зоны – обязательно должен быть «вор в

законе». Если его нет – обязанности принимает на себя «смотрящий», назначаемый исключительно воровским сообществом, и рекомендованный «на эту должность» известным и уважаемым «вором»).

На данное лицо возложены функции управления, слежения за порядком, пополнения «общака» (если в тюрьмах – то им специально назначается «смотрящий за дорогой», т. е. тот, кто будет отвечать за «коней» – уголовную почту; связь налажена между всеми камерами). «Воры в законе» («смотрящие» -- зачастую люди среднего и старшего возраста, умные, расчетливые, хитрые, хладнокровные. Воля и актерские способности которых позволили лавировать среди уголовно настроенных сограждан, остаться в живых, избежать многочисленных «подводных» камней уголовного мира, и – выбиться на вершину, стать лидером. (примечание. Встречаются и молодые. Но ситуация несколько «омрачилась» появлением в «перестроечные», и особенно в постперестроечные времена т. н. «апельсинов» -- «скороспелых» воров в законе, быстро перенявших новое время и «купивших» титул. Тогда как раньше (в советские времена), проходила определенная церемония назначения. Сначала – «рекомендация» авторитетного «Вора», потом, -- «утверждение» на воровской сходке. (Причем, количество «Воров...» должно быть не меньше 3-х; и все они должны были иметь всесоюзный уровень).

Далее в уголовном мире идет цепочка – своеобразная иерархическая лестница, заканчивающаяся «блатными» (отрицательно настроенными ЗЭКа в местах лишения свободы, не подчиняющиеся законам установленным администрацией колонии) с одной стороны, и «мужиками» («рабочими пчелами» колонии, обеспечивающими безбедное существование «блатным». Есть также и каста «опущенных» («петухи», пассивные гомосексуалисты), «чертей» (своеобразных «бомжей» зоны, не следящих за собой, изгоев, с которыми – так же, впрочем, как и с «петухами» – запрещено общаться; считается «западло». (примечание. Единственно – «петухов» все же используют (за «умеренную плату» -- где сигарета – где пачка сигарет, горсть чая – на «чифирь», и т. п.) для удовлетворения сексуальных потребностей. Подобный род сексуальных отношений практикует до 80 % «мужиков» (охотно включающихся «в игру»; и тогда как на воле – вряд ли кто из них использовал подобную форму сексуальных отношений), и почти все – «блатные». Причем, подобный процент среди блатных – связан в первую очередь с ориентацией на уголовный образ жизни; а значит – и безоговорочное принятие всех его законов. Имеет место – и «подражание», быть «как все». Причем, любопытно, что – партнер, выступающий в роли «мужчины» -- конечно же, гомосексуалистом не считается. Таковы – законы тюрьмы и зоны. Кстати, в последнее время – после падения советского режима – «за деньги» -- и в тюрьму и в зону – появилась возможность проводить женщин – проституток. Риск – но встречается.)

Уголовный мир – выбрал и своеобразную (собственную) символику. Связана она, как мы уже заметили, с необходимостью управления подобного рода массой – со стороны лидеров

преступного сообщества. (примечание. Мы опять же, не имеем в виду т. н. бандитские структуры. Уголовные «понятия» в них весьма размыты, и соблюдаются только в некоторых точках соприкосновения с «воровскими»).

Прежде всего, как мы уже заметили, это сплоченность в единую массу, группу, стаю... это то – что позволяет управлять авторитету (вору в законе, смотрящему) – остальными заключенными. Иерархия соблюдается незыблемо. Это основной закон: никто не должен делать что-то, что не предписано» (неписанным) законам зоны, «понятиям». Отступников – наказывают. Наказание может быть различного рода. От банального физического (побои, запугивания – угрозы физической расправы, смерть), до извращенно-интеллектуального: пустить слух о «крысятничестве» (воровстве у сокамерников, что является серьезным нарушением, вплоть до «опускания» -- перевод в разряд «опущенных» («петухов») – и смерти; сотрудничестве с администрацией (меры наказания вплоть до смерти), просто – на первое время – избить (если не поможет «предварительный разговор по душам») и т. п.

Другими словами, перед нами представлена вновь – демонстрация своего рода архаичного (первобытного) уклада психики. Где существуют определенные законы (подпитываемые страхом физической расправы), есть – табу (нормы и запреты, нарушение которых чревато нежелательными последствиями), а также зачастую четко очерчен образ Врага (милиция, «контролеры» -- охранники, конвоиры, работники администрации колонии). Образ врага – провоцирует развитие тревоги – внутренней тревожности. А значит – и служит сплочению ЗЭКа в массу (создающую видимость избавления от страхов; создающей – уверенность в собственной безопасности). Кстати, внутри единой массы – существуют и так называемые «семьи». (Сексуальная подоплека здесь ни при чем). «Семьи» могут создаваться (формируются) – по национальному признаку, по землячеству, и т. п., и обычно состоят из 2-3 – и больше осужденных, которые держатся вместе, «столуются» (совместный стол, «передачи» - продукты, сигареты, чай – делятся поровну), и – защищают друг друга от врага («наездов» других заключенных, и проч.

В данном случае, мы кратко рассмотрели механизмы формирования массы – со стороны «отрицалов» (уголовников, «блатных», --не признающих законы администрации лагеря).

Однако, весьма любопытным будет проследить и те возможности, которыми пользуется администрация колонии.

Во главе колонии (в советские времена было 4 режима: общий, усиленный, строгий и особый) стоит начальник лагеря. «Хозяин» - как зовут его заключенные.

Законы ГУИН (Главное Управление Исполнения Наказаний) по содержанию в исправительных учреждениях направлены также на формирование единой (обезличенной) массы. Одним из факторов, объединяющих зэка в такую массу – служит страх. В данном случае,

администрация не мудрствуя лукаво – всячески демонстрирует, что есть Враг. И этим самым «врагом» (образ Врага), которого надо бояться -- является она сама. В ином случае – будут применены механизмы подавления воли. Главное (для власти) – сломать осужденного, продавить его волю, сделать его рабом; на это бросается весь аппарат фискальных органов, от следователей и оперативных работников,-- до таких же заключенных, «отрабатывающих» перед администрации лагеря – свои былые «проколы». Причем, зачастую, «репрессии» (пытки) начинаются еще при задержании, помещении в СИЗО (следственный изолятор), тюрьму (когда вы еще не осуждены, а только находитесь под следствием, и, в принципе, вина ваша – пока еще не доказана судом).

Например, вас могут посадить «в стакан» (одиночную камеру, где вы уместитесь только в скрюченном состоянии – и по горло будете сидеть в ледяной воде с хлором. Или подвешат за руки – и будут бить дубинками по пяткам. Но даже если и «по счастливой случайности» вы избежите этого – то сама обстановка, созданная администрацией тюрьмы – кажется, направлена на все, чтобы лишить вас человеческого достоинства. (Т. е. перед нами – процесс инициализации, лишения «Я», превращения в массу). Начиная от камер (где спят в 2-3 смены – потому что переполняемость в несколько раз, стоит спертый воздух, всегда накурено – помещение не проветривается, помыться практически невозможно (разве что «на дальняке», забравшись «на парашу» -- ополоснуться), радио орет на максимальную громкость, и все на виду. Спрятаться (и побыть наедине) ни в тюрьме, ни в колонии невозможно. На вас все время смотрит сотня других глаз. В любой момент вы должны «следить за базаром» (контролировать слова), потому как мат или двояко сказанное слово – может «выйти боком»; и это при том, что специфика нахождения в одном помещении нескольких десятков, сотен людей (особенно находящихся в «подвешенном» состоянии – в ожидании приговора), просто вынуждает «в качестве «защиты от скуки») постоянно придумывать новые занятия, и нардами, шахматами да картами – дело не ограничивается. Вы можете «попасть в поле зрения» решившего над вами поиздеваться «беспредельщика» (определенная категория заключенных, которая игнорирует «воровские» законы, унижая других заключенных, избивая их, может даже – ни за что – «опустить», тогда как «по понятиям» -- подобное не допускается; должна быть серьезная причина, чтобы избить, унижить человека). Кроме того, в камерах происходят периодические (внезапные) «шмоны» (обыски), как положено – с собаками и немотивированными избиениями, заключениями «на кичу», что и так усиливает общую тревожность – которая создается, общей «подвешенностью» состояния – ожиданием приговора. Это «выматывает» зачастую, намного сильнее – чем условия содержания. И администрация, конечно же, это знает. И ловко играет на этом, усиливая эффект «присутствия», и добиваясь – благодаря этому – «признаний». Зачастую – «в несуществующем» (процент невинно осужденных в наших колониях традиционно достаточно высок). Так же, администрация всячески старается вызвать (и самими условиями – изоляции это с легкостью достигается) у подсудимых (большой частью) и

осужденных (меньшей, но тоже присутствует) чувство вины. (Причем, главным образом, не вины – перед «потерпевшими», «терпилами»). Те, кто поддается – начинает «копаться» в себе – моментально сникает. Их воля легко подавляется. И вполне проявляется то, что Фрейд называл – тонатос, желание смерти. (Кстати, поэтому – в СИЗО запрещены предметы, которые могут привести к самоубийству: с обуви вынимаются шнурки, «мойки» (лезвия), вилки, ножи и т. п. – запрещены. Алюминиевые миска и ложка – столовый набор зэка.

Кроме того, администрация достаточно активно применяет «метод кнута и пряника». Ужесточением (избиениями, помещением в БУР, лишением – часто немотивированным – свиданий, передач, писем (раньше – в советские времена – переписка была ограничена) и т. п.; и поощрением (возможностью попасть «на больничку», на более легкую работу (например, в хлеборезку), получить отпуск (начиная с горбачевских времен стали практиковать отпуска домой), попасть «на расконвойку», «химию», УДО (условно-досрочное освобождение), и проч. (примечание. В зонах положены «короткие» (краткосрочные) свидания – (через стекло – по телефону), и длительные – с проживанием 1, 2, 3 суток в специально отведенных помещениях, куда «запускаются» (после предварительного обыска и зэка и родственников, -- список запрещенного – вывешен в нескольких местах перед входом) десятков зэка с семьями (свидание положено только с родственниками, с обязательными проверками документов, предоставлением необходимых справок, разрешений и т. п.), каждой «семье» отводится по комнате (в зависимости от числа приезжих – с одной, двумя, тремя кроватями – и соответствующим объемом комнат; но обычно – «больших» комнат – 1 – 2; остальным приходится ютиться, -- но никто «в обиде» конечно же не бывает), на всех – единая кухня (4, 5, 6 конфорок и несколько разделочных столов), один большой – обычно длинный, вдоль комнат – коридор, и, -- иногда (т. е. в отдельных колониях), -- совместная комната – что-то типа красного уголка -- отдыха с телевизором, диваном и креслами).

Таким образом, «хозяин» (начальник колонии, тоже своего рода «вождь», или лучше сказать «отец») может управлять вверенной ему массой.

Вернувшись к вопросу уголовной символики, конечно же следует назвать и татуировки («портачки», как называют их зэка). Татуировки – это бесспорно, символ. По которому прочитывается принадлежность зэка к определенным тюремным кастам, выражается отношение к другим заключенным (особые татуировки «опущенных»; воров в законе...), отношение к жизни в обществе, к женщинам, к чести, совести, мужеству, роду занятий, «специализации» в уголовном мире, количеству «ходов», лет – проведенных за решеткой, нахождении на «малолетке» (колонии – до 18 лет, с еще более жесткими законами, чем на «взрослых» зонах, с до сих пор сохранившимися «прописками», и беспределом), и т. п.

Например, звезды на плечах – (означающие буквально «никогда не одену погон») – характеризуют отрицательно настроенных (к порядкам администрации лагеря) осужденных. К этой же серии относят и звезды на коленях («никогда не стану на колени»), голова – оскал – тигра («отрицательно настроен к власти, к режиму, способен дать отпор, постоять за себя»), голова кота (символ удачи, осторожности), нож в руке («баклан», хулиган) и проч.

Однако, вероятно, следует заметить, что в последние (постсоветские) времена отношения к татуировкам изменились. Если раньше – ее мог носить только тот, кто подвергался уголовному наказанию, (за исключением специфических татуировок распространенных в советской армии), и только в соответствии с принадлежности к той или иной тюремной иерархии (никто не мог «колоть» татуировку вора – если вы «баклан» или мошенник),-- иначе (при попадании за решетку – за нее приходилось «отвечать» (заставляли зачищать кожу кирпичом, обжигать кислотой, выжигать спичками, срезать..., а могли и просто «опустить» или убить), то начиная с объявленной Горбачевым перестройки – и особенно в наши дни – татуировки делают себе все кто угодно. И, вероятно, как особый апофеоз – переводные и смываемые татуировки подростков.

2.2. Символика советской (российской) действительности общества «законопослушных» граждан

Важный фактор советской культуры – ее посттравматический характер. Как замечает профессор В.А.Медведев, эта культура невротическая, регрессировавшая к мироощущению младенца в результате шокового травматического переживания; культура эта носила естественный характер, ее никто насильно не внедрял, масса воспроизводила ее в фобийных фантазиях и избрала себе тех лидеров, в данном случае – большевиков и, поначалу, левых эсеров, которые наиболее адекватно персонифицировали ее активные и неосознаваемые запросы.

В советской культуре становится значимым «образ Врага», враждебного окружения. А значит – для совместного противостояния агрессии – люди сплачиваются в массу. Враждебный агрессор является необходимым внутренним элементом советского мифа. Потому получил рождение универсальный миф – «миф об империализме». Империализм представлял собой постоянно активный центр фрустрации, само существование которой обосновывало необходимость принятия принципа реальности (т. е. системы лишений и добровольных отказов) для массы советского типа, идеологически ориентированной на торжество принципа удовольствия («наша цель – коммунизм!»). Символически империализм выражался несколькими фигурами, фобийное подключение к каждой из которых зависело от степени защитной регрессии массы. В советском

обществе создавался особый тип организации власти. Были уничтожены промежуточные властные пирамиды. Достаточно верно замечено В.А.Медведевым об еще одном пласте советской культуры – культуры воинственного сиротства. (Главной фигурой – является Павлик Морозов, «советский эдип, который убил собственного отца... не для того, чтобы овладеть матерью, а для того, чтобы слиться с массой...»).

Где-то здесь и особый характер «жертвенности» советской культуры, советского человека. Сюда вполне можно отнести и подвиги Гастелло, Талалихина, Матросова, Павла Корчагина. Жертвенность культуры советского типа базируется на чувстве вины, но не на чувстве вины иудео-христианского мифа. Там чувство вины – «первородный грех» – связано с тем обстоятельством, что у тебя была мать, ты привязан к ней симбиотическими узами и не можешь до конца от них избавиться в мире отцов. В советской культуре все иначе: здесь первородная привязанность к матери полностью реабилитирована. Родина-мать – это святое; чувство вины возникает за то, что у тебя был отец, какой-то другой отец, а не только великий Отец-Герой. И потому, сознательно готовы были ожидать нападения внешних агрессоров (внутренних и так хватало), чтобы («Если завтра война, если завтра в поход...») начать отыгрывать фантазии, которые внедрялись в подсознание масс.

Однако, коммунисты пошли значительно дальше. Чтобы закрепить подобную симптоматику у поколений (а, заметим, если более трех поколений деятельно воспроизводят некий миф, он становится реальностью, т. е. закрепляется филогенетически, становится плотью и кровью социума и избавиться от него в обозримой исторической перспективе практически невозможно) необходимо было ввести ее в структуру сказок, создать соответственную модель идеологии, символики – таким образом, чтобы сделать имперский миф и его фобийные символы органичными человеку, чтобы он их искал и подключался сразу же к ним, а когда их нет, чтобы он их создавал, спонтанно их генерировал».

Вернувшись к символике советской культуры, отметим особый символизм «демонстрации». Любая демонстрация,-- это всегда некий эксгибиционистский акт, в ходе которого возникает возможность проявить, символически отыграть скрытые, неосознаваемые желания. Главный смысл «демонстрации» открывается той реакцией, которую она провоцирует. Советские демонстрации в этом смысле парадоксальны. Катарсис испытывается массой когда масса становится актером, символически демонстрируя свои тайные желания и явно ожидая некоей реакции на свое поведение. В ходе самой демонстрации в ответ на инфантильный призыв массы к проявлению родительской воли, вожди обязаны были выдавать сугубо фрустрационную модель поведения. Они появлялись на трибуне Мавзолея, выстраиваясь в соответствии с рангом верховного членства, и застывали в неподвижности, периодически покачивая головами. Классическая ситуация

отзеркаливания запроса подчеркивалось еще и тем ритуальным обстоятельством, что масса обязана была пронести мимо вождей их же собственные портреты.

К символике советской культуры безусловно относится и партийное собрание (и собрание трудового коллектива. Партийное собрание – это верхушка ритуальной пирамиды. Если кратко перечислить векторы глубинно-психологической действительности символики и ритуалистики советского партийного собрания, то это и мистерия приобщения членов партии к единому истоку существования, к жертвенной идеологии советского мифа, и перманентное поминание (в душах советских людей Ленин должен был ежедневно воскрешаться), и партийная атрибутика, и «Доска почета», и т.п.

2.3. Управление массами 2-х типов (ЗЭКа и «законопослушные» граждане).

Отличия и точки соприкосновения.

Мы, главным образом, уже перечисляли (в соответствующих – предыдущих – разделах) механизмы управления подобными массами. В данном случае, следует (вероятно) лишь как-то структурировать полученные выводы.

Итак, общие точки соприкосновения в управлении двумя (данными) типами масс – это:

1) Единый вождь (лидер, генеральный секретарь, пахан, вор в законе, «хозяин» – начальник лагеря или тюрьмы).

2) Единые механизмы управления, посредством формирования (основанные на):

а) образа Врага (и, конкретно, враждебного окружения: будь то империалистический агрессор, или «менты», администрация колонии, другие зэка...).

б) формирование чувства вины (в советском обществе, например, вождь, «отец». Ленин – «умер за нас, а мы живем»; Сталин – «думал за всех, беспокоился,-- значит и мы должны оправдать его доверие», и т. п.; в среде заключенных – тоже самое в отношении «пахана» – и других зэка. Ведь он также «делает все, чтобы другим зэкам в колонии жилось сносно - приемлемо, как дома. (примечание. Недаром, камера в тюрьме – на блатном жаргоне – называется «хата». А одной из форм т. н. «прописок» -- когда при входе в камеру лежит белое полотенце, и другие зэка смотрят за реакцией вновь прибывшего. Новички – («первоходы», от слова «ходка») -- переступают, боясь запачкать. Опытные зэка (случайно попавшие «под эксперимент» с «пропиской» – обычно, еще до того, как человек заходит в камеру – информация о нем, поступившая по тюремной почте, уже имеется) – вытирают ноги, отшвыривая – мол, что это вы, братва, – «бродягу» не узнали? Я – домой пришел!».)

в). чувство тревоги (у зэка – сама обстановка заключения, фактор – непредсказуемости, неожиданности, возможность в любой момент «попасть в немилость» со стороны администрации или других зека; в советской культуре «законопослушных» граждан – империалистический миф; страх «жить лучше, чем другие»,-- что означало – «попасть на крючок» соответствующих – фискальных – органов (КГБ, МВД, ОБХСС...).

3) Схожая символика и атрибутика. (Воровские сходки, «разборы», собрания, «демонстрации»... Кстати, для зэков формой «демонстрации» можно считать построение – утром, перед «разводом» на работы, и вечером, после работы перед возвращением с рабочей зоны, «промзоны», в жилую, и дальнейшим размещением по корпусам – когда вас «пересчитывают», зачитывая – как в армии – какие-то требования администрации и т. п. К схожим символикам можно отнести и «Доски почета» (в колониях – фотографии и списки фамилий «активистов» вывешивают на видное место, являя пример для остальных тех, кто «стремится трудом искупить свою вину»).

4) Формы стимулирования. В обычном обществе (тех, кто «еще не сел») – партийный билет (в партию было не так просто вступить), различные специальные поликлиники, возможность получения дефицитных товаров, путевок в санатории-пансионаты и т. п.). Сродни зэка – УДО, отпуск, досрочные «свидания», и т. п. – от администрации; свою долю «от общака» (для поддержания сил, и для тех, у кого нет родственников, а значит не от кого получать «передачи»), возможность подняться вверх по иерархической уголовной лестнице – стать «жуликом», «смотрящим», «вором в законе»... и т. п. – в уголовной среде.

Что же касается различий в управлении двух (рассмотренных нами) масс – то они весьма специфические, и практически не выходят за рамки тех основ прикладной глубинной психологии – которые заложил еще Зигмунд Фрейд.

3. Филогенетические схемы опыта тюремного прошлого – в контексте формирования бессознательного.

3.1. Структура (формирования) бессознательного.

Подобное уже отмечалось нами в ряде собственных работ о структуре бессознательного. Поэтому, быть может, перечислим лишь основные моменты.

Бессознательное формируется определенным (и, по сути, бесхитростным) образом. Любая информация, которая когда-то проходила мимо нас (могла быть нами увидена, услышана, прочитана и т. п. – прямым образом отправляется в бессознательное). И при определенных условиях – может быть извлечена обратно.

3.2. Филогенетические основы формирования бессознательного.

По мнению Фрейда (и Юнга; теория о коллективном бессознательном) – в нашем бессознательном находится не только информация, полученная индивидом при жизни, но и т. н. «нуминозный» опыт (по Юнгу), или опыт предшествовавших поколений.

Все то – что было накоплено цивилизацией (многими поколениями людей) – находится в бессознательном каждого индивида. И точно также (при определенных условиях) – может быть извлечено наружу.

3.3. Тюремный опыт – как основа филогенетических схем влияния (формирования) бессознательного.

Итак, мы приблизились, пожалуй, к самому интересному. Правда, подобного рода «интерес» -- мало что хорошего способен дать как нам (бывшим советским гражданам), так и будущим поколениям (потенциальным гражданам российской федерации). И заключается этот самый интерес, в своего рода филогенетической памяти поколений, несущих в своем подсознании (бессознательном) особого рода травму – связанную с опытом репрессий (любого рода), или – если уж на прямую – опыт тюремно-лагерных заключений.

Даже если никто из нас (или наших родственников) не был в заключении – все равно, волей неволей (неволей или волей нашей российско-советской действительности) мы имеем вполне сносное (у кого-то больше, у кого-то меньше) представление о жизни «за решеткой». Тем более (недавний «опыт» с Ходорковским), надо обладать совсем «нездоровым» самомнением, чтобы «зарекаться» от подобного. Никто (абсолютно никто, вспомним высказанные мысли – и огромное подсознательное желание -- новых руководителей ряда бывших республик – о необходимости уголовных преследований в отношении своих предшественников) не может быть уверен, что его жизненный путь – на определенный срок не омрачит пребывание «в местах не столь отдаленных». А опыт советской действительности (когда в одночасье сажали или расстреливали не только рядовых граждан, но и руководителей государства, министров, членов политбюро и их жен,

родственников) – вообще висит «дамокловым мечом» над каждым из нас. Тюремный опыт прочно сидит (каким-то отдельным – сформировавшимся – пластом) в нашем бессознательном. Формируя определенные страхи, тревожности, беспокойства, и позволяя – при случае – «надавить» в нужную сторону (задействовав определенные механизмы влияния на бессознательное), чтобы добиться эффекта подчинения. Манипуляции. Манипуляции – над массами бывших советских (ныне российских) граждан. Своего рода – «правопреемниц» негативного опыта тюремно-лагерных заключений – формирующих наше бессознательное. Коллективное бессознательное. Или – филогенетическую память.

И надо только знать – как активировать режим фобийной симптоматики. До времени – скрытый в каждом из нас.

Дружба – как форма разрешения внутренних противоречий

Прежде чем приступить к психоаналитическому анализу дружбы, – по всей видимости, следует уяснить для себя: что же понимает большинство из нас, под таким понятием, как «дружба».

И уже тогда, дружба, на наш взгляд, – это некие партнерские отношения между людьми, желательно одного пола. (Если рассматриваемые нами «друзья» разного пола, -- за исключением случая, когда оба партнера одного пола – гомосексуалисты, -- подсознательно будет вмешиваться сексуальный аспект).

Уточнив для себя понятие дружбы, постараемся теперь подойти к данному вопросу с психоаналитических позиций. И уже тогда, некогда привычное понимание «дружба», – может быть представлено в несколько иных рамках понимания вопроса.

Другими словами, в дружбе (т. е. в отношении между людьми одного пола, -- возьмем для удобства, что они будут мужчинами) начнут проявляться те позиции психоаналитической концепции Зигмунда Фрейда, которые изначально, (из-за своего базирования исключительно в бессознательном), вроде как, и незаметны взгляду стороннего наблюдателя.

Прежде всего, конечно, стоит отметить существование в дружбе таких позиций психоаналитической теории – как проекция и перенос. Не вдаваясь в сущностные детали отличий двух типов защит психики, заметим, что проекция – это проецирование наших внутренних желаний – на другой объект. А перенос – перенос личностных оценок кого-либо из близких родственников (воспитывавших младенца) – на другое лицо. Т. е., и в том, и в другом случае наблюдается некий обман. Только если в первом – болезни собственной психики мы находим в других людях (доказывая и убеждая, что эти болезни – это «их» болезни); то во втором, в случае переноса, мы бессознательно переносим на личность аналитика, друга, товарища, и т. п. – характер и

мотивационную сущность поведения собственного отца, например. Или – старшего брата, дядю, сестру, мать... Т. е., перед нами, – такое же, как и в случае проекции,-- желание выдать желаемое – за действительное. (При этом реальная правда, в большинстве случаев, может существенно отличаться).

В применении к теме нашей работы, и перенос, и проекция,-- незримо (т. е. бессознательно) будут присутствовать в отношениях между нашими «друзьями».

При этом, один из них – невольно будет переносить на другого, какие-либо положительные черты характера своих близких родственников, воспитывавших его. (В данном случае, мы говорим о т. н. положительном переносе. В иной ситуации – при переносе отрицательном, когда мы переносим какие-либо негативные аспекты опыта прошлого – дружбы, конечно же, не возникнет; так же, говоря о близких родственниках, мы предусматриваем обычные, нормальные, среднестатистические семьи. В случае же, если индивид воспитывался, например, в детском доме, интернате, и проч.,-- вместо словосочетания «близкие родственники», можно применить такие слова, как: педагог, воспитатель, и т. п.).

Если мы говорим о проекции, то и здесь, исходя из того, что мы наиболее дружны с людьми, чем-то или в чем-то схожими с нами,-- мы как бы бессознательно будем наделять своего друга – чертами, в первую очередь,-- присущими нам. И уже из-за этого – почти наверняка будем чувствовать семантическое родство душ с ним.

Не останавливаясь на проекции и переносе (надеясь, что более-менее точно мы изложили собственную мысль), мы перейдем к латентному садо-мазохизму, на наш взгляд, достаточно ярко также просматривавшемуся в дружбе.

Прежде всего, выясним, что же нам следует понимать под таким понятием, как латентный садо-мазохизм. Прежде всего, – латентный, – означает скрытый. Скрытый, как от самого индивида; так и скрытый его нежеланием делать нечто заметное для окружающих, которое будет в какой-то мере, касающегося каких-то особенностей его собственной психики.

Под садизмом (разделяя это, в принципе, нераздельное понятие, потому как, еще Фрейд признал, что если в индивиде представлен в какой-либо форме – садизм,-- то наверняка вместе с ним должен быть и мазохизм) мы будем понимать навязывание собственной власти – другому. (Эта власть, например, может проявляться через нанесение боли другому индивиду, и уже через боль – демонстрации собственного влияния над ним). Тогда как мазохизм – это подчинение. Подчинение – власти другого.

В контексте нашей работы, латентный садо-мазохизм будет представлен в «дружбе»,-- как неосознанное желание одного, (мазохиста), посредством своей зависимости – приобщиться к власти другого. Для садиста, тоже есть «свой интерес». Индивид, ориентированный подобным образом – будет тешить собственное самолюбие, посредством реализации комплекса власти (по всей

видимости, существующем в каждом индивиду, хотя бы – как в форме эволюционного процесса; выживания одного вида, особи,-- через демонстрацию силы – другому).

Вероятней всего, мы можем предположить, что если партнерство в дружбе более-менее равноценное, то каждый из партнеров может иметь признаки латентного садо-мазохизма. Или же, и садизм и мазохизм – в таких партнерах будет не только сочетаться, но и – в отдельные моменты – доминировать каким-либо одним признаком.

Латентная гомосексуальность, на наш взгляд, также может быть выражена в дружбе, и базироваться, например, на бессознательном желании одного – возможности сексуальных отношений с другим. (Подобная мысль, вероятно, имеет право на существование в контексте высказывания Фрейда о бисексуальной природе психики индивида). Заметим здесь, что желание гомосексуального контакта может и не осознаваться ни одним, ни другим. Хотя бы потому, что подобное желание бессознательно, т. е. скрыто от сознания. (Базируется же оно – на эдиповом комплексе, когда ребенок, мальчик, испытывая неосознанное желание к матери,-- точно также может испытывать такое же желание и к отцу).

Упомянув об эдипове комплексе, мы просто вынуждены обратить внимание, что на наш взгляд, в дружбе – также заметен результат влияния Эдипова комплекса.

Подобное становится особенно заметным, если мы вспомним, что одним из способов освобождения от Эдипова комплекса,-- будет возможность как-то нивелировать фигуру отца. Став с ним «на один уровень», например.

И тогда уже, что касается дружбы, влияние Эдипова комплекса может быть понятно именно в контексте нашей первоначальной интерпретации дружбы – как партнерских отношений. Подсознательно перенося на «друга» образ отца – такой индивид будет (опять же – бессознательно) тешить свое самолюбие – именно возможностью стать с «предполагаемым отцом» (перенос, как мы уже поняли, здесь тоже представлен) – на один уровень. И,-- тем самым (как мы замечали ранее),-- высвободиться из-под его влияния. А значит и освободиться от Эдипова комплекса. (В ином случае, как мы помним, психика индивида будет оставаться инфантильной. А сам он – все время находиться под влиянием Эдипова комплекса, а значит – и влияния своего отца).

И, наконец, последней (из рассматриваемых нами форм психоаналитической теории Фрейда, явно замеченными нами в дружбе), будут некие невротические реакции. А попросту невроз.

Невроз,-- если кто, на первый взгляд, и подсознательно отрешивается от его наличия в себе,-- вероятней всего находится в психике подавляющего числа (если не всех) индивидов. Действительно, в той или иной мере, именно существованием невротических реакций продиктована мотивационная составляющая наших поступков. Будь-то,-- желание посмотреть художественный фильм (в зависимости от жанра – просмотр кинофильма, можно интерпретировать, как,-- отыгрывание бессознательных, ранее вытесненных, а потому,-- травматичных для психики –

конструкций; от различных форм фобийной зависимости – до психопатологических девиаций); или – посещение футбольного матча (здесь спектр возможного избегания отклонений в психическом здоровье значительно шире – от избавления от внутренней тревожности – за счет объединения в массу,-- и до снятия подцензурных барьеров и активации принципа удовольствия – посредством реализации филогенетической составляющей нашей психики).

Именно невроз, желание или избавления от него, или же – вынужденное «пособничество» ему – является одной из составляющих т. н. дружбы.

И уже тогда,-- мы, конечно же, можем рассматривать дружбу – как «партнерство». Но только в том случае, если роли в этом партнерстве, будут распределены таким образом, чтобы один индивид – рисуя в своем воображении несколько вымышленный образ другого (то, что мы можем назвать иллюзорным миром, и что наверняка базируется исключительно в подсознании),-- мог отыгрывать посредством этого – какие-то свои переживания, страхи, беспокойство... Т. е.,-- внутреннюю неустроенность; или,-- другими словами,-- нервозность.

И здесь круг как бы замыкается. Ведь желание увидеть в образе «другого» -- свои черты, – это проекция. То, с чего мы, собственно говоря, и начали нашу психоаналитическую интерпретацию «дружбы».

И уже, по всей видимости, это еще раз доказывает, что в дружбе, в возможности самой дружбы – представлены различные составляющие психоаналитической теории Фрейда. И, в зависимости от характеров индивидов, – что-то просто выражено более четко, чем другое.

Да и к тому же, вероятно, саму дружбу, и, конечно же, прежде всего – возможность возникновения ее – будет недопустимо обосновывать только наличием вышеперечисленных моментов. Вполне допустимы и иные аспекты, базирующиеся на психоаналитической концепции Фрейда.

И уже тогда, мы будем считать, что коснулись лишь того, что—метафорически выражаясь,-- как бы лежало на поверхности. Будучи скрыто – на самом деле – в глубинах психики. В тех самых глубинах, в которые мы и попытались заглянуть – в желании разобраться в таком понятии, как дружба.

И в какой-то мере,-- мы свою задачу выполнили.

«Важнейшее из искусств» -- как современная форма манипулирования массовыми психическими процессами

Если сравнивать воздействие, оказываемое на психику индивида книгами (в данном случае, мы имеем в виду художественные книги) и кинофильмами (тоже х/ф), то, по всей видимости,

можно признать, что в современном веке, первое – порой значительно проигрывает второму. Причем, мы совсем не желаем говорить о неэффективности воздействия на подсознание книг. Совсем нет. Еще двести лет назад с ними совсем ничто не могло сравниться. Но объяснялось это как раз отсутствием в то время кинематографа. Причем, даже на заре и появления, и сравнительно недолгого существования его, мы еще могли говорить о значительно большем эффекте, оказываемом художественной литературой, нежели чем появившемся «новым» искусством.

Однако, еще Ульянов-Ленин заметил, что именно кинематограф является «важнейшим из искусств». И связано это как раз с его значительным воздействием на психику индивида, а значит и теми манипулятивными функциями, которые он оказывает таким образом.

Действительно, за сравнительно непродолжительное время (час-полтора-два...) на индивида обрушивается такой значительный объем информации, который он, конечно же, не мог бы получить при чтении литературного произведения. Причем, помимо зрения (орган чувств, схожий с получением информации и от чтения книги), при киносеансе не меньшая активность ложится и на органы слуха. Индивид как бы находится «под массированным обстрелом». Причем, если при чтении рождающиеся образы зависят исключительно от интеллектуальных способностей, которые уже были заложены в индивиде, то при просмотре кинофильма – все значительно упрощается. Информация для индивидов как бы поступает уже в «разжеванном» виде. И «измельченная» на части, она значительно легче для усвоения, нежели то происходило бы при чтении. Да и не требуется в таком случае такого уж «развитого» мозга. Все за вас уже сделали те, кто участвует в выпуске фильма. Сценарист поработал над сценарием; режиссер придумал как поставить сцены так, чтобы достигнуть максимального эффекта-воздействия на ваше подсознание; оператор позаботился, чтобы «задуманное» режиссером – было «правильно» «выхвачено» из окружающего мира. А актеры приложили максимальные усилия к тому, чтобы в вашей душе сформировались те образы, которые ранее (в случае вашего самостоятельного чтения романа) зависели бы исключительно от вашего воображения. А тут уже за вас все сделали! Ну и разве не проще это? Значительно проще! А если еще и затронуть вопрос массовости аудитории. Ведь с помощью кино и телефильма можно достигнуть аудитории в несколько раз большей, нежели чем на это можно было бы рассчитывать при издании книги. Посмотрите современные тиражи в России. 1-3-5 тыс. экземпляров. Редко когда больше (даже если это «литературная жвачка», то и тогда тиражи значительно проигрывают многомиллионным аудиториям кинолюбителей).

И ведь действительно – совсем не надо прилагать каких-то усилий. Уселись перед телевизором (или в кинотеатре) и смотрите. Одновременно с этим можно принимать пищу, употреблять напитки, даже с кем-нибудь общаться. И при этом – совсем не надо думать. Все действительно уже сделали за вас. Сидите (можно даже лежать), и смотрите. А информация (уж будьте уверены) сама будет впитываться в ваше подсознание. (Через полчаса просмотра – вообще

любая информация получаемая с экрана откладывается в подсознание. Причем, что-то вы можете даже не вспомнить. Но будьте уверены, даже по прошествии нескольких десятков лет – эта информация может появиться перед вами самым неожиданным образом.. К вашему, наверное, превеликому удивлению.)

Можно сказать, что современные манипуляторы массовым сознанием (в лице коих выступает наша власть) хорошо поняли какой эффект достигается благодаря телевидению. Именно поэтому на экраны современного российского телевидения выходит все больше (похожих один друг на друга) телесериалов. Ведь через них значительно легче управлять сознанием граждан. Через создаваемые ложные образы киногероев современная власть насаждает зачастую чуждые нашему сознанию принципы. Формирует ложные системы ценностей. Уничтожает в тех, кто смотрит телевизор те задатки духовности, которые были заложены в нас нашими предками, и формировались из поколение в поколение.

Телевизор отучает думать, самостоятельно мыслить. Стоит только включить телевизор, и перед нами уже возникает заготовка формул и правил на все случаи жизни. И, например, формируя в нашем подсознании т. н. «синдром обогатительства» -- наши манипуляторы добиваются значительного повышения уровня продаж у торговцев, спекулянтов, и псевдобизнесменов.

По данным правоохранительных органов – более половины продуктов и товаров в России – поддельные (т. н. контрафакт). Но люди все равно все сметают с прилавков. Тем самым обеспечивая «стабильным заработком» мошенников. И происходит все потому, что на психику индивида оказывает мощнейшее воздействие телевидение, которое значительным количеством сюжетов телесериалов как бы говорит о том, что быть бедным -- плохо. А быть богатым -- хорошо. Какая-либо духовность – ни к чему. Зачем читать интеллектуальные книги (тем более «классиков»), если есть возможность посмотреть сериал про «ментов», «секс», и т. п., или прочитать книжечку о жизни «новых русских» (тем самым как бы приобщившись – пусть только и на время чтения этой книжечки – к жизни этих самых новых русских).

И уже выходят книги интеллектуальной прозы тиражами в несколько тысяч экземпляров (а в большинстве случаев и не выходят вовсе, все что связано с включением интеллекта по мнению издателей трудно раскупается). А всякая псевдо-историческая литература, скандалы, плохо скроенные детективы и прочая нечисть – расходуется тиражами в сотни тысяч и миллионы экземпляров. Из народа делают дебилов. Ведь дебилами значительно легче управлять.

Бегство от культуры

В начале прошлого века Зигмунд Фрейд опубликовал одно из своих программных произведений, работу: «Недовольство культурой». В данной статье Фрейд попытался вскрыть те механизмы возникновения симптоматики психических заболеваний (расстройств), которые, по его мнению, являлись следствием развития цивилизации. Культуры. Переходом от первобытного строя – к современному.

Нисколько не желая пересказывать уже высказанное Фрейдом, заметим, что прошло почти столетие после опубликования упоминаемой нами работы – а ничего и не изменилось. Все выводы великого ученого по-прежнему верны. И даже более – высказанные мысли все время подтверждаются. Потому как человек еще больше загоняет себя в рамки излишней цивилизованности. Культуры. Тем самым, как бы провоцируя развитие тех заболеваний, на которые ссылался Фрейд. Например, невроз.

Другими словами, человек искусственно вводит в свою жизнь ряд ограничений; которые, по всей видимости, отличают его – от первобытного собрата. Являются признаком, позволяющим судить о культурности данного индивида. И образованность, грамотность, и т. п. – в данном случае выступают в роли синонимичных понятий – именно культуры. «Воспитанности», данного индивида. Причем, если интеллектуальным трудом (наиболее распространенная модель, позволяющая судить о принадлежности к культурному сообществу) занималось не одно поколение отдельно взятого человека, то мы уже вправе говорить о неких филогенетических схемах передачи этой самой культуры. И рождаясь, человек уже неминуемо попадает под соответствующие стереотипы поведения; диктуемые, опять же, старшим (предыдущим) поколением.

Такому человеку достаточно сложно будет выйти за устоявшиеся рамки поведения. Да, в принципе, это и не нужно делать. Разве что плату, иной раз, он за это должен заплатить достаточно весомую. Неврозы, страхи, истерия... Где-то недалеко -- развитие психосимптоматики.

Т. е. иными словами – человек вынужден нести, своего рода, кару. Расплату за... собственную цивилизованность.

Однако, на наш взгляд следует обратить внимание, что достаточно любопытной деталью является то, что не все из индивидов подпадают под действие последствий от, т. н., цивилизованности. Определенная категория людей попросту выпадает из «черного» списка.

Трудно сказать, можно ли им в этом завидовать?.. Но как бы то ни было, попытаемся подобных людей как минимум обозначить.

В первую очередь, это конечно же люди, как бы уже изначально страдающие каким-либо расстройством психики. За ними следуют те, кто по своему мировосприятию в какой то мере не предрасположен к интеллектуальному труду. С достаточно устойчивой «черствостью» души

(психики). Люди, лишенные возможности проявления ярко выраженных эмоций. Желаящие казаться нейтральными. А на самом деле, зачастую, попросту тупоголовые.

На подобных людей цивилизация не действует. Никак. А ставящаяся во главу угла толерантность (одна из форм оправданий собственного безразличия), как ни странно, способствует, просто напросто, дальнейшей приспособляемости подобных индивидов. А, иной раз, и значительной их жизненной активности. (Зачастую, вследствие, опять же, способности не реагировать на обстоятельства.)

Одним из способов проверить принадлежность к тем, или иным субъектам, может являться наблюдение за тем, как поведет себя человек, если узнает, например, о смерти кого-то из близких?..

И уже тогда, в одном случае (ситуация близка тем, на кого, по сути, и была обращена упоминаемая нами работа Фрейда) будет нарастать внутренний протест. Самобичевание. Поиск виновности внутри себя. Обвинение в собственных (и совершенных, непременно совершенных) ошибках.

В другом же, случившееся будет не более чем «новостью». Неприятной, по сути. Но – не более того. Т. е., почти ничего, в данном случае, не будет выходить за рамки самолюбования. И наблюдаться явное отсутствие даже намека на какую-либо собственную виновность. Это уже как бы изначально исключается. Как говорится, что случилось – то случилось. Зачем же из этого переживать?..

Как ни странно, но людей с подобным мнением большинство. В какой то мере можно заключить, что мир вообще состоит из подобных субъектов. Ничтожных, в своей бесчеловечности. Людей, с подмененными личностными качествами. С искривленным пониманием добра и справедливости. И уже тогда, лишь только на небольшой горстке поистине великодушных людей (способных на переживания, проявления чувств, выражение эмоций, и проч.), – этот мир видимо и существует. (В ином случае, -- рабочие черви сожрали бы сами себя, лишив цивилизацию будущего.)

2

Однако, нам, по всей видимости, стоит поговорить о возможности наличия и некой альтернативы. Для того, чтобы горстка культурных людей способна была оставаться такой же. Выжить.

Т. е., не разобщиться, разделившись на множество отдельных субъектов, поглощенных развитием собственных болезней, расстройств психики. А значит, и желанием избавиться от них.

И в этом случае, для подобных индивидов (испытывавших различные душевные, волнения от собственной «культурности») будет уместен, как ни странно, достаточно простой совет. Иногда (лишь только иногда, но обязательно),-- возвращаться к первоистокам цивилизации. А значит, -- выражать свои чувства так, как то делали первобытные люди. Предки. Попытаться отпустить собственное бессознательное. Дать волю собственным, природным, архаичным, инстинктам.

Вот только надо опасаться «заиграться». Ведь плохим человеком стать значительно легче, чем оставаться хорошим. Поэтому попросту необходимо уметь возвращаться. Хоть иногда.

Но зато вознаграждение поистине неоценимо: выживание!..

Моральный мазохизм. Зло или благо?

Дело видимо обстоит таким образом, что есть все основания относить т. н. моральный мазохизм к исключительному благу для индивида. Если учитывать, конечно, что следует нашему индивиду поступать по совести. И тогда именно совесть требует своеобразного наказания. А к вопросу самоистязания ведь можно таким образом подойти и несколько иначе, сравнив его, например, с заслуженным наказанием. Ведь есть поступки, которые как бы и не могут быть осуждены другими по причине элементарного неведения их относительно данных поступков. Тогда как почти непременно, что память о них откладывается в душе (ну или душевная боль от их осознания откладывается в памяти). И таким образом уже пусть и проходит какое-то время, а индивид всячески и главным образом неосознанно наказывает себя. Причем стремится порой к таким наказаниям, которые действительно, по его мнению, способны искупить вину.

И не надо ему мешать. Ибо это только внешне кажется, что самоистязание (что можно понимать под душевным мазохизмом) приносит боль индивиду, то есть является злом. Не зло это, а самое настоящее благо. Потому как в итоге исцеляет оно душу. А с души провинившегося индивида словно спадает камень. И он становится уже способен взглянуть на мир по-новому, по-другому.

P.S.

Вот только проблемой, быть может, является то обстоятельство, что со временем такой индивид уже как бы попадает в определенную зависимость. И вроде как хочет искупить вину, заглушив боль, да память его вскрывает все новые проступки. А иной раз и обращает его в движение по кругу; за вроде бы уже и то, что искупил он.

Но тут можно сказать, что вполне можно положиться на совесть. Ведь именно совесть в данном случае является барометром психики, оказывая влияние на нее соответствующим образом.

Да и главный смысл и основная задача влияния морального мазохизма на психику будет все же заключаться в ее исцелении (исцелении психики посредством искупления вины). Поэтому уже вроде как совсем и необязательно отмерять какие-то временные промежутки. Просто единожды признав их исключительным благом (для индивида) и не более.

P.P.S.

Подходя в вопросу морального мазохизма, почти непременно следует обратить внимание и на бессознательное стремление ряда индивидов находить ошибки там (и тогда), где это, по сути, не имело место быть. Но уже, словно в оправдание таким индивидам, можно сказать, что со временем действительно оцениваешь многие жизненные ситуации прошлого лучше. И в силу возраста, и в силу поднакопившихся к этому времени знаний.

Да и к тому же нельзя забывать о той благородной основе, наступающей в психике (состоянии умиротворенности, покоя) после искупления вины. Поэтому уж лучше, на наш взгляд, действительно себя не ограничивать ничем. Тем более что может быть лучше,-- чем сохранение в индивиде совести. А совесть – это та категория, которую все чаще в наше время стремятся заглушить различного рода дельцы и манипуляторы.

Стереотипичность мышления – как фактор негативности филогенетического наследства

Что такое стереотипы? Стереотипы мышления.

Стереотипы – это некая запрограммированная составляющая жизни подавляющего большинства индивидов. То, от чего сложно (а некоторым – и невозможно) избавиться. И на что обращают внимание писатели, с удивительной (как кажется «несведующим») тонкостью «предсказывая» поведение других людей.

Можно заключить, что стереотипы в какой-то мере помогают жить. Позволяя проходить отдельные моменты этой самой жизни – как бы «автоматом».

Кроме того, стереотипы (точнее, уже их отсутствие) позволяет отличить больного человека (больного психически), от здорового. Первый как раз характерен тем (и это явно бросается в глаза), что своими поступками выбивается из частого кола обыденности, свойственной большинству индивидов. Стереотипичность в восприятии таких людей – явно нарушается совершением ими поступков, оценка характера которых резко противоречит установленным нормам.

А то, что отличное от других – вносит дополнительную бессознательную тревожность в умы масс -- стереотипичностью обладающих, и привыкших соотносить со своим поведением – поведение других.

Если кто-то делает что-то «не так» – это завораживает. Привлекает. Но и может вызвать ярость. Причем, не только от непонимания происходящего, но и, в первую очередь, от невозможности самим поступить также. (Вот почему в тех же школах, армии, чуть реже – институте, дет.саду и т. п., то есть т. н. дисциплинарных пространствах – в основном подвергаются нападкам и гонениям те, кто противопоставляет себя массе, отличаясь от нее внешностью, привычками, интеллектом и проч.)

Однако, в стереотипности мышления (далее мы не будем разделять стереотипность мышления со стереотипами), таится самое настоящее зло. Это зло бессознательно оказывает вредоносное влияние на психику индивида, ограничивая, в иных случаях, его внутриличностный рост.

Происходит это потому, что индивид (развитием каких-либо своих качеств отличающийся от одноликой, т. е. подверженной влиянию стереотипов, массы) вынужден находиться в постоянной борьбе с самим собой. Его сознание скованно устоявшимися стереотипами, прочно засевшими в подсознании, и оттуда руководящими жизнью такого индивида, принимая иной раз за него выбор в тех или иных решениях. И тогда уже задача для такого индивида – освободить свое сознание от столь вредоносного воздействия.

Но это, заметим, в большинстве случаев оказывается нелегко (а в иных случаях – и попросту невозможно).

Например, случай со спортсменами. В сознании большинства бытует мнение (а «мнение» – это и есть то, что мы называем сформировавшимися стереотипами), что, если спортсмен, то значит интеллектуально несостоятельный человек.

Несмотря на периодические опровержения подобных (более чем ошибочных) выводов – многие вполне искренне убеждены в этом. И в то, что ассоциативная связь: «спортсмен – дурак», по меньшей мере несостоятельна (и – не доказательна),-- такие люди верить не хотят. Да и не могут, если разобраться. Потому как те же стереотипы (прежде чем они стали таковыми) имеют четко выраженную филогенетическую составляющую. И произошли, вероятно, от «предположения» когда-то давно -- какого-то одного человека. Быть может, это «предположение» нашло какой-то отклик с представлением об этом предмете -- у другого человека. Ну, а потом, – словно снежный ком,-- искаженное представление стало обрамлять фантазийную составляющую подсознания индивида, закрепляясь в памяти, и передаваясь – филогенетически – другим поколениям.

Таким образом, любые опровержения предположения о взаимосвязи развития глупости и занятий спортом – стереотипически сформировавшимися гражданами – вызывают резко отрицательный протест. И редко когда действительны сомнения. (Заметим, что в большинстве

случаев, мозг – на наш взгляд – настолько засорен навязанными ему штампами и стереотипами, что явно напрашивается вывод: за этой обсессивной симптоматикой – явно кроется какая-то патология.)

Притом что, кстати, хорошо известно, что официальная медицина опровергает наличие каких-либо параллелей между физическими упражнениями – и развитием интеллекта. А некоторые ученые (академик Н. П. Бехтерева, например) – открыто заявляют, что для усиления работоспособности деятельности необходимо чередовать ее с физическими нагрузками. Обязательно чередовать.

Кстати, немало примеров и опровергают устоявшиеся стереотипы: спортсмен – интеллектуально ограниченный человек. Можно привести целый ряд имен, когда бывшие спортсмены (участники, призеры, и чемпионы крупнейших российских и международных соревнований – становились кандидатами, докторами наук, и академиками). Из огромного списка фамилий, мы можем привести несколько, опровергающих как будто бы и устоявшийся стереотип. (Ю. Власов, олимпийский чемпион по тяжелой атлетике – доктор технических наук; Г. Шатков, олимпийский чемпион по боксу – доктор юридических наук; Киселев, 2-х кратный финалист олимпийских игр – доктор технических наук, профессор; Вл. Кличко – олимпийский чемпион и чемпион мира среди профессионалов по боксу -- доктор педагогических наук; А. Карелин – 3-х кратный олимпийский чемпион по греко-римской борьбе – доктор педагогических наук, Владимир Путин – мастер спорта, чемпион Ленинграда – президент страны).

Вообще, заметим, что стереотипы (существование их) – словно предусматривает и последующее их опровержение. И чем прочнее миф вбит в подсознание масс, – тем удивительнее обнаружившаяся «несостоятельность» его.

И уже подытоживая нашу мысль, позволим еще раз повторить: стереотипы – это зло. И так же как от любого зла – от них необходимо избавляться.

И чем быстрее и скорее это произойдет – тем больше личность, освобожденная от влияния навязываемых обществом штампов, сможет раскрыть потенциал, заложенный природой. И иного – не дано.

Об известности

Прежде всего мы начнем говорить об известности, хочется задать несколько вопросов. С чего начинается известность? Может ли кто назвать истоки зарождения ее? Возможно ли просчитать процесс возможности возникновения известности?

Скажем сразу, что ответы на подобные вопросы существуют, и, к сожалению, вызывают двойственное чувство. И прежде всего потому, что в современном мире к известности все чаще можно придти чисто механическим (манипулятивным) путем. Например, посредством ежедневного анонса на телевидении в течении какого-либо длительного времени. Это действительно чисто механический путь, который приводит к результатам как будто независимо и ни от чего. Просто потому что телевизор смотрит подавляющая часть населения, а волей – неволей – показываемая «картинка» анонса (уже практически и независимо от того что рекламируется) будет откладываться в подсознании. А, как известно, то что находится в бессознательном индивида – через какое-то время начинает проникать и в сознание. Здесь уже как будто все ясно.

В зависимости от креативности подхода, можно несколько ускорить процесс, путем вовлечения неких дополнительных деталей. Например, если наряду с картинкой (т. е. в данном случае мы говорим о получении информации посредством зрения) еще и будут вклиниваться речевые манипуляции. Да еще и с учетом архетипического влияния; т. е. путем подключения к процессу коллективного бессознательного.

Вкратце о коллективном бессознательном можно сказать, что по мнению швейцарского ученого К. Г. Юнга, в бессознательном индивида находится весь опыт предшествующих поколений. В таком случае, уже в нашем примере, если нашу картинку сопровождает речь (выступление) различных – числом даже не обязательно очень большим – деятелей-экспертов в области нужного нам направления, то это бесспорно усиливает эффект «голового» изображения. Скажем, если мы добиваемся известности какого-либо писателя, то для нас целесообразно будет, помимо демонстрации его самого и (или) его книг – включить и выступление о нем каких-либо специалистов-филологов, литературоведов, критиков, известных писателей... (причем, необходимо действительно учитывать реалии. Когда кто-либо неизвестный, представленный профессором литературы будет воспринят так же как и известный писатель. Причем, первый даже несколько лучше, чем второй. Ибо у известного писателя могут быть как поклонники, так и противники. А профессор литературы изначально воспринимается как некий непререкаемый авторитет. Для обывателя, разумеется).

Итак, мы предположили, что если нам необходимо быстро и что как говорится «наверняка» сделать известным какой-либо товар – то мы можем действовать подобным образом. (Словно бы для нагрузки и что называется для большего эффекта можем усилить воздействие на массы путем подключения СМИ и т. н. «сарафанового радио».) Однако телевидение – это процесс хоть и действующий как бы наверняка, но, во-первых, достаточно дорогостоящий, а во-вторых – практически исключаящий по настоящему творческий процесс, потому как методика уже настолько апробирована, что можно говорить о шаблонности, где необходимо будет только менять сам товар (практически независимо что это будет), да вгонять это в уже запрограммированные на результат лакала.

Соответственно, из-за механичности процесса мы не можем говорить об обретении известности путем непосредственного качества «товара». Ибо сам товар в данном случае будет неважен ни по маркировке, ни по качеству.

А как же быть в том случае, если хочется действительно сделать что-либо известным? Какие механизмы манипуляции с массами включаются в данном случае?

Быть может к сожалению, но мы конечно же должны говорить о манипуляциях. Никакими иными способами не будет достигнут массовый эффект обретения известности. Отдельными индивидами – да. Но в массовом порядке?

Что заставляет нас сделать выбор в пользу того или иного товара?

Чтобы избежать совсем уж излишних ассоциаций с коммерциализацией, возьмем в качестве продукта все того же писателя.

Как его имя может стать известным как можно большему числу читателей? Ну и если, разумеется, мы как бы сознательно исключим телевидение и СМИ? Что тогда останется?

Люди. То есть то самое «сарафаново радио! Когда мы сами передаем друг другу мнение о недавней покупке. Причем для того чтобы не только была достигнута повсеместность, целесообразно конечно в как можно больших местах расставлять материал писателя. Ну и, конечно, в этом случае и сам материал непременно должен быть надлежащего уровня. Потому как если по ТВ можно рекламировать любую книгу или автора, и его начнут покупать хотя бы из-за того чтобы самому сделать мнение о нем (ну или потому что «модно», например), то в обретении известности посредством передачи отдельными людьми мнения друг другу – все иначе. Ну и при этом, это, разумеется, процесс более длительный.

На все готовое – или враги вокруг нас

Много людей с негативно заряженной энергетикой, словно и не тая в себе зла, «трутся» вокруг тех, кому в жизни улыбается удача.

С учетом того, что в большинстве случаев, для того, чтобы она улыбалась, необходимо было раннее пожертвовать чем-то, а так же достаточно для этого поработать, можно предположить, что подобные люди уже своим присутствием и излучением вследствие этого негативной энергетики явно принижают позитивное настроение и нацеленность на результат людей деятельных. И хорошо, если хватит воли или интуитивного принятия для того, чтобы избавиться от подобных «прилипал»; тогда как в большинстве случаев словно бы наоборот – возникает чувство вины и проч. психоневротическая симптоматика, что играет как бы на руку врагам (а все стоит называть своими именами), отчего те, по всей видимости, «заряжаются», уже, получается, в ущерб еще недавно людям успешным. Причем подобное «заряжение» происходит как раз потому, что эти враги рядом с деятельными людьми – отбирают их энергию. Подпитываясь ее, и нисколько не задумываясь при этом о совершаемом зле.

Думают они как раз только о себе. Пусть и бессознательно, как и большинство вообще совершаемых поступков того или иного индивида.

Причем самым оптимальным решением действительно является срочное избавление от подобных негативно настроенных субъектов. Верить, что они могут исправиться – наивно. А желать помощи им – исключительно проявление малодушие. Потому как подобную помощь те даже не оценят в силу специфически настроенной психики. По сути – больной психики. Ведь чаще всего страдание и повторяющаяся часто неудача – есть признак (свидетельство) какой-либо формы психического отклонения. Но необходимо не лечить таких людей простым гражданам, а стараться от них избавиться. Потому как вылечить не удастся, а заразиться можно.

Также следует предположить, что какая-то часть подобных индивидов (с выраженными невротическими особенностями) способно со временем идти на попятную, а что еще вернее – притаиться, но зачастую лишь для того, дабы нанести новый удар в спину. И при этом чуть ли не подавляющее большинство из них (а может и почти все) понимают, что приносят своим присутствием зло и несчастье другим. Но не способны они принять решение и удалиться (или – как минимум – отойти в сторону), потому как не могут пойти по факту и своего существования, и наличия в них негатива на удачу других. Да и подпитываются они энергией. А значит, если вы даже начинаете гнать их, их задача – сделать порой невозможное, дабы только удержаться рядом с вами. И чтобы совершить подобное -- будут пускаться они на различные ухищрения, одним из которых действительно является вызывание в вас ряда невротических зависимостей, например, провоцирование чувства вины, и прочих невротических девиаций.

И тогда уже надо иметь действительно достаточно сильную волю, чтобы суметь отогнать от себя врагов. Которые будут делать все возможное, дабы вы не сделали этого. Хотя если у них и не получится – найдут вскоре другую жертву. Потому как успешные люди существуют всегда. Так же как всегда к ним будут прилепляться подобные паразитирующие индивиды, находящие в своей амебоподобности лишь форму выживания, и не более. А потому и не понимающие отставки. Хотя и с легкостью примирившиеся с ней. Ведь жизнь их уже как бы бессознательно ориентирована на такого рода существование, выживание, на своего рода форму адаптации в обществе.

При этом следует предположить, что такие люди и дальше будет вести свой промысел. Ибо в подобного рода охоте не только проявляется их ложная сущность, но это ведь для них и способ выживания. Быть может даже – условие существования. А значит предполагать, что найдется нечто, что отвратит их с подобного пути – есть ошибка и заблуждение. Горбатого могила исправит.

Оправданное «страдание», или душевный мазохизм

Несколько загадочная тема данной работы на самом деле уже изначально не должна никого смущать подобным названием; ибо речь идет не больше не меньше как о попытке разьяснения одного, в общем-то, достаточно распространенного факта. Однако – именно подсознательная его основа, иной раз, и не позволяет его проникновению в наше сознание; а ведь зачастую только то, что уже появилось в сознании (из подсознания, или бессознательного, минуя цензуру – защиту – предсознание) может быть нами более-менее ясно осознанно.

Однако, в начале мы сделаем небольшое отступление. Как известно, почти всю мотивацию наших поступков следует искать исключительно в бессознательном. И тогда уже именно бессознательное,-- та область, в которой заключается первопричина наших (мотивированных, немотивированных) дальнейших действий.

Структурная схема психики, предложенная в начале прошлого века Фрейдом, подразумевает наличие трех составляющих: бессознательного, предсознания, и сознания.

Из них наиболее понятно, наверное, сознание. Но в процентном отношении сознание занимает довольно незначительную часть, и на самом деле почти ничего не объясняет в модели поведения (мотивации поступков) человека. Самое основное – это наше бессознательное. В двух словах: бессознательное – это все наши потаенные желания, действительно страстные – и оттого

скрывающиеся – устремления, т. е. все то, в чем, иной раз, мы боимся признаться даже себе. Тогда как предсознание – цензура, и ее основная функция – не пропускать в сознание весь тот негатив, который находится в бессознательном.

Это в двух словах. Теперь вернемся к попытке объяснения нашей теории.

Итак. Как бы это ни показалось парадоксальным, но для того, чтобы действительно чего-то добиться в нашей жизни (в основной своей части все это, вероятно, касается интеллектуальных устремлений) необходимо не только периодически (а быть может и постоянно – в зависимости от развития оных) заглушать все наши желания (в данном случае не вызывает сомнений синонимичность понятий «желание – удовольствие»), сознательно (подсознательно) идя на душевный мазохизм (в результате которого человек уже изначально испытывает определенную долю неудобства), но и понимать, что весь этот дискомфорт оказывается не иначе как «оправданно-необходимым».

Основной разъясняющей позицией, по всей видимости, может быть то, что стоит нам поддаться силе искушения (берущей свое начало, как мы уже знаем, в бессознательном), как почти тот час же начинает ослабевать вероятность достижения интеллектуально поставленных (раннее) целей. И тогда уже именно отсюда следует, что нам необходимо сознательно (или, если угодно, бессознательно) идти на внутренний дискомфорт (т. е. рассматривая это уже как вынужденную меру), в результате которого вполне искусственно (и, как окажется, более чем оправданно) будут заглушаться все (в перспективе имеющие место быть) стремления к получению удовольствия.

Необходимость подобного связана с тем, что и научная и литературная деятельность требуют определенного аскетизма в работе, и в каком-то роде, для достижения результата индивиду просто необходимо оградить себя даже от мыслей о каком-либо варианте возникновения, а тем более реализации, удовлетворения соблазнов. И таким образом,-- не только психическая энергия будет прямым направлена (подчиняясь) на решение поставленных перед нами целей и задач, но и испытываемая в душе неудовлетворенность (а все виды порока непременно связаны с получением удовольствия) будет способствовать возникновению той «рабочей злости», сублимировав которую в нужное нам русло мы получим известный, и запрограммированный для нас, результат.

Теперь рассмотрим основное подтверждение вышеизложенной теории на практике.

Представим себе, что некий индивид, наряду с достаточно «свободным» образом жизни (обладая некими интеллектуальными способностями), – занимается еще и творческой деятельностью. А по прошествии какого-то времени подобного совмещения у него стали появляться вполне справедливые мысли о том, что он не успевает написать столько, сколько, быть может, хотел раньше.

И вот здесь вполне возможны два варианта дальнейшего развития событий. Первый, -- смириться с этим, а значит продолжать совмещать научную или творческую деятельность, периодически прерывая ее под воздействием своих жизненных инстинктов, т. е. отдавая на откуп бессознательному. Естественно, в сопутствующих этому измененных состояниях сознания он не мог (или, практически не мог) долго работать. А значит, со временем все чаще и чаще будет требоваться вынужденная (и в данном случае оправданная) пауза.

По второму же из возможных вариантов развития сюжета, этот индивид сознательно (или подсознательно) вступает в конфронтацию с бессознательным, вполне искусственно начиная заглушать его. Включаются механизмы запрета, цензуры, или «Сверх-Я». Теперь бессознательному нет выхода наружу, а значит индивид уже может все свое свободное время отдавать только творчеству. (Творчество это, или научная деятельность -- в нашем случае – суть одно.)

Более того, возникший в таком случае дискомфорт (в т. ч. и чувство нервозности, появившейся тревоги и т. п.) этот индивид использовал во благо своей работы, сублимируя развивающийся невроз (то, к чему, по всей видимости, и могло привести его поведение) в творчество или научную деятельность. А периодически сопутствующие (в его теперешней жизни) некие дискомфортные позывы (в т. ч. и появление бессознательного чувства вины,-- как следствие реакции на душевный мазохизм), теперь служили тому, что за свою работу он брался с удесятеренной силой; ибо, по всей видимости, это было единственной возможностью унять душевные страдания и обрести то душевное спокойствие, к которому, вероятно, все из нас и должны стремиться.

P.S. Не лишним, на наш взгляд, упомянуть, что в этом втором варианте, индивид стал своеобразным заложником своего уже нового состояния, обрекая себя на периодическое вызывание оногo.

Что в итоге – вынуждало работать организм “на износ”.

Но, уже с другой стороны, это была, вероятно, вполне оправданная жертва.

Сергей Зелинский

2003-2011 гг.

© С.А.Зелинский. Психоаналитические заметки.

